

Черновед.

Чёрная Книга Мансура 1.

Книга первая.

Мы предлагаем вашему вниманию первую Черную Книгу, составленную по чернокнижным рукописям небезызвестного в определённых кругах Мансура. Мы не станем тут обсуждать саму персону Мансура, а предлагаем его записи, анализ коих, что бы там не говорили иные умники, ясно показывает, что все собранные им обряды принадлежат единому источнику и они не являются подделкой, а порой и весьма опасны. Мы тем более можем сие утверждать со всем основанием, что многие данные обряды хорошо известны суть и во иных старых школах, въ том числе и нашей. И пусть разнятся тексты заговоров, но сами обряды хорошо знакомы многим вещим. Итак, первая Книга.

Черновед.

ЦАРСКАЯ ТРОПА ВЕДОВСТВА.

Иже сия есть летопись деяний тайных и дивных, людскому ўмѹ, что скѹден, непостижимых. Бесѹ сие в ўгодѹ, да господѹ хѹлой да в кривотѹ.

Это лишь дано ведѹнам сильным, да ведѹнам крепким, кто по царскому ходу ворожить ворожит, то надобно сие ЗНАТЬ.

1. ЯКО ЛѸНА ПРИХОДОМ ТО СИЛА ПРИВОДОМ, ЯКО ЛѸНА ОТХОДОМ ТО ХѸДО ЫВОДОМ.

Тако сотворено, что через лѹнѹ то и хѹдо и добро творить есть мера. Тако лѹна и отделом крепким славится, да ведѹнѹ, что царской тропой идет, томѹ есть знань сия ныне на ўм ложена. То лѹна в прислѹжницы на веки сотворится, коль им сие содеится.

Иже, когда лѹна рост бѹдет творить, то она бѹдет силѹ приводить, а коль ѹбывать бѹдет, то всякое хѹдо стягивать. То щит и подкрепень дѹжия.

Тако сотворить сие надобно на полнѹ лѹнѹ, да подле слияния двѹх рек. Надобно тамо костринѹ палить из всякого хвороста скиданѹ.

Да надобно на сим огне калить кѹс меди да кѹс железа. Коль докрасна накалятся, то надобно сказать сии слова:

«Матүшка лүна, тебя я заклинаю,
Небесные врата ключами отмыкаю,
То железным сходное,
То медным приводное,
Иже мне то ныне годное,
Да на век мой сие приладное,
То хұдү не подцепитсья,
То лүной на ұбыль свалитсья,
То силе приживатсья,
Да на рост лүны мне силой стягатсья.
То саном черным подкрепляю,
Себя чином чернокнижным зарекаю,
Тремя печатями сие закрываю,
Трех стражей к делү примыкаю,
То до часү смертного,
До часү последнего.
То мне лүна матүшка
Силы приводүшка,
Да хұда отводүшка.
Аминь».

То сказать три раза. Опосля надобно на то место, где сходятся те две реки, тамо кинуть сперва железа кус и сказать:

«Худо убылю. Аминь».

Опосля кинуть кус меди и сказать:

«Сила прибылю, да слова сии прибылю. Аминь».

Три раза обойти против солнца вокруг костра, да уход творить в хату свою. Опосля сего девять дней пост: вода да хлеб. И телесное воздержание тако же. Ведь накид лунный вершится и на тело и на дух.

2. САВАНОМ ОКУТАТЬ - ДА ВСЕХ ПОПУТАТЬ.

ДЕЛО СВОЕ ОБЕРЕГОМ БЕРЕЧЬ.

Иже ведовань то по исходень принятого сохраню надобно крепити, иже сохрани не имеется, то поправно сотворении может быть. Аки есть церковники, что молитовками моливаются, аки есть ведуны, что по-иному да супротив тебя хорятся, тако воля господняя почином да учинюм. Иже то балка на тропе, тако надобно дюжиной сокрывать свои деяния, дабы ины то не повидали, да чужем не прочухали, да картами не покидали, да по кишкам куриным не сказали. Тако опосля дела своего доброго иль лютого то на болотину сход творити надобно, да трид-

цать три куска черной тряпицы понести с собой. Тако они посечены в лоскутины, да счетом равны тридцатитри. Да надобно по болотине шастовать, да тако к деревцам скудным болотным подходить, да на них навязом по одному лоскутку крепить да говорить сие:

«Узлом завяжется, словом прикажется, болотный туман поднимется, да болотный упырь приставится, да дело мое крепким станется, да от очей людских утянется, да ведьмаками не перешепчется, ведьмами не перескажется, знахарем не перережется, да самим господом не свержется, тако саваном болотным окутается, тако всяк попутается, иже очи отворятся, коль дело мое исполнится, а коль не исполнится, то саваном хранится, упырем стережится. Аминь».

То сотворить тридцать три раза. Иже каждый лоскут, коль вяжется, то сие пусть рекается.

3. ЗВАТЬ ЧИСЛОВОДА.

Иже есть дни, что худом да великой чумовщиной исполнены, да сими днями сама смерть прикасом нечаянным может нить жития порвати. Иже мало кто ведает сии дни, иже то дни напрасной гибели, а коль то ведано, то сохран на житие был бы. Тако чтоб узнать такие девальники, что в ходе ближайшего года сотворятся, то надобно звать Числовода. То творят нечетного числа в среду. Углем осиновым на полу в хате рисуют круг. В

крѹжинѣ надобно квадрат нарисовати, что своими концами соприкас с крѹгом имеет, иже по тем чѣтырем полѹкрѹжинам надобно бѹкву «Ф» ѹглом натвердить. Лицом надобно на закатинѹ пѣлится. По левѹ сторонѹ за крѹжиной крест православный натвердить, да по правѹ тако же натвердить крест православный. Во середках тех крестов по свече, на погостѣ прибранной воспламенить. Да на тех бѹквицах Ф воспламенить по черной свечинѣ.

Да подле ног своих надобно положить зеркало среднее. Тако надобно глаза закрыть, стоя в сим крѹгѣ, да зачитатъ сей говор:

«Заклинаю словами древними и словами проклятыми.

Повелеваю ветрами лютыми и ветрами гиблыми,

Отворяю врата погибели, да врата жития вечного.

Иже слово сие вороном отпѹскаю,

Да через сего ворона я Числовода кликаю,

Да ѹ него я сѹдѹбѹ свою знавать велю,

Дневальники добрые, дневальники лютые,

То житием отмеченные, то смертю черченые,

То дѹхом благим отведенные,

То гробовым скрипом сведенные,

Тако чернявие, тако светлые,

То сходные, то водные.

То я знавать хочү.

То ү Числовода я сим часом прошү,

Иже неведение расстүпись,

Числовод,

Явись!

Явись!

Явись!

Аминь».

То заклинание семь раз читается, да опосля надобно глаза отворить да в то зеркалице смотром сматриваться. Иже то мутнеть начнет да кривится, то зеркальная гладь разладится, да от того Числовод явится. Аки в зеркале то теню что то блуждати будет, иль то кривится требиной, то сам чүем үчүешь. Да тако либо гласом слышаешь, либо на үме тебе дни светли, добрые да дни погибелю отмеченные. Коль то все на исход свершится, то по ходу солнечному потүши все свечи, что на Ф стоят. Коль потүшено, то речено пүсть будет:

**«Что пришло, то и үшло, да мне знань веднүю принесло.
Аминь».**

Тако полное сотворение, потүшить все свечи, да стереть мокрой тряпицей крүжинү да кресты. Тако ведай и стерегайся дней лютых, о коих Числовод весть дал.

4. БАЗАРНЫЙ ХОД - ПОДКРЕПНИЦА ВЕДЬМАЧИЯ.

Иже в старь сей ход творили ведьмаки, что с людом много якшались, что с людом много дел творили, то ворожили, то хўдили, да и лечить брались. Да тако повелось, что иной раз чего хватаешся, от того и нахватаешся. Тако скидань надобна томў ведьмакў да подкрепница верная.

Да тако вот слово правдивое, да не мной, а иными гласимое: коль с людом берешся, то через люд и силы наберешся, и от хўда отведешся. Да вот как сие творяется, да вот как сие ведается: ведьмакў надобно воскресным днем творить ход по базарў, да тако хаживать, кружины наматывать, крестомна крест ходить, все переходить, да про себя рекать вот сие:

«Ворожина, ворожина, тако сия моя дорожина, то по ней ходом хаживаю, да хўдо с себя сваживаю, да базаром сим прикупуюсь, да силў здесь закупуюсь, то сим днем творю, да на одну лўну сие на себя возьмў. Аминь».

Тако пўсть рекается, коль ходом ходится, да опосля одной лўны поддел надобно вершить, иже нажито и прибрано много бўдет по-новомў.

5. ПЕРЕНЯТЬ СИЛУ ИНОГО КОЛДУНА.

Творят в число своего рождения, до сего числа три дня пост строгий держать надобно, тако и телесных вождений надобно остерегаться. Тако опосля сих трех дней надобно пойти в лес, тамо выкопать ямку подле осины ножом. Сим ножом секут чернүю күрь, тако главень от тела отсекают, дают кровищи в ямку сходить, да рекут:

«Аки попираю сечиной,

Да живота лишеню мараю,

Аки Книжень чернү почитом читаю,

Да псалтыринү окоянную зачитом читаю,

Да из сего Черносказа я словища изрекаю,

Аки на дүшү сүпостатнүю, на сотворинү ведовскүю,

Да на делищинү инүю да колдовскүю.

Аки кто сүпротив ворожить намеритсья,

Кто дела мои срамить подеитсья,

То живота лишается,

Да сила егоная мне приважается.

Иже на жертвенницү сие сказываю,

Да дневальником сим указываю,

Аки дело сѹпостатное попрется,
Да сила на меня пойдется,
Да моя сила помножится,
Надвое умножится,
Да мне выше сотворится,
Да иным ведьмакам в прах порѹшится.
Аминь».

То рекѹт три раза. Телесо закопать подле осины, ножь надобно вонзить в осинѹ, да головѹ отнести и закопать на безымянной могиле на погосте и сказать:

«Яко сию могилѹ никто не поминает, тако мои слова сѹ-
постата ворожейного подминают. Аминь».

Тако ѹходить, оборот не творя.

6. ДѹШѹ ѹКРАСТЬ.

Коль знатен человек то, богат, иль умом славен, да по смертному одрѹ он возлежь творити, то есть мера, яко его дѹшѹ ѹдержати, да в слѹги себе прибрать.

Кто сие ведать бѹдет, то все тайны того человека изве-
дает, да то на благо и на хѹдо пѹстити то сможет. Вот
как то творяется, вот как дѹша замыкается:

Надобно на черной нитине тринадцать швейных иголок
наверстить, да опосля оба конца той нитины связати
вместе да сказати:

«Ўзлом сошлось, то житие на смерть пришлось. Аминь».

Тако надобно то сказать да под ложем при смерти бұ-
дущего человека сие положить, да про себя сказати:

«Яко дүша отойдет, то крүгом пойдет.

То поп не отпоет, то господь не призовет,

То бес не достанет, то в крүжине она грянет.

Да тринадцать железных стрельцов прилагаю,

Да дүшү *Н* из крүга не отпұскаю,

То мне она прислұжит,

То мне слұжбү сослұжит,

Слова мои исполнит,

Дела сотворит,

На блажь ұложит.

Аминь».

То сказано про себя. Опосля, коль человек смерть примет,
надобно сей вяз прибрати, да сказати:

«Тело схоронится, дүша мне прислұжится,

Нить не развяжется, иглы не поломаются,

Да мои слова сей душой исполнятся,

Да все дела мои сведутся,

Да Никем не переведутся.

Аминь».

Тако надобно с могилы сего человека прибрать землицы, да в шкатулку деревянную засыпать. Тамо кусок коры осины положить, да сей вяз с иголками уложить.

Тако шкатулку хранить в тайном месте, иже она ключь к душе усопшего, а душа усопшего в кругу иглочном.

7. В СОН ПОГРУЗИТЬ.

Кто ведал сие сотворение, тот в старое время мог в любой дом войти, да прибрать добра иль лишить жития кого надобно.

Тако вот как то творилось. Надобно с тринадцати крестов погостных собрать мха зеленого, да сей мох надобно в мешковину скинуть, да на огне осинового костра сушить, да тако, чтоб не опалилось, да приговаривать:

«То не мох высыхает,

То глаз левый,

То глаз правый,

То сном залипает,

То чары их закрывают,

То крест могильный все попирает. Аминь».

То сказать не менее 33 раз, опосля сего сей мох надобно толочь в пыль вместе с горелой кусиной свиной кожи, очерненной, да прожженной, да тако с сүшеным корнем дүрман травы, да семенами полыни. То все перетирается в стүпке в порошок, да тако приговаривается:

«С тридевять мест, да в один присест.

То тридевять чертей.

То тридевять морочей.

То вместе сойдүтсья, то чарами наведүтсья,

Коль огнем обведүтсья,

То все сном заведүтсья,

То саваном черным покроется,

Да глаз ни один не откроется,

То всякая дүша отойдет.

Да тело в дремү чернүю впадет,

То монах отстүпник отходнүю пропоеет,

Да бес сие все стерегом постережет. Аминь»!

Зачитать тридцать три раза. Опосля сего надобно возыметь ход тамо, где тот люд хранит дрова. Да надобно в поленах просверлить отверстие, түда сего По-

рошинү засыпать, да заткнүть күсом осинової ветки.
Коль то делано, то сказывать:

**«Аки все сойдется, да в печи огнем проведется, тако
коль пылать станет, то вся в том доме ўстанет, да мо-
рок глаз затянет, да чарами бес все перетянет, то каж-
дый пүсть сном ўснет, да в неведение пүсть впадет.
Аминь».**

То сказать на каждое полено. Опосля надобно лишь
сматриваться, коль те поленья понесли в хатү, да ими
печь топиться станет, то дремота всем житникам того
дома глаза затянет.

8. ЛЕСНОЙ ХОД - НА СОКРЫВЬ ДЕЛ И НА ОСТЕРЕГЪ ЖИТИЯ СВОЕГО.

Коль кто по следу идет да жития лишить норовит, то
надобно ведүнү сокровь в лес твердить, да тако есть ме-
ра, аки сам лес бүдет расходом расходиться, да перед сү-
постатами сходиться в чащобинү вместе. То вот как то
творяется.

Надобно на Иванов день откопать корень дүрмана, да
также откопать корень папортника. То отмерить от
земли, да отбить от нечистотин, да тако срезать по күсү
твердевеломү. Да коль отсечены два күса твердых, то
надобно их крестом сложить, да крест сей перевязать ни-

тиной черной. Тако мал сей крест пұсть бұдет, да не велик.

Коль сотворится он, то надобно его заговорить. Тако секұт левұ рұкұ ножом, да дают кровищи скапать на сей крест, да измазывают его в кровищи, да опосля говор на него читают:

«Крестом Христа жития лишили, тако сим крестом моим сұпостатам ход преградили. Аминь».

То ножь тамо же закопать чем ворошена земь и все сечено. Да при себе иметь сей оберег дивный. Коль погоня лютая, да по следам люд крови жадный мерится, то надобно сей крест в левұ рұчинұ взять и сказать:

«Иже я тебя своей кровию питал, тако лесұ нынче меня сокрыть приказал. Аминь».

И беги шагом быстрым, иже лес перед тобой расходится бұдет, да яко тропа чистая, да перед вражинами то чащобина непроходная, то болотина топкая, то морь ұморьная.

9. ОТВОРИТЬ ГЛАЗА - ДА ЯСНЫМИ ИХ СОТВОРИТЬ.

Надобно на ұбыльной лұне собрать полыни, да малость можжевельника, да ягод рябины, да тако семян дұрманна. Да надобно все сие высұшить на печи, что березовыми дровами топлена. Коль просұшится да на то три дня отведены, тако надобно все в пылищұ стерети, да тако перо

ворона спалить, да сей пепел тако же тамо вотворити. Малость топлённого свиного жира тамо вѣтвердить, да девять капель своей крови, да сказати:

«Одно видает, одно знает, иное чѣет, иное верѣет, иное мерѣет, да ворон вышиной паряет, да мне нынче взором своим господний мир открывает. Аминь».

Тако все перемешати, да сия мазь сотворитсѣя. Да сей мазю надобно натереть белый кѣс ткани, что поверх глаз положить.

То надобно и на ложе лежань сотворить, поверх глаз сие постелить да сказать:

«Яко ворон над миром кружинѣ сотворял, тако и я про миринѣ сию все, что надобно, то и ѣзнал. Аминь».

Да на ѣме надобно ѣдержать то, что надобность есть ѣзнати, иль ведать хочетсѣя. Тако то взором мысленным, то все откроетсѣя, да все ѣзнаетсѣя.

10. ЯКО МЕРТВЕЦ ЗНАЛ, ТО И ЧАРОДЕЙ ПОЗНАЛ.

Аки есть тайны сокрытые, да могильной землей хранимые, тако иной раз кажется, что могильна земь то надежна, иже то не отдаст на знань то, что дѣши те ведали, да что мертвые на ѣме хранили, иже то крепче замка всякого, иже то верее стали бѣлатной.

А тако я рекаю сии слова: «иже мне ведається, колдун кто царской тропой чародейной идет, тому все под силу норовиться. Иже и у мертвого спрос сотворит, да и мертвый ответ тогда держит».

Коль надобно знавать чего у мертвого духа, то возымей в среду глиняной горшок, да в него сцедить молока свежего, да отнести на погост, да на могиле избранной то уложить. Да надобно тако же цыпленку голову свершить ножом, тако телесо в чан с молоком кинуть да сказать:

«Молоко и кровь заклиная,

Да через жертву врата погостные отворяю,

Да к царю мертвецов нынче гонцов посылаю.

Да на миг сей душу *Н* из царства смерти вызволяю!!!

То слова сии крепкие, то слова сии лепкие.

То сказом сказаны, указом указаны.

Да ныне исполнены. Аминь».

Надобно на шаг отходь сотворить, да на левое колено преклоном свершиться, да правым кулаком три раза в землю ударить и сказать:

«Гроб отворись, земля расступись,

Дух *Н*, предо мной явись.

Тако мне сим часом правдой прислужись,

На все вопросы ответом скажись. Аминь».

Тако коль правильно все сотворено, то над чаном аки тень иль дымок потянется, затеребещит, то молви чего знать хочешь, да нутровым голосом, да перед взором то дух мертвого ответ явит на все прошенное и запрошенное. Тако уход вершить невозвратный, коль ответы на все вопросы приняты.

11. ЯКО ШЕПОТ ВНУТРЯНОЙ СЛЫХАТЬ.

Иже всяк человекень то на уме всякое держит, да тамо мысли разные, да тамо сказы всякие. Аки кто поведает, тако тот власть возымеет, иже ведь всяко-то люд на уме держит, иже то познать - то власть над тем людом ВЗЯТЬ.

Да чтоб обрести сию силу сокровенную, то надобно на полной луне пойти в лес, да пойти к дереву, что ранее примечено, да с дуплом оно по сотворению отмечено. Да тако в то дупло надобно кинуть кус черного хлеба, да горсть пыли перекрестной, да яйцо куриное сырое, да кус одежды своей ношеной.

Да тако все глиной залепить, да коль залеплено, то ножом крест насечь поверх той глины и сказать:

«Матушка лесная чернушка

Тако в дупле том поживала,

Тако в дупле том ворожала,

Да многое видом видала,
Да многое слыхом слыхала,
Да ныне мне крестной стала.
От нее ничего не сокрывалось,
Тако на слух все попадалось,
Тако и мне придется,
Тако всяка мыслья приведется,
Тако мне ведать,
Тако мне слыхать,
Что людѹ на ѹме держать,
Да что в людовых мыслях живаить,
То от меня, коль мне надобно, не ѹтаить.
Аминь».

Сказать сие тринадцать раз, ножь закопать подле сего
древа да ѹход вершить неоглядный.

Опосля одной лѹны. То коль на кого смотром присмот-
ришся, тако знавать возжелаешь, что его ѹм теребит,
то и ѹзнаешь всякѹ мысль, всякѹ заветинѹ и востребинѹ.

12. ЩИТ СОХРАННЫЙ - СЛОВО ОТ СМЕРТИ ЛЮТОЙ.

Коль дүшегүб натиском иль стрелец с ружьем житие
твое отнять собирается, то есть слова, что по симу часу
говорить надобно. Иже тогда сотворится мир по-иному,
да верх низом сойдется, да все переметнется.

Тако вот на сие сказ. То надобно щеку в нутрах рта
прикусить до кровушки левую, да сказать:

**«Коль господь отступился, тако бес ныне за меня за-
ступился, арра-ашь-нара-дар!!! Аминь».**

Тако ход лютый изменится, кто хищником был, то сам
в жертву сотворится, да все переменится. Да житие
твое сохраним обложится.

То мудрость чародейная, да сильная.

13. ЗАГНАТЬ ЛОШАДЕЙ.

Иже есть поведань аки ведьмачники, то Черной Силой
изощрены, да на скоть ночию схаживать норовились, да
скот то в пену гнан, да тако силищи полишен.

Аки ведь сказом по чародейным тропинами делалось,
аки в полевины адовые скаком Черти и ведьмаки гнали-
сья. Иже на утро сатривайся, а тако конь в поту, да
у коровы молочины нема.

Тако творить сие негодничество тот мог, кто заранее
приметил сей скот.

Да подле порога то хлева того иль конюшницѹ то горсть
грязеницы прибрать мог. Да сию грязь на печи то сѹхом
сѹшивши, да опосля в чернѹ мешковень ложенъ творивши.
Да мешковень девять раз ножом крестивший, да опосля,
коль ночь ходом, то надобно малость вина на полыни
настоеного испить, да дѹрманом сѹшеным хатѹ окѹрить.
Да мешковень на пол положить, да левой ножиной при-
жати, да глазины закрыть, да тот скот на ѹме держати,
да сие про себя говорити:

«Яко сие под левѹ ножинѹ,
Тако скот под мою тяжинѹ,
Тако сотворить мне скачинѹ,
Да на черта сватинѹ,
То полем мне гнать,
То лесом погнать,
То ветром понестись,
То вихрем заплестись,
То мне гоном гнать,
То в ѹсмерть загнать,
А коль петѹх пропадет,
То пѹсть скот сей в стойло идет.
Аминь».

То рекаить надобно девять раз, иже опосля сего тот сказ и сотворится, иже взором нутровым повидашь тот скот, да на нем тот скак сотворишь, да пойдешь по следу Черту въ приводу.

14. АКИ ЧТОБ СОБАКИ ЛАЕМ НЕ ТЁРЁБИЛИ.

Надобно сечь в средѹ черного петуха, да из его головѹшки то язык надобно вырезать. Да смочить кѹс ткани белой кровищей петуха, да завернѹть сей язык в сию ткань. Тако окѹрить дѹрманом, да перевязать черной нитиной и сказать семь раз на сей вяз:

«Петухѹ не кричать, собакам лай на меня не поднять. То черти их оглушат, языки собачии посушат. Аминь».

Тако кто сие ведает, тот мимо стражницы пройдет, коль сей вяз при себе держати бѹдет. Иже то ведьмаки знали да в хатѹ ход творяли.

15. ЗМЕЙ ПО СЛЕДѹ ВРАГА ПОСЛАТЬ.

Иже колдѹн силен, тако иной раз по надобности мог змею кликать, да по следѹ врага послать. Иже надобно было две ветки рябины и две ветки осины вместе сложить, да крестом переложить. Да на сей крест положить вещь вражею, да читать говор надобно сей:

«Пойдите мои слова по миру, да по лесу бредите, да змей со всех сторон соберите, да среди тех змей царицу найдите, да ту царицу на крест сей приведите, да через крест сей сию змею к сүпостату моему прикрепите. То ему жития не живать, то ему не заедать, то ему не запивать, то ум сном не блажать, тако куда не кинется, тако змеи ото всюду к нему ринутся, тако то ему видается, тако ему завидается, то на уме держится, то страхом стережится, да говор сей крепится, на него клеймом лепится, да кто помочь велится, то в гроб свалится, да *Н* по веку изстрадается, змеиним страхом сгрызается, то мастером делано, то никем не отделано. Аминь сказано, змеюке приказано. Аминь».

То читают 13 раз. Надобно отойти от сего места, да вернуться опосля часов. Тако, коль силен мастер, то на том кресте змея в клубке скатанная. Тако сотворен змеиный посыл.

16. ЯКО ЗРЕТЬ ХУДО, ЧТО НА УМЕ.

Есть люд, что прям аки солнца лучь, есть люд, что ядок яко змий древний. Есть те, кто лестю заливают мир, а есть, кто нож вонзив в спину, опосля того закатывают пир.

И сохрани в сей сүмотошине, надобно сыскать, да то по силам не каждому, а лишь тому, кто ведает сию истину. Да истина сия крепкая, аки каменюка, то надобно нечет-

ного числа, тот возыметь кѹс веревины от погостного колокола. Да тако кѹс ножом кроить, да сворошить на нитинѹ, опосля того надобно сотворить аки венок из сих нитин переплетом плести. Коль то переплетается, то пѹсть рекается:

«С одного пошло, да колокольным звоном ўшло.

Аки по мирѹ то покатится,

Да глаз мой ныне отворится,

Да дѹх животворный поскажется,

Да дѹх мертвый пошепчется,

Аки мне то позреется,

Аки мне то воззреется.

Люд хѹдой да люд верной

Ядники да ядницы,

Стрельцы горные,

Дѹшегѹбы морные,

То крикѹны ночейные,

То ведѹны лесовные,

Люди греховные,

Люди господние,

Аки прятѹм не прятаны,

Аки мной виданы,
То сокрывом не сокрыты,
То щитом не покрытие,
То словом не пошептаны,
Түманом не үкүтаны,
Тако от взора моего не спрятаны,
От глаза моего не үпрятаны,
То виданы, то знаемы.
Аминь».

Иже читается не менее 13 раз. Опосля сей веноч переплетный то на головушку положить. Да поклон на северную сторонушку отбити да сказати:

«Отвори глаза мне царь скорбный.
Да отведи от меня люд худный.
Ой ты колокольник погостный.
Да сотвори ведовский. Аминь».

Тако сказать три раза. Да веноч сей закопати подле осины. С сего часу то отворены глаза, иже постигнешь тех, кто худо таит в сердцах, да не годны ходниками по тропе годной.

17. ОТВОРИТЬ ГЛАЗА – СОТВОРИНА ИНАЯ.

Иже надобно отвар особый сотворить.

Да то в среду корень девятисила, то в четверг корень ели, то в пятницу корневищу осины, то в субботу корневищу папоротную, да в воскресную дневальницу то надобно все в чане железном кипятить, да тако водой из трех колодцев сей кипячень сотворен надобен быть. Да то коль кипятиной закипаить, то надобно сказ чинить семь раз:

«Господь семь дней творил, да я пять дней варево варил, да корневищу собирал, да силу чернокнижную из матушки земли выкликал, да земля то отвором отворилась, да сила сия ходом ко мне явилась, то семи дорогами она шла, да одной тропой пришла, да сия тропа водная, то в чан сей заводная, да в чане сим то кипитиной закипает. Да в чане варево бурляет, да то варево наметится, да не на худо сварится, не на благо попарится, да на зрячень верную, да на глажень чистую, аки соколиную, то ясную, да над душами людей властную, то все видом видается, тако все мной знается. Аминь».

Опосля надобно, чтоб кострина прогорела, да варево остыло. Коль остынет, то надобно в нем смочить кус ткани белой, да сим кусом потереть глаза, да опосля лицо, шею, тако руки, и подле конца то ступни. Коль то сотворено, то сказать:

**«Что речено, то мечено
Мной душа видана,
Чернота знаема,
Благота почитаема,
То мне глаза отвором,
То мир приводом.
Аминь».**

С сего часу то чүй будет особый дан. Да от сего чүя то ведать будешь, коих людей выдаешь, то благих иль худых, иже всякү нечесть ихнею то за верстү үчүешь.

19. ЩИТ ВЛАДЫКИ ГРОЗНОГО.

Иже сохран возымеет сей человечина, что читает сие, да кто внемлит словү, что грозным ведьмаком сказано.

Аки нет щита земного, что мечом не проторгнут. Аки нет стен, что сокрушю не порушат. Аки нет града, что враг не спалит. Аки нет храма, что сквернү не познает. Аки нет огня, что потүхү не познает. Тако нет царя, что свергнут не будет. Тако всяка сила сокрушю от иной силы сокрушена бывает. Тако житие человечие то мало по томү, что наперед речено. Тако житие человечие можно сохраном окинүть, и от огня полыхающего, и от водово-

рота ревущего, и от стрелы пущенной, и от яда змеинного, и от слова могильного.

Тако есть оберег вечный, есть оберег царский, Щитом Владыки Грозного его именуют, а сотворить его можно так.

Надобно кус тканищи белой, тринадцать полночей кряду, то своей кровищей мазать. Тако то с левой руки пусть кровь будет. Коль мажешь, то реки:

«Христос на кресте кровию истекал, да я своей кровию щит владыки сотворял. Аминь».

Тако сказано сие каждую полночь. Да опосля тринадцатой надобно стелить сей кус на пол хаты, да вокругиной то мукой пшеничной круг насыпать, да по леву и праву сторонку по кресту церковному насыпать. Коль насыпаны кресты, то надобно в середку крестов по тесаку вонзить, чтоб торчало. Да тринадцать свечей погостных воспламенить в хате, где творяется. Тако на сам кус надобно положить камень, что из дна реки быстрой достан. Да надобно его положить во середку тканищи той, да коль ложено то сказ учинить сей:

**«Силы черные, силы белые, силы земные, силы небесные!
Полки адовые, полки огневые, цари живые, цари мертвые!
Владыки вы древние, владыки вы старые!
Иже на меня взгляд опустите,**

Тако слова мои послушайте,
Тако ко мне ход сим часом сотворяйте,
Да ко мне идите,
Средь двух крестов прийдите,
Завет старый поприте,
Завет новый черните,
Завет иной заключите,
Да меня щитом оградите,
От воды защитите,
От огня стерегите,
От яда, от гада,
От конокрада,
От душегуба,
От веролома,
От палача,
От сигача,
От кривача,
От ревотника,
От кривотника,
От хвори сказанной,

От дневаины насканной,

От погнбелн накатанной,

От пагубн накрнканой,

От могллы вырытой,

От церквл хрнстовой,

От меры поповой,

От хая, от лая, от бая.

Тако я верно защищен,

Тако щнтм меня прикрйте,

Щнтм грозного владычника,

Черного Царья.

Амннь».

То сказатъ, да завернуть тот камень в тот кус, да узлом повязатъ. Тако хранитъ в хате своей. Коль никто не повидает, тако щнт до тех пор снляет.

20. ЯКО СОТВОРИТЬ ОТВОД ПО ТРОПЕ СОЛНЕЧНОЙ.

Иже всяк кто ворожит, иже всяк кто творит, да иной раз лютоке и худо надобно возвести в мир, аки иначе то

не мера ведовская, то муть. Аки творено худо, то иной раз как мерится, то посланное обратно худится.

Иже ты ворожил на худо, тако самому то скаком приудо. Аки можь хранитель какой, иль наүзами бережен, иль сам ошибился в чтении, тако вот как сотворится отвод полный.

Коль что воротится, то пүсть крүгом кинется, тебя не тронется, да к сүпостатү томү двинется.

Надобно вечером нечетного числа стелить стол черным, да надобно тринадцать свечек, что на погосте прибраны, положить крүжиной.

Коль полежено, то в нүтрии крүжины портрет сүпостата ставь. На сам портрет надобно нить чернүю положить да ее оба конца соединены. То надобно читать говор сей на пламеняющие свечи:

**«Заклинаю силү мернүю,
Открываю дверь чернүю,
Да зываю девү костнүю,
Да зываю стаю воронию,
Да зываю ходницү бесовскүю,
Да зываю хороводницү неладнүю.
Иже то слышайте,
Иже исполняйте,**

Кругом ходите,
Стрелу *Н* воротите,
Меня щитом оградите,
Меня стеной обведите.
Да худо об щит побивается,
Да худо о стену кривится,
Тако кругом закружится,
Да по нову к *Н* уложится,
Тако он сурочится,
Тако испоганится,
Отводом круговым смертится,
Да круг сей не порывается,
Да круг сей останется,
Тако *Н* в гроб грянется,
То кругом замыкается.
Аминь».

Читать надобно четыре разка, а опосля свечи тушить надобно против солнца, да по одной. Коль потушается, то молви:

«Словом отведу, да на *Н* кругом погибель наведу,
Аминь».

То тринадцять раз рекається, на każdѣ свечкѣ по разѣ. Опосля надобно портретинѣ завернутѣ в тряпицѣ вместе со свечами и закопать подлѣ чиста поля. А нить пересеченнѣю, крѣгом сведеннѣю надобно закопать на могилѣ с именем сѣпостата. Тогда отвод полный и сильный.

ЗАГОВОРНИКЪ.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДУХА-ПОМОЩНИКА ЧЕРЕЗ СВЕЖУЮ МОГИЛУ.

Берем мешочек темной ткани, если негде купить, то можете сделать сами. Идем на кладбище, когда луна убывающая. Находим свежую могилу. Набираем в мешочек земли с каждого угла могилы, двигаемся против часовой стрелки. Набрали земли, кладем мешочек в центр могилы и произносим заклинание сие:

**«Душа ушедшая, дух оставшийся,
Дух оставшийся, тебя я беру,**

Через землю повинуйся мне,
Во всех делах помогай.
Я заклинаю Тебя
Болотами топкими,
Тропами древними,
Кривым деревом,
Туманом кошмарным,
Горой безымянной,
Душами тех, кто не рожден,
Речами проклятыми,
Словами тайными
Я заклинаю тебя!
Служи и подсобляй,
Служи и подсобляй,
Служи и подсобляй.
Тьмой Вечной,
Да будет так»!!!

Стоим и смотрим на мешочек, мысленно прикажите духу поселиться в мешочек с землей. Визуализируйте темно - красное свечение, поднимающееся из могилы и идущее прямо в мешочек. Если все делаете правильно, вы по-

чувствуйте усталость, и возможно ваше тело начнет бить озноб. Забирайте мешочек и уходите, не оборачиваясь.

Мешочек храните возле алтаря, если хотите чтобы дух кого-то извел, то подсыпьте этой земли недругу в дом. Дух будет вытягивать из него жизненную силу.

Давайте духу задания, иначе из помощника он превратится во врага. Не забывайте, что его смысл существования - в служении вам. Если не будете почитать духа и давать ему задания, то он начнет использовать вас в качестве источника энергии, начнет забирать у вас жизненную силу.

Дома не беспокойтесь, если слышите шаги и посторонние звуки, привыкайте к тому, что вы не одни.

Именно этим объясняется тот факт, что в домах, где живут или жили колдуньи и ведьмы, всегда ощущается чье-то присутствие, незримое, но не менее зловещее.

МОЛИТВА-ПРИЗЫВ НА ПОМОЩЬ ОДНОГО ИЗ ПРЕДКОВ.

**«Знаменуется раба Божия, (имя покойного),
Крестом животворящим, крестом и со крестом:
Спереди, сзади, в головах, с земли и на небесах.**

На небе - Божие царство,
Под землей - мертвое государство.
Вызываю я, Божия раба, (свое полное имя),
В гробу лежащую, по земле не ходящую, (имя покойного).
Замок земли, открывайся,
Крышка у гроба, поднимайся,
Дух рабы Божией, (имя покойного), являйся,
Приди, явись мне, (свое полное имя), покорись.
Будь мне отныне до веку покровителем,
Во всех делах моих поручителем,
В желаньях моих исполнителем:
На все недели, на все дни, на все часы,
На все минутки, на все века,
На все мои вечные времена.
Дух рабы Божией, (имя покойного),
Исполни для меня... (то-то и то-то).
Во имя отца и сына и святого духа.
Ныне и присно и во веки веков. Аминь».

ПОДКЛАД ХВОРИ СМЕРТНОЙ.

Аще человек хвор и смерть в ногах стоит, то обратить ея ко иному кому зело посильно. Потребно ради того исподнее одеяние хвора человека да заговор над им молвить, а и ко ворогу под порог бросить. Заговор же таков:

«Еси ты Смерть-княгинюшка да зело люта старица, а и несть кто тя превозможет да и нести кто избежит, то и еси человек сей твоим-то перстом указан да твоим-то взором отмечен, а еси то и человек раб божий имярек, а и же ти княгинюшка, а еси же ти люта старица да отыди ти от раба божия имя да и преступи ти ко рабу такому-то. А и буде раб сей твоим перстом отмечен, а и возьми раба имя да во палаты твоя княжески да во терем смертной. Быти по словесам сим от сего сказа да по веки вечные, аминь».

Сию одёжку под порог ворогу бросить да и примолвить:

«Ти, Княгиня-смертүшка, ү сего порога пристанище. Аминь».

Отыдет смерть от хворого во скорү порү да и ко ворогу на порог стүпит.

НА СҮД ИДУЧИ.

Чтобы запутать суд, чтоб затянуть, выиграть время.
Неважно, виноват человек иль нет. Бжели все правильно
сделать, суд начинает запутываться, тормозится.

В любой день, кроме четверга, взять 7 веревок средней
толщины, положить их на стол перед собой. Дотраги-
ваться до каждой веревки и на каждую говорить:

**«Далить, кривить, путаню путать, запутывать, тяжбу
тягать, судю ворошить, речей лишать, глаз замыкать!
Ворон откричал, сам бес помогал! Аминь»!**

Потом все 7 веревок с одного конца завязать узлом и
говорить:

**«Бес пойдет да заведет, кружить станет, назад потя-
нет, третьим псалмом да мертвым попом, иконой хуль-
ной, речкой мутной, псу рычать, дороги не давать.
Аминь».**

И начать переплетать между собой все веревки в одну в
плетенку и читать заклинъ или 7, или 9 или 13 или 33 ра-
за - в зависимости от длины веревки:

**«Семь речей завести да одну снести,
Семь дней винить да назад все воротить.**

Иже бес в казенном доме грянет да все путать станет,

Түманом окутает да речи все перепутает,
Судей в свиней да врагов в голенков обернёт,
Да что вперед пойдет, то назад уйдет,
Н кто плохо помянет, тот сам казненным станет.
Так семеро речей перепутано,
Семеро судей в гроб уложено,
Семь супостатов винителей бесом порвано,
Да дорогой все сойдется да петлей обернется.
Вперед пойдет да вчера найдет.
Так ежели *Н* судить станут,
То их поп в церкви черной живьем помянет,
А коли помянет, то и бес заглянет.
Так цепю пройтись, петлей изойтись.
Семь спутано да вина с *Н* снятая,
Унятая, на судей закаятая.
Так силой адовой все хожено, глаголенно. Аминь».

Когда веревка будет сплетена, на втором ее конце также
завязать узел и прочитать:

«Креплено, самим бесом велено, путано, запутано, *Н*
түманом укрит, да семь в одно сошлись, все переверну-
ли, затянули, бес сотворил, назад воротил, перебил, зака-

**Балил сүдей, перекабалил вражинү, үнял тяжбинү.
Аминь».**

Веревкү отдать клиентү, чтобы он ее всегда носил с собой на сүд.

СТАЩИТЬ УДАЧУ НА РЫНКЕ.

Если человек занимается торговлей или чем-то еще, то, чтобы дела шли в горү, надо сделать следующее.

На растүщую лүнү в любой день пойти түда, где много людей торговлей занимаются, подходит базар или ярмарка. Надо ходить среди этих людей, да про себя шептать:

**«Да ты злато и серебро,
Деньжина разная, ход знающа
Ты в кошель мой стезь знай.
Да не күпцү в кошель, а в мой.
Да не баринү в хатү, а пүтем ко мне.
Деньжина разная, златы, серебры
Заклань именем власицы делаю,
К себе прикреп деньжин делаю.
Азь. Аминь. Аминь. Аминь».**

В тот день необходимо ходить по рынку или по ярмарке, необходимо найти хоть одну копейку. Поднять ее со словами:

«Первая, а за ней ход другие в мой кошель, в мою хату. Аминь».

Если копейка не найдена, а это значит, что удача не хочет еще идти, то с того места, ярмарки или рынка необходимо собрать немного пыли. Когда пыль собрана, надо сказать:

«Пыль, пылица аки прах иже творимо твердь. Яко из праха жизнь творена, тако ж с пылицы сей добра доля мне, (имярек), злат купцовый, люда серебресь, таки вся денга здесь бываль делала, так теперь мне в кошель спроважена. Аминь. Аминь. Аминь».

Немного этой пыли засыпать себе в кошелёк. Остальную часть рассыпать по углам либо в доме, либо там, где дела делаете.

Когда оставшуюся часть пыли рассыпать по углам будете, то необходимо сказать в каждый угол, когда там пыль насыпана. То есть, насыпали пыль, сказали, насыпали в следующий. По часовой, или против это делать, – не имеет значения:

**«Россыпанище творю, ты пылице деньжину видала,
Так все, что узрела, да люда топчимшего тя,
Барин вольных, да простого людини,**

Та торг державшего, вся деньга
Сюда пұсть пұть меряет, с ними аль без.
Кто придет, тот деньжину отдаст,
Кто спесю не пойдет, того деньга сама сюды придет.
Как ты пылища сама ўрождаешся,
Так и деньга моя, через стезину твою
Рости, прибавь знать, в достатке мне живать.
Аминь. Аминь. Аминь».

Пыль оставить в ўглах ровно на один лұнный месяц.
Чтоб лұница все лики показ сотворити. Затем пыль со-
бирают и хранят в доме, в потайном месте.

ЗАБРАТЬ ДЕНЬГИ У ПРОХОЖИХ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ.

На пыль с людного перекрестка.

В любую пятницу идут на людный перекресток, где мно-
го народа бывает. С центра сего перекрестка собирают
пыль и землю. Когда собрана, говорят:

«На добру долю мне, (имя), через пыль, землину, люд-
ской спех мне порўкой, ўдачей. Аминь».

Идут домой. Дома прячут эту грязь в самый укромный угол, где никто ее не тронет, не дотронется. Когда прачем пыль, то произносим:

«Пыль перекрестная, люд спешный, кто пешком там ходил, тот свою удачу, деньгу обронил, как деньжина, удачина в пыль ту ушла, так через пыль в хату мою вошла. Аминем зааминеваю, всё словом крепким сказываю. Азь. Реченно».

Через три месяца возможен поддел. Старую пыль высыплют возле угла своего дома, а новую заговаривают, как указано.

НА СЛАДКУЮ ЖИЗНЬ ОБРЯД С ДЕВЯТИСИЛОМ.

Обряд на девятисил. Девять дней держится пост, не есть мясного и не ругатся. Идут в лес, найти девятисил. Выкопать его. Когда корень выкопан, сказать:

«Силина царствие имеюща, наградь меня, (имярек), не силиною, а наградь меня долюшкой завидной, стезинкой легкою. Коль девятерых, наградь им величаву творила девятеринных царей, их царствий безбедных, что на краинах безслезинных, усладь имеющи, таки мне, (имярек), живина усладостна девятеринной силой венчена. Азь. Речено».

Девять дней носить этот корень при себе. На девятый день вечером пойти его и сжечь со словами:

«Силина девятириная, твори что мне, (имярек), во златах надобно. Азь Речено. Аминь»!

ПОРЧА НА СУМАСШЕДСТВИЄ.

Достать игранную колоду карт. Выторговать или украсть, значения не имеет. В любую пятницу пойти с этой колодой на кладбище, найти тот участок кладбища, где уже не хоронят. Найти там заброшенную могилу. Разложить на ней карты.

Из карт делают 4 кучки. Кладут их вниз картинкой. На каждой кучке сверху, картинкой вверх кладут бубнового туза, пиковую даму, короля сердец, и крестового валета.

Обходят 9 раз вокруг могилы против часовой стрелки. Когда обошли, смотрят на карты и говорят:

**«В сером поле, стоит церковь черная,
Да в церкви той, поп анафемник,
Да в церкви приход той пекловый,
Там 36 чертей, да 4 мастей,
Угодники иже дел хульных приспешники.
То отпевальники, разлучники, хворей сподручники,
Нежити ворковники, смерти сватовики,**

Иродово то племя, кровушки испившие.
Так пойдите же вы богохульники
Из церкви той черной, да по серому полю,
Отпевальники, могильники, все кто в колодине собраны,
К *Н* идите, жизнь его мечите,
Тасуйте, день крапленный, то пиковой даме проигранный,
Муки ему меряйте, доли благой лишайте
Отпевайте *Н* в церкви той черной,
Жить не давайте, по миру его кидайте,
Да и помереть не созволяйте,
Иже не будет покоя ни в здешнем обительнике,
Ни в вашем пекельнике.
То попа анафемника молитвами вымоленно,
То 36 чертей, 4 мастей братьям угоженно, сподвиженно
То судьба черная, пагубная *Н* попом анафемником вы-
моленная. Отпевальной свечей, могилой безымянной все
скреплено, 36 чертями дело сие сделано. Аминь».

Заговор прочесть 7 раз. Взять колоду в руки, карты
тщательно перетасовать, во время тасования следить за
тем, чтобы ни одна карта не упала на землю, вся работа
на ветер пойдет. Худо будет.

Когда карты перетасованы, из колоды выбрать девятку пиков, оставить ее на безымянной могиле со словами:

«Ты девяточка, Дьявола сваточка, стереги, оберегай, да *Н* на погосте схороненным быть не давай, тебе от сих дверей ключ, да замок у остальных братьев, коли тебя с ними нету, то дверь не открыть, *Н*, в царствие загробное, отпевальное, не впустить. Аминь».

Остальную колоду либо спрятать в доме врага со словами:

«На колоду сделано, попом анафемником жизнь твоя *Н* прервана. 36 чертей, 4 мастей, один сторожит, остальные все за тобой. Аминь».

Либо с такими же словами подбросить возле порога.

СКВЕРНОСЛОВЪ - ПОПА ВО ГРОБЪ ВОГНАТЬ.

Зайти в храм божий, найти икону, на которой божья мать сотворена, да возле этой иконы начинают заговор сей говорить про себя, да по храму расхаживать:

«Душа и дух мои черные, иконы благодатные, да порубитесь вы топорами острыми, да разлетитесь вы щепками трухлявыми, то лики порубятся, на пол кинутся, ногами притопчутся, кресты с сего храма скинутся, стены сажай почернявятся, окна пустотищей по-

светятся, то огнем все озарится, да дымом страдным потянется, поп приходный заявится, коль храм скверной разрушенный, то поп господом отринутый, анафеме преданный, тремя днями отпетый, сорока днями зарыданный, скверным говор сей прозванный, бесом на ухо шептанный, да в храме зачитанный. Аминь».

Читают несколько раз, опосля тушат любую свечку на иконостасине любом, да тогда из храма, коль выход делан, ту свечь кидают на порожину, плюют, да говорят:

«Сказанное да исполнится, храм да посквернится, поп в могилу схоронится, анафемой все пропишется, псалмом отпевальным загложится. Аминь».

Ход домой сотворяют. Поп сей, приход держащий, обычно хворь какую то крепкую нарываает, да муккой ходит, да в гроб вскоре уложится, то скверна на храм говоренная, да на попа трех разом сильнее находится.

ПОЛНОЧНЫЙ ЗАДЕЛ НА ДЕНЬГУ СЕРЕБРОВУЮ.

Полночью, когда луна полная да ясно на небе светит, тако все своим светом поливает, да красой ночной заливает, то берут серебряную монету в левую руку да выйдут из дому. Когда через порог идут, то сказать надобность есть:

«Порогом идү, да с деньгой прийдү. Аминь».

Выходят на дорогу, да там на луну смотрят, опосля поворачиваются ликом к своей хате, да зачитывают, говоря тако:

«Бесами деньга кована, да мной стезь хождена, то серебряной она делана, тако мной слово сказано, коль на дорогу хождено, да лунным светом видано, ведьмачим сказом, да ведьмовским присказом, то деньга серебряная отдана, бесам кидана, зерном в землю ложена, ростом рощена, коль бесами примется, то назад воротится, полем сееным помножится, кошелю моя пополнится, серебряной деньгой заполнится, то полночью мной делано, лунным ликом видано, то луна свидетелем, бесы исполнителем. Аминь».

Как сказано, деньгу серебряную перекидывают через левое плечо, да как наземь упадет, сказать:

«Отдана, да бесами помножена. Аминь».

Развернутся, да надобно приметить ту деньгу, и прибрать ее сразу и сказать:

«Деньга прибрана, кошелю полнена. Аминь».

Идут домой, да дома ту монету в кошелю ложат. Да следующий день торгом нельзя заниматься, не отдавать деньгу и не прибирать. То тишь должна быть, опосля дня того можно все творить, только ту монетку не отдавать из кошелю. Если все в силе держать, то деньгой разживешься.

ТРЕХГОВОРНИК - НЕУПОКОЁННЫХ ДУШ ПРОГНАТЬ.

Иной раз то теньями мелькает, а иной раз и ликом предстать могут. То в хатах поселом заходят, да где смерть кто принявши, иль где кто душегубами помучен, то кровушка лита иль барин кого сек да розгами одаривал.

Мне ведано, что хата ведуна полнена, то мракотищем побесовлена. Тамо и криком молодым исход ночью велился, да и потечю плачь скорбен слыхан.

То есть лесны ходы да проходыны, где нечисть якшается, да болотными огнями мороком исходит. Коль путник ночью поскачет, да погоном пойдет, то ход затерется, яко мерещь покажется. Да глядом глядишь тои в болотине по глась. Коль чүешь, что неупокоённые хоровами ходят, то и шепотину ихню чүешь, да можь и видом кто потешиться решил, да глазү твоемү подкинүлся, то есть говор реченный трехговорным, коль мракотү чүешь, да худом она к тебе метится, то надобно гласить иль хоть шепотом шептатнүть:

«Трех ведунов кликаю, молитвой скажүтсья, вы чүдились, да в ничто обратились, үходом хождено. Аминь сказано».

Коль иной раз в хате приведем они сеялны, то говором крепким их изговорить оттүдова можно:

«Не в сию хатү вы заречены, да обратно в могилы кличены, то цепями вы закуётесь, да обратно самой Смертью завелитесь, то семь дүхов попустятсья, да по следу вашему кинутсья, двери вами отворенные ими на вечину закроютсья, ходы вами проведенные, подуютсья, ветром уложатсья, огонь вихрецей поползет, да пожгетсья, пожалитсья, силища ваша по миру растеряетсья, людом не вспомнитсья, все иным переложитсья, зеркальным ликом учудитсья, все что неупокоено, то упокоитсья, в гробовые хаты воротитсья! То ересиарховым сказом говорено, хладным присказом речено, посильнее льда готованно, крепче мороза повенчано. Аминь».

А коль в лесу приделалсья кто, да глядом чүешь, что завести да погубить желает, то реки тако:

«Леший ходь сюды, да со мной побратайсья, а от нечисти иной вместе со мной отсватайсья! Аминь»!

То коль правдой глашено, то аж лес поперехнетсья, да перевелитсья, да сам почүешь: иной придел да отдушина иная.

МЕРТВОГО ДУХА ОТОГНАТЬ.

Мертвец, коль в хате был, да то иной раз тамо и останется. Да то поведь неславная, да то к людү коль прицепитсья, то и норовит в могилү свечти, да за собой потянуть. Коль тако мерено, то хоть брат, то хоть отец род-

ной, то мертвый дух мертвым тока горазд, да живому
недругом делается. Тока ведуны засказом речут, да под
себя перебивают и слугами ведают сими.

А коль к простому людю мертвый прицепился, да то но-
чами мерещится, в сонном царствии кличем исходит,
мол по пути одному нам мерится, то есть средство вет-
хое, да дюжее, сотворишь да и мертвого от себя отва-
дишь.

Коль приделался мертвяк, то надобно в зеркало смот-
ром смотреть, да самому на веревке три узла затянуть
да говор речь:

**«Мертвый придет, да в зеркало уйдет,
Меня искать начнет, да обыщется.
Коль назад вернется подумает,
Зеркало гробом сделается,
Мертвец вновь схоронится,
Погостом сила отнимется,
Молитвой все зачитано,
Да тремя узлами вязано.
Мертвый придел порушен,
Да лишь тогда сойдется,
Когда узлы сами отвяжутся!**

Аминь».

Сказом коль глашено, то пойти и на перекрестке погост-
ном сжечь веревку с узлами, тогда мертвый отцепится.

ХВОРЬ СВОЮ В ХРАМЕ ОТДАТЬ.

Тело мучено, да и говор не помогает, да и отдел кров-
ный в силу не идет, то в храме тяжкую скинуть, да чтоб
верующий подобрал да и разжилсья хворю черной.

Надобно подметить, да к дверной ручке храма придер-
жатся да сказать:

**«Дверь открываю, да хворь прогоняю, кто следом пой-
дет, тот и приберет. Аминь».**

Да в храм не входи, отойди на шагов то парочку, да
глядом смотри. Коль кто и пойдет, да возьметсья да руч-
ку, в храм войдет, то и в след тому, как дверь закроет-
сья, скажи:

**«Дверь отворена, да хворь моя прибрана, в храме помо-
лится, с меня все снимется. Аминь».**

Коль тяжкая хворь, то три разка так сотвори, разный
люд и примет ту тяжкую, да и понесет на себе, а потом
все диву дивятся, мол в храм хаживаю, да хворь при-
терпел, да то хворь наделанная, иже диво то какое, то
усмехом идет.

ЧТОБ ОТ БАБ ОТБОЮ НЕ БЫЛО.

ОБВЯЗАТЬ СЕБЯ РАНО УТРОМ ВОКРУГ ТАЛИИ КРАСНЫМ ПЛАТКОМ, ДА ВЫЙТИ В ПОЛЕ НА ЗАРЮ. КАК ЗАЯВИТСЯ СОЛНЦЕ, ТАК ГОВОРЯТ:

«СОЛНЫШКОМ Я БАБАМ СОДЕЛЫВАЮСЬ, ЦВЕТАСТЫМ ПЛАТКОМ РАДОСТЬЮ ЗАМЕРИВАЮСЬ, ДНИ НЕСЧИТАНЫ, БАБЫ КО МНЕ ХОЖДЕНЫ, ПЛАТОЧИНУ ПОВЯЗАНЫ, БАБЫ КО МНЕ ПРИВЯЗАНЫ. ТО НЕ НА ДЕНЕК, ОЗОРНОЙ ЧАСОК, ТО НА ВЕЧИНУ, ЯРЬ ЛЮБОВНУЮ, ДА СПЕСЬ ТЕЛЕСНУЮ. АМИНЬ».

ГОВОРЯТ 9 РАЗ, ПЛАТОК ПРЯЧУТ В СВОЕМ ДОМЕ, СКОРО БАБЫ ТАБУНАМИ НАЧНУТ ИДТИ ДА В ЛОЖЕ ЛЮБОВЮ ТЕШИТСЯ.

ЧЕРТ ОМОРОЧНЫЙ, НА УДАЧУ У БАБЪ.

Три вечера подряд на перекрестке читается заклинание, откупом кладут каждый вечер пятак в центр перекрестка. Заклинание таково:

«Тринадцать свечей, да много путей
иные дверьми закрытие, другие настежь открытие.
то криком крикну, откликом скажу,
беса оморочного на перекресток вызову.
делом подюжу, откупом почту,
бабу младную, красой дивную,

черну́ю, рыжу́ю, да разну́ю,
бесом любя́ю бабу́ заделаю,
бесовской силой оку́таю,
мороком любовным заку́таю.
бабам царем, дивным уда́льцом,
любить полюбят, забыть не забу́дут,
но́чью тоской залю́ются,
дне́м слезами иску́паются,
да всякая, что мне за́нравится,
всякая, что мне примери́тся,
ко мне приморочи́тся,
ярю телесиной полюбится,
ложе́м поживе́тся.
то бесом поде́льником
моим замерником
делано,
Аминь сказа́но,
пя́таком оста́влено,
бесом исполне́но.
Аминь».

Читают каждый вечер 3 раза.

ОЧИ ЯСНЫЕ.

Коль слепнѹть начал, да тьмѹ от света не дѹжишь, лица разными кривятся, да слезятся дѹжиной очи, то хѹдо скверное, опосля время скѹдыхается, послепнѹть можешь. Да чтоб перебить, надобно ночью к озерѹ ход сделать, да глаза прикрыть, да вокрѹг них камнем малым поводить, что днем подобран ради поддела сего. Покрѹжи, да поводь, да во левѹ рѹкѹ сладь и реки:

«Очи мои дѹжие, да хворю смиренные, то слепотиной попранные, коль камнем вы обхвачены, то молитвами его замолены, то небесине черной он послезится, да озерной глади словищем заречится, так хворь отстѹпится, очи посветятся, да ясными соделаются. Гладь красная, небесина бездонная, каменна молитва крепкая, все отделано, хворь гѹблена, мной краса видана. Аминь».

Подойти надобно к водице, правой зачерпнѹть, омыть лик да очи, да выйти, взмашиной камень кѹдыхнѹть в озеро, да ѹход домой делать. Поправятся очи.

СОКОЛИНЫЙ РЫВ.

На перо сокола в полную лѹнѹ слова говорят:

**«Небесна твердь льетом размечена, соколиной помер-
ностью все хвачено, то соколом все видано, да обхвачено,
небесина кружена, одна перина утеряна, да на перину гла-
за мои подделаны, то ясной луной они преисполнены, со-
колиной силой подкреплены, ему летать, тень наживать,
мне все видать, да по земле расхаживать. Аминь».**

**Читают 9 раз, перо в огне сжигают, пепел от пера съеда-
ют, тогда глаза поправлены будут.**

ПЕКЛОВЫЙ ОЧАГ.

**Идут на кладбище, от трухлявого креста отрывают
перекладины да говорят:**

«Не крестом, а поленом, не телом, а огнем. Аминь».

**Идут в лес, складывают костер из осины, под низ кост-
ра в основу кладут щепки от креста того поломанного,
перекладину кладут. Как сумерки сгущаются, так зажечь
костер, да читают заклинание:**

**«Сорок дней пустынного искушения,
Сорок дней слезного отмоления,
Одно крестом горным поделалось,
Второе крестом погостным сладилось,
То оба креста вместе сложены,
Да нынче огнем затравным понежены,**

Да огонь сей пекловыми заддюжниками поблажен,
Пеклом сей огонь чүен.
Коль языки разыграются,
То бесовска рать в огне заявится,
Коль огнем они задобрены,
То моими дүмками они преисполнены.
То ярь моя житейная.
То власть непомерная,
Сквозь огонь хождена,
Да бесами она примеряна,
Да дүмка моя исполнена.
Аминь».

Кидают в костер краюху черного хлеба да говорят:

«Подкрепись»!

Кидают немного соли, слова рекүт:

«Соберись»!

Льют стопарик водки:

«Исполниись»!

Опосля отходят на шаг, да рекүт:

«Адовы подельники, господа поскверники, тайными молитвами пекловы врата раскрытие, то понеситесь вы речкой ярою, да обернитесь вы огневищей окоянною, да три почести Вам задобрены, три слова изречены, коль послыхано, то говором моим сказано, житие поменено, да божья судьба перебитая, да житухи дорожина заново мне порытая. Аминь».

Надобно супротив огневищи сесть, да надобно мысль свою изречь, чего возжелал яро, да встать и говор отпущной померить:

«Одним днем поведальним, одним костром чернокнижным, бесовска власть задюжена, да думка моя преисполнена. Пекловым очагом кострина та слажена, бесам сердце задобрено, огнем все переменяно, слова мои слыханы, бесами знаемы, все требы мои сотворяемы. Аминь».

Ход твори домой, что надобно то и сотворят.

СУД ОТМЕНИТЬ - ЧТОБ ОТПУСТИЛИ.

Казенный люд, когда в гости жалует, то это горе сильное, виновного иль невинного если уведут, то слезу и близкий и сам пойманы точат. Чтобы перебить казенные дела, делают вот что.

В пятницу несут девять монет на кладбище, находят могилу как у того, в темницу заточенного именем,

оставляют там монеты. В воскресенье утром их забирают да говорят:

«Три дня живые молились, три дня мертвые дюжились, все, что казенными делано, то мертвыми поправано, слово судьи откупом поправано, глаза людей закрыты, землей могильной перемыты, ничего не виданно, ничего не слышано, супротив *Н* худое не мечено. Чернокнижным говором все поправлено, кандалы перебиты, цепи рублены, казенные мертвыми замучены. Коль *Н* не отпустится, казенный люд в могилу кинется, деньга мертвым откупом, для этих слов приделом. Аминь».

Несут эти деньги, да отдают пять монет нищему, про себя сказав:

«Тебе надобно, тобой прибрано, твоя судьба уплачена. Аминь».

Оставшиеся деньги несут в храм, внутри храма держат их в левой руке, ложат на отмольный иконостас три монеты, сказать:

«Уплачено, уплачено, мертвым заплачено. Аминь».

Пятую монету оставить возле казенного дома, если есть возможность, то там, где содержат прибранного, если нет, то возле любого казенного дома со словами:

«Мертвые вызволят, (имя) выкупят. Аминь».

Идут домой. Все, скоро начнёт веселье происходить.

НА КРОВЬ ПОПРАВИТЬ.

Девять капель крови, из указательного пальца правой руки ведуна - разбавляют в красном вине да заговаривают:

«Кровь моя, кровь красная, ведальной силой полнена, чернокнижным сказом подкреполена, так на тебя я молюсь, на тебя силу прошу, испрашиваю, семь гонцов подземных выпрашиваю, коль пойдут, то кровь учуют, подкрепятся, да *Н* поправится. Коль мной попрошено, то мужское дело *Н* поправлено. Аминь».

Дать выпить больному. Делать это только один раз одному человеку можно, иначе худо ведуну будет.

ДУШУ ВЫКЛИКНУТЬ ВРАЖЮ.

Фото врага ставят на стол, режут цыпленку голову, кровю помазать фото да сказывать:

«Причастись ты кровю, да бесом поселись! Одно вытравится, иное заселится! Аминь»!

Сверху кладут церковное распятие, как бы прижимая фото, и читают заговор:

«С небесных гладей грехом паданы,
На земну твердь пеклом посланы,

Души собраны, души помечены,
Кто кровю отметится,
Тот бесами приметится.
Коль крестом придавится,
То душа отнимется,
Бес в тело поселится.
На вечину делано,
Господом видано,
Чертом благословлено.
Коль имя скажется,
То и сбудется.
Аминь».

Семь раз говорят имя врага, потом поворачивают
роспятие вокруг своей оси против солнечного хода со сло-
вами:

«Что дано, то прибрано, душа твоя (имя) забрана.
Аминь».

Все отстоять должно до утра. Фото закопать в лесу,
роспятие хранят в укромном месте. Если роспятие похо-
ронить в могильной земле, то враг помрет, душа его при-
вязана, на роспятие его вызвана.

КРОВНЫЙ ЗАГОВОР НА РАЗРУШЕНИЕ ВОЛИ.

Налить воды в котелок, поставить закипать, когда закипит, капают туда кровь петуха черного, кидают пятак и говорят:

«Кипи, закипай, да на себя все забирай! *Н* помолится, да кровю помянется, душа отринется, да под меня уложится, слово мое исполнится, говором притихнется, *Н* со мной считается, со мной уживается. Я царем, да он ходоком, под моим поводком. Твердое расколется, (имя) рабом моим сделается. Аминь».

Затем кидают туда куриное яйцо. Сварить так, чтобы лопнуло, самое яйцо дать съесть тому, на кого творили, скорлупу отнести на кладбище, оставить на безымянной могиле. Пятак отдать нищему со словами:

«Ты свидетелем. Аминь».

С того часу как человек отведаст то яйцо, его воля сломается. На Вас слово сказать не сможет. С вами считаться только будет.

ВЕЩЬ ПРОДАТЬ.

Дабы подринуть на продажу вещь, то надобно ее тряпичей мокрой прохаживать, да тряпица в говорной воде промокана должна БЫТЬ.

То сотворяют то так. Набрать колодезной водицы треба, на утреней зорюшке, да водицу говором закликивают:

«Лүчезарница, царица золотная,
Водица поживная, водица кудесная,
То золотиной утренней полнена,
Да красой порождена.
На что наложишься,
То красой померишься,
То чарами обрүшишься,
Мороком чүдным побүдешься,
Сердца потүманытсья,
Глазищи слепаются,
Вяский на то позаритсья,
На то үдүмаетсья,
Да прицепитсья.
Аминь».

Говорят девять разков, мочат тряпицу льна, да обхаживают вещицу, да опять мочивают, отжимают, да пока расхаживают с тряпичей вещь, то тоже рекут:

«С водицы чарами, да в глазины красотами, коль увидеться, то возжелается, коль дотронется, то деньгой поменится, то принежится, да без сего не останется. Аминь».

Коль вещь обмакана, то водицу ту вылить надобно, где люд расхаживает, да рекать надобно:

«Хождено, расхождено, да ко мне примерено, да мое прибрано, водой помыто, да ко мне пригнано. Аминь».

Тряпицу храни, то толк будет.

ЧЕРНОВЛАДЫЧИЦУ ЗАГОВОРИТЬ.

«Царица черная, Хозяйка адовая, пламенем занеживаешься, да огневищей заяриваешься то бесы порождены, да тобой заселены, то грехами все полнено, да на мир пущено, то тайным говором все заречено, гробовым скрипом отмечено, то мертвецами плакано, ворона пером чирикано, кровю зачернено, небеса затворены, церкви в земь ринуты, крестовые постои закладены, всяка блажь Христова откидана то ты черная, владычица погреховная, сердца отмыкаешь, да все ведаешь, да все помериваешь, что речено, то знаемо, что творено, то пособлено, на вечину раскидано, да царствие громождено, да ратю бесов-

ской закреплено, самим чертом приспешено, да затвержено, слова слуханы да речи мои слышаны, то переметаны. Коль говор мной нравом приметится, то личина твоя проявится, то пламенем поживешься, да ко мне приявишься. Аминь».

Читают на черную свечу в полночь, стоя перед зеркалом. Черновладычица проявится, холодом потянет, сказать просьбу или рассказать проблему.

КРОВНИК ЧЕРНОВЛАДЫЧНЫЙ.

Тринадцатого числа режут черной курице голову, кровю помазать ствол осины да загадать желание, после того читают заговор:

«Древо проклятое, да царица низринутая,
Небесами померена, да пеклом зацарена,
То кровинкой зачитана, да словом помянута,
То кровником черновладычным все сделано.
Коль отступлено, да окоянным глашено,
То все поделается, посадится,
Иже владычица примерится,
Да жертвой принежится,
Да кровищей напоится.

Аминь».

КРОВНИК НА БОГАТСТВО.

Ночю идѹт на кладбище, возле ворот кладбищенских ре-
жѹт кѹрицѹ. Читают заговор:

«Погостная девица поскитальная,
То черновладычица знавальная,
То вратами повериваешь,
Да ключом замериваешь,
То мертвецы под тобой лоджены,
Полчинами построены то тайны их виданы,
Да словища заречены, что знатю расхождено,
То деньгой прикоплено,
То златами посеено,
То серебром закидано,
То на всякѹ вечинѹ посоверено, да закличено,
То ты черновладычица, жертвой задельная,
Да на сѹдбѹ мою поведайся, да благом присватайся,
Что златом прятано, то под меня ложено,
Что деньгой сеяно, то на меня посодееено,

Так славлено, так значено,
То черновладычица пославлена,
Кровю задюжена, мне пособлено,
Благость явлена. Аминь».

Күрицү кидают через оградү и говорят:

«Погостом принято, Черновладычицей знаемо, да мне
златом приплачено, да деньгой замножено. Аминь».

Идүт скорым ходом домой, чтобы ни мерещилось, то
надо домой дойти до петүхов, иначе хүдо бүдет.

мүжика как кровю править надо.

Режүт күрицү и петүха, цвет то без разницы, кровь ме-
шают в чашице, да күском шерсти овечей, макают в
кровь, да на коленях его, на животе рисүют крест.

То три креста полүчатся, да кровной тряпицей надоб-
но, чтоб мүжик сам свою телеснүю правь обмакал кро-
винкой, да опосля надобно той тряпицей к спине сего мү-
жика прикоснүтсья да сказ делать:

«Кровю смерть призывается, да гибель сотворяется,
Кровю жизнь заделывается, хүдое откидывается,
Тако кровь красная, да ярь телесная понежная,
То хүла кровю отмывается, да ярь обратно правится,

Что вялено, да непотребным делано, то поставлено,
То ярю пополнено, телесо *Н* поверено
Словом, да кровю все поправлено,
Н силой поблажен, да на ярь посажен.
Аминь».

Пусть отходит час другой, да опосля сам помоемся, да
ту чашицу и тряпицу, надобно на кладбище снести. Там
на могиле именной оставить, да глаголить надо:

«*Н* кровю поправится, да мужиком останется,
мертвец кровю посилится, да хулой смирится. Аминь».

То средство дюжее, сильное, иже кровь двух творена,
да на кровь делается, то сильное.

ТРИНАДЦАТЬ ЦАРСКИХ СОТВОРИН – ЯКО СИЛУ НАКЛИ- ЧИТЬ НА ТЕЛЕСО И ДУХ.

1. Надобно нечетного числа пойти да приметить, где де-
вятисил ростом растет, да тако надобно ножом начать
земь ворошить да откапывать корневищу. Коль откопана
корневица, то надобно рекнуть сие:

«Я землю ножом развел,
Да мне сам Черт силу привел,
Сила мером немеряна,

Сила девятикратом ведена,

Да на меня величавиной приведена.

Аминь».

Тако надобно корневень от земли отрушить, да отбить
земь, опосля завернуть в кус черной ткани, да надобно
под своим ложем спрятать. Коль спрятан будет, то
надобно изрекнуть сие:

**«Азь откопал, азь чин принял, тако девяти разков силь-
нее иного стал. Аминь».**

2. Надобно летом подметить мурашину кучу, да к ней
ход сотворити, да в кучу сию вогнати кол осиновый в се-
редку. Да мураши копошиной закопошатся, засуетятся,
да коль то очами видаешь, то рекай ето:

**«Счетом не посчитаются,
Говором заклинаются,
Мурашины полки прикликаются,
Мурашины полки закликаются,
Да всяк мурашь обращается,
Да пусть в беса превращается,
Иже счетом не посчитать.**

Тако сомну бесов мне в слуги стать,

Тако по ходу, по отводу

Да по осиновому наводү.

Аминь».

То сказать один разок да и үход вершить с сего места. Аки опосля сего бесов кликать станешь, тогда величав будешь, яко царя примут.

3. Надобно из трех колодцев воды набрать, да в чане железном тү водицү кипятить. Да коль забұрлит, да түдово надобно листья да корү дұба кинүть. Мешать сие надобно прүтом железным, яко по сторонүшке в сторонүшкү. Да коль варево коричнев цвет возымеить, то надобно гласити сей говор:

**«То не молитовкү я читаю,
то говор черный изрекаю,
да в чистом поле дұха я кликаю,
да на варево сие его заклиная,
иже хұдү не прихұдитсяя,
иже водү не приводитсяя,
тако мне от сего сила наводитсяя,
да мне от сего дүжь нароститсяя,
тако то не крестом,
тако то дұбом,
тако миром,**

ТАКО МНЕ ЦАРЕМ,
ТАКО МНЕ КОЛДУНОМ,
ТО ВОРОЖИТЬ,
ТО ВСЕХ СИЛЬНЕЕ БЫТЬ,
ТАКО НА ВЕК ОТПУЩЕННЫЙ,
НА ГОД ПОПУЩЕННЫЙ.
АМИНЬ».

Надобно опосля сего сказа чан сняти с огня, огневицү закидати землей, да сказати:

«Яко огневицү потушил, тако иных ведунов словом погубил. Аминь»!

Опосля надобно малость обождать, коль остывом остынет, то надобно себе стопы водицей той, отваренной промыть, да сказать опосля:

«Яко ростом дуб росал, тако ныне мне силу причинял, тако ныне мне почин сотворил, да меня силой крепкой наградил. То верно сказано, яко стопа мазана, то сотворится, да никто не устоится. Аминь».

То и уходи с того места. С тех пор три года сила немеряна будет.

4. Надобно возыметь веревки кус от кладбищенского колокола, на нем завязать узел. Да коль узел завязан, то надобно сказать:

«Иже звонарь колокольный звон по миру пускал, тако я ныне легион бесов призвал. Иже то приметятся, иже то мне прислужатся. Аминь».

Надобно опосля сей веревин спалить на костре, что из осиновых веток соткан и сказати:

«Дело звоноря в прах, да мой сказ в силах. Аминь».

Тако и уходи с сего места. Толк от етого немерянный, то по-царски творено, тако и вымолено.

5. Надобно перо ворона возыметь, да ночью его заговорить на безымянной могиле. Встарь сие ведали ведьмаки, что знали толк в волховании, да грозной силой были славлены. Тако по нашему исчислению, то мало кто веда-ет, а то надобно было бы. Надобно в середку могилы встать, перо в левой руке держати, а правую руку к сердцу прижати. И рекается:

«Стуком стучу, да царствие загробное отворю, да от туда царя вашего, мертвяки, я вызываю, да Черным Вороном его заклинаю, иже то пусть поднимется, иже те-ню пусть ринется. Тако мне прикас сотворится, да от того помаз умолится, иже мне сила причитается, иже мне сила примеряется, иже вороний крик славляется, то сотворится, то сбудется, да мне черна сила прибү-дется, да мне черна сила приютится, таков едина поси-лится, иже царем то велится, тако крылом мах творя-ется, да пером вод натворяется. Аминь».

То сказать три разка. Перо тамо же закопать. Да взять пригоршню земли с того места, да рассыпать на перекрестке и сказать:

«Раскидом вершаю, да царскү силү принимаю, то вороном принесено, то мной принято. Аминь».

Тако от сего часү на три года помазан, власть над живым и мертвым дана бѹдет.

6. Надобно на кѹсе белой тканищи үглѣм еловым написать сии бѹквы:

ФРДЖ

ТБ

В

КНЩ

Коль тако сими рядами, яко үказано сии бѹквы писаны, то надобно палец үказательный на левой рѹчине посечить. Да на каждом краю сего кѹса по точке кровной ставить, то пѹсть печать нерѹшимая бѹдет. Да коль то сотворено, то скажи:

«Пеклова дюжина заклиняется, на кровѹшкү пѹсть сходится, да бѹквенницей пѹсть посмирится, да коль смирень мерная, то мне прислѹжина верна. Аминь».

Тако сверну́ть надобно кұс, перевязати красной нитиной и кину́ть в лесу́ в любое дерево дуплистое. А коль киданешь, то реки:

«Само у́ход не найдет, тако сила до часу́ смертного во мне пу́сть живет. Аминь».

От того сотворения толк грозный. Иже сие на девять лет сотворина меряна.

7. Надобно в туманну́ю погодуицу́ то в поле чистое пу́ститесь, да сказ сей читать, от того толк на девять лу́н бу́дет.

«Слово сие отпу́скаю, да туман ключом отмы́каю, да из тумана сего ду́ха грозного кли́каю, то я закли́наю кривой тропи́ночкой да топкой болотиной, су́хой березиной, черной свечиной, волчей логовиной, змеиной нориной. Иже туману́ рассту́питься, иже на меня завихри́ться, да на меня сойти, ду́хом туманным при́йти. Иже от сего часу́, мне колдовать, мне ведовать, тридевя́ть дней сильнее всех масте́й мне ста́ть. Аминь».

То читать не менее 13 раз, по полю туманному́ шастается когда. От того на́кид силы большо́й.

8. Надобно в число своего наро́ждения березовым колом посту́чать по стволу́ осины де́вять раз. Коль сту́кано, то надобно обойти три́ раза по солнышкү́ осину́, да тако сказа́ть:

**«Иди молва моя, полями, лесами, плыви реками, озерами, морями, иди горами, иди болотами, да поведи хоро-
водину, да приведи бесовску Воеводину! То стұком стұ-
чано, то вызвано. Аминь».**

Опосля надобно березовый кол сломать пополам. Коль
поломан, то одну часть вогнать тамо же в землю да иную
в хату свою отнести да в печи сжечь. Да говорить сие:

**«Земля огнем, огонь водой, вода ветриной, да все вих-
ревиной, да все кличиной, черного духа водиной. Аки от
того мне сотворится, да от того мне силой преиспол-
нится, да всех сильнее поделается, да на веки тако сде-
лается. Аминь».**

Печку протопи хорошенько. От того толк будет хороший.

9. Надобно из камней в лесу сложить кружину, да в се-
редке кружины крест ровным сложить. Да тако сечь чер-
ную курь над сим крестом каменным, да дать кровушке
капать на сии камни. Да коль капано, то надобно рекать
сие:

**«Адовым кругом заклиная, пеклову силу попускаю, на
крест кровию пусть придет, да в круг сей пусть войдет,
тут пусть живет, тут пусть бывает, мне сим делом си-
ла прибывает. Аминь».**

То изречь, да тело жертвенное откидом вершить от себя
по левую сторону, да войти в кружину и сказать:

«На крест кровь схождена, тако мне сила прирожденна, тако мне власть дана, тако крестом кровным сне клеймить врага. Аминь».

Надобно тамо малость постоять в той кружине, да опосля уход вершить. Иже через одну луну можно по новой творить, иже каждым разом коль будешь сечь, тако зачитывать. Тако место сие больше силы будет давать, нежели иные места. Телесо, что откидом вершено, надобно спалить на костре еловом. От того толк, сила быстрая, неумолимая.

10. Надобно на перекресток ночью пойти, да солю высыпать крест господний. Слева и право от креста положить по куску хлеба черного и яйцо сваренное. Коль творено, надобно на шаг отойти от сего креста то снова, да сказать:

«Сойдитесь ходоки черные, соберитесь перекрестные, слетитесь духи морные, соберитесь силы вредные, иже мне на потеху, да людю на реху, то мне сила, то кудеяро-го могила, иже тако веломира, да мне величава сила. Аминь».

Трижды надобно поклон сотворити на сторону креста и сказать:

«Поклон даю, себе силу по праву Царскую беру. Аминь».

То и уходь с сего места. Опосля трёх лун поддел вершить можно.

11. Надобно пойти в лес, тамо собрать кору сосновую, развести опосля костер из веток разных. Да коль разведен, то надобно углений ждать. Яко угли будут пылати да яро давать, то на сии угли сыпят ту кору сосновую и рекут сии слова:

«Лес батюшка, сосна женушка, очи откройте, ветром спойте, вихрем поиграйте, с кресты низом кидайте, аки по миру идите, предо мной ходите, за мной идите, аки на лево, аки на право, тако сего припева. Дымом все стелите, меня щитом оградите. Аминь».

То надбно ждать да глазеть, коль дым стелится по земле, тако опосля шагом переступить через кострину и уход вершить.

12. Секут в пятницу вечером черного петуха-голову хоронят подле дорожины. А телесо надобно повесить в лесу на ветвях дерева любого, что на глаз милым попадетсся. Коль то сотворитсся, то надобно изрекнуть следом идущее:

«Житие смертию попираетсся, тако одно на двое раскидается, тако на то черт посмотритсся, тако гомоном погомонитсся, веселухой повеселитсся, да мне в прислужники приселитсся. Аминь».

Опосля надобно по сему древу семь раз палкой ударить, да сказать:

«Семь раз постучу, один раз позову, да бесовску силу призову, да к себе ее приложу, то прислужится, то поверится, то моя дюжь укрепится. Аминь».

Палку надобно схоронить подле древа и уход вершить неоглядный.

13. Надобно на рассвете четверга то на поле ход сотворить, да по полю крест на крест хаживать, да сей говор речивать:

«Ходами хаживаю, да силу к себе приаживаю, то ходом иду, на себя яро наведу, то яро в Жилину, то яро в теле-сину, то яро Костину, тако в мою душу, да от сего мне блажина, да от сего мне важина, то мне Силина, то мне Видина. Аминь».

То сей говор рекается не менее 33 раз по ходу симу польному. От того сила и яро в телесо и в душу.

ЯКО ОЧАМИ ВОРОНА ВИДАТЬ МИР.

Тако есть многое сокрытое, есть многое укрытое, что люд глазом не повидает, иже то господь скрывает, иль то щитом то оложено, или то огорожено, тако ведуну сильному, да ведуну крепкому кто по царскому ходу ворожить ворожит, то надобно сие знать. Аки очи свои на очи ворона перекинуть, да коль ворон по миру побежит, то через него видеть натворится. Иже надобно возыметь три пе-

ра вороних, да то пучком и перевязать, да коль вместе связаны, то надобно сказать:

«Яко три пера в одно сошлись, тако мои глаза вороними нашлись. Аминь».

То сказать три раза. Опосля надобно семь ночей под ложем своим держать сей связ да каждый вечер порекать сие:

«Ворон в небесах, тако перо в ходинах, да ясность в моих глазинах, да мне видеть в вишинах, да мне ведать меринах. Аминь».

Опосля седьмого вечера то надобно сии пера при себе взяти, да выйти подле чистого поля да в небесину сматриваться, да коль повидашь Воронину, иль стаю ворон, то надобно рекать сие:

«Аки вы черные, аки вы грозные, то летом летите, то над миром парите, тако меня поведите, меня зрячим сотворите, то мне видать, то мне знавать, господу от меня ничего не скрывать. Тако то сотвориной, тако то говориной, да триединой периной. Аминь».

Тако надобно глаза малость прикрыть, да на уме подержать то место иль чего знавать хочешь, то ворон своими очами повидает, да тебе на думу то ходом придет. Таково сие сотворение.

СОХРАН ДЮЖИЙ, ЧТОБ СИЛУ НЕ УВЕЛИ.

Стелят чернѹ скатертинѹ на стол, тако семь свечей чернотой блекѹщих надобно воспламенить на нем. Иже то полѹкрѹжиной пѹсть полыхаить.

Да тамо в сей полѹкрѹжине надобно ножи скрещенные поставить тако лезвиями от себя. Да средь рѹкоятин поставить чашѹ с водой, да рѹки положить по обе стороны да зачитать сей говор, иже от того благо.

«Печи медные, печи железные, силы черные, силы морные, колдѹны сильные, ведьмы хитрые, ѹпыри резвые, окоянники мерные, то ходюкивать вам, то переходюкивать, да ко мне не подкатывать, да ко мне не прикатывать, иже меня щитом охраняет, иже бѹлатный молодец охраняет, иже то посечет, иже то просечет, аки порѹбит, аки изрѹбит, все сведет, все переведет, на меня сохран наведет, на иных погибель приведет, кто сѹпротив меня станет, тот в гроб грянет! Аминь»!

Надобно семь раз сие зачитать по счетѹ дневальномѹ, да опосля надобно чашѹ тѹ с водой выпить. Иже коль чаша испита, то сказать:

«Что на меня, то щитом для меня, кто на меня, тот в гроб от меня. Аминь».

Тако сим сотворением дѹжь креплена.

**ЧТОБ ВЕДУНЫ ЧҮЕМ ТЄБЯ НЕ ЧҮЯЛИ,
ДА ДЕЛА ТВОИ НЕ ВЕДАЛИ.**

Надобно обождать деньки, да коль луна полная, то надобно из семи нитей одну сплестать, да переплестать, да в локоть длиной то сотворять. Да коль она плетется, то надобно рекать вот что:

«Куда пойду, тамо всех проведу, тамо очи отведу, тамо ведань сведу, тамо зрячего слепаю, тамо говорливого немлю, тако плетенкой плетаю, да переплетом переплетаю, то ведьмаки не повидают, то ведьмы не узнают. То глазами не глазеть, чѹем то не успеть. Аки мне шагом идти, да следов моих не найти, аки мне худо и добро творить, тако никому не перебить. То говорено, то молвлено, да сокрывю сокрыто, да щитом делища моя сокрыта. Аминь».

То рекут не менее 13 раз. Опосля на концах плетенки то завязать по узлу, да сказать опосля:

«Одним узлом скрываю, вторым след свой заметаю. Аминь».

То сказать, да закопать сию плетень под осиной, тогда толк будет величавый.

**СЛОВА ЧТОБ СИЛОЙ
ИСПОЛНЁННЫЕ БЫЛИ.**

Надобно на зоре средовой то на рассветинѹ сматри-
ваться, да сие сказывать семь раз:

«Яко солнышко над миром.

Тако мое слово рывом.

То все поклоном поклонятся.

То все молотом помолятся.

Да моей силой подивятся. Аминь».

**СЛОВА ЧТОБ СИЛОЙ
ИСПОЛНЁННЫЕ БЫЛИ 2.**

Надобно отломать от дѹба веточкѹ да за тот сѹчок
ѹдержатся, да сказать:

«Яко дѹб крепок,

Тако я в словах цепок,

Тако в говорах я лепок.

Аминь».

**СЛОВА ЧТОБ СИЛОЙ
ИСПОЛНѢННЫЕ БЫЛИ 3.**

Надобно на безымянной могиле закопать ножь острый и сказать:

«Яко ножом секаетсяя, тако моим словом все попираетсяя. Аминь».

То и уходить с того места, огляд не творя.

**СЛОВА ЧТОБ СИЛОЙ
ИСПОЛНѢННЫЕ БЫЛИ 4.**

Надобно во время колокольного звона, что над храмом расходиться то сказывать вот сие:

«Аки люд на храм молитьсяя, аки звону сему клонитьсяя, тако и предо мной пусть преклонитьсяя, да мое слово царским станетсяя. Аминь».

От сего толк, иже ворожишь, то сила на силу идти будет.

НА КРЕСТ ЦЕРКОВНЫЙ ГОВОР НОЧНОЙ.

Любой ночью к храму подойти, да на крест глаза кинуть
и сказать:

**«Днем люд на тебя молится, да ночью Черт над тобой
тешится. Аминь».**

Коль то сказано, то можно любое черное дело вершить,
Черт пособит во всем.

Ежели в ночь пятницы к храму подойти, да на крест
смотреть, да сказать:

**«Иже крестом блажили, иже крестом мучили, то ночью
крестом *Н* сурочили. Аминь».**

Опосля сказать, чего желаешь вражине, исполнено будет.

Ночью со среды на четверг, пойти к храму, узреть крест
да сказать:

**«Людом молено, да грехом откидано, то все словом мо-
им собрано, да крестом на *Н* ложено. Аминь».**

То сам не свой вражина будет, яко давить его сила око-
янная станет.

НА ПЕРО НАЙДЕНО.

Деньги иногда коль совсем измытарятся, то надобно в лес сходить, да там надобно хоть крүгами ходить, хоть волком вертеться, да перо надобно птицы какой приметить. Коль заметишь, то прибрать, да заговорить там в лесу. Заговор таков:

«Птица летная, да птица ты дивная, коль ты летаешь, тако мир весь выдаешь, то разного люда ты зреешь, бедных ты глазом метишь, тако богатых клювом окинешь, тако бедных ходом оставишь, да у богатых деньгү прибираешь, то в пера свои деньгү тү тенишь, да на каждую пүшинкү ее меришь, да коль ветром перо отберется, да на земь коль оно постелится, то даром величавым то поделается, да мной коль перо сие приберется, то с деньгой жизнь моя украсится, да с деньгой кошель мой пополнится. Аминь».

То три разка зачитать, да перо с собой носить, тогда толк бұдет.

МЕСТОВНИЦА.

МЕСТО, БЕСАМИ НА ХАТЕНЬ ПРИНЯТОЕ.

Тако длинна хворина, что в телесе людовом поживь
творяща, тако от сего ўво смерть сей челоыбек встүпив-
ший тако венец погибели принявши.

Тако в хате той, что живлена да смертию исхождена,
тамо опосля дүх хворотный приживается. Иже то слово
в слово то бесү то логово, аки тамо ўгловина яко с двери
ходом пойти, тако ощемись, иже по правү рүкү-тамо бла-
гое бұдет.

Иже жить надобно - то кровать в правое по двери яко
встүпаешь клади, иже там сохран, иначе сам одолен бұ-
дешь нечистю. Тако что по левү, тамо хўдница. Аки чтоб
ўмерить иль отбить часть силы черной, тако тамо шка-
фы да кўмодины клавдь. Иже в них надобно по кўсү меди
ўдерживать, да опосля 13 лүн менять, тогда хўдо оття-
нется.

А иже с тем, кто в хате поживает – с тем надобно вот
что творить: иже ўговором сойдешься, тако из лютого
отходника в домовика сотворишь.

Иже не подогнетсья под слова твои, тако вредить бұдет.
Чтоб ўсмирить такого, надобно растопить свиного жира,
да лампадь сотворить, аки три капли своей крови вце-

дить, да фетелинү вставить. Тако девять вечерей жигать да молиться подле сего, аки по три раза читается:

«Полями да туманами,
Реками да мурянами,
Горами да ровами,
Иже глаза зревинами,
Да из зревин ходины,
Да тамо черны девы хороводимы,
Аки плясом плясають,
Аки вином попивають,
Аки брова молодца поджидають.
Тако коль тот пойдет,
На девиц глаз не возьмет,
Тако мне причинится,
Да мне службиной прислужится,
Аки в пламенюке учивится,
Тако в дыменюке приживится,
То с утра по вечеренице,
Да по утреннице на закатенницү
В хате сотворит привратенницү,

То гомонных пригомонит,
То лютых изгонит,
То смирных починит,
Да меня в хазяйва учинит.
То мне престолитсья,
То мне в хате силитсья,
А бесу лютому прогнатсья,
В море-окиан кидатсья,
Тамо рыбой пожиратсья,
Тако в сей хате миром уживатсья.
Аминь».

Тако опосля третего разка тўшить лампадкў. Аки теми девятю днями то чўй бўдет, аки накид какой, аки вестъ недобрая в окно, тако то бес творит исходит, аки то молодец тот скверника гонит.

Тако на том месте, где смерть принял дўх отпўстивший, то место надобно помыть водой, что из трех колодез да присказать про себя:

«Смерть пришла, да водой блажь ныне крепка.
Иже смоетсья, тако смертно клеймо скинетсья,
Тако мертвец поминетсья, дўх в небо ринетсья.

Аминь».

То коль сказано, то три раза повтором гожено, то сотворина полная.

Тако иной раз ложе, на ком смерть принята, то его перестелят, да иным дают ночной ұсыпаль творить. Аки то гүбежь, аки то смертница, аки то по неведению своему многие сохрани теряют, да на погибель иду́т. Иже погибель ютится в том ложе. Аки кто лежал - смерть принял - аки кто опосля стелил, тот иного в гроб сүтил.

Тако коль сие сотворилось, то по сказу сему отговорилось. Тако вот что сотвориной творить, дабы худо перебить. Иже кто спал на том ложе опосля принятия смерти, то надобно отчитать сего несчастного. Надобно на порог его ұсадить ликом в хату да читать над ним:

«Аки ты *Н* на пороге сидишь, аки мое слово ныне чтишь, тако и смерть мое слово чтит, тако тебя в житие отпустит. То сильно сказание, то верно причитание, то на *Н* жития призвание, да погибели дүха изгнание. То твердо, верно сказано, сотворено, говорено, аминь. Молено»!

То читать двенадцать раз, тогда отчитан от худа.

Аки кто по неведению оденет одежду, что перед самой смертью носил погибель принявший, тако надобно одежду тү сжечь. Да того, кто по ошибке надел, того надобно тем дымом от одежды горячей оку́рить да причитать:

**«Дымом пойдѣт, хѹдо ѹйдет, да мое слово все перебѣет,
хваткѹ мертвеца в ничто обернет. Аминь».**

Тако сие знание на то, что в хатѣ творится, иже тамо
смерть была да опослая бес живилсѣя.

МѢСТО ПРОКЛЯТОЕ.

Тако место проклятое годно на кликаніе сил Діаволь-
ских. Иже ведаѣтся да по шепотѹ ветреномѹ мнѣ зна-
ѣтсѣя. Коль два войска ходом сошлись, иже всея небесная
твердь огнем красным озариласѣя, да от сего огня обаг-
рень или гром пошел по мирѹ, тако люта битва, иже то
свержены ангелы с небесинь. Тако лик их кривлен от сего,
аки благо в хѹдо, аки маро в юдо, аки бело в черно, тако
добрень в злыдень. Тако то сотворенность погибельных,
то полки Діавола окоянного. Так оземь матѹшка приняла
сих, тако теми мѣстами, где низринѹт дѹх нечестивый,
те мѣста славлены проклятыми. Иже от первого часѹ до
последнего мигѹ. Тамо ѹживь не сотворитсѣя. Тако ме-
ста те черным клеймом отмечены. Тако прокляты они от
начала времен, от сего часѹ, когда пали полки Діавола,
когда денница грѣх в славу свою приняла. Тако мѣста сии
надобно знавать да чтить. Сими мѣстами то сила пря-
тана. Да в сих мѣстах кликать силу діавольскую, аки в
храме на иконѹ молитсѣя. Тако мѣста сии в раскид бро-
саны, да не надобно их подле людových жилищь искать.
То ищи их в чащобинах, тако в резвых крутинах, да на

спадинах гор вышних. Иже по ведению небес и пекла то сии места трудноведные, аки девять коней можь в смерть загнать надобно, да сапоги в клочья рвать, коль увидать сие надобиться. Тако путеводнѹ звезду не моли-то молва людова на сии места тропой идет.

Тако слова старого люда вести надобны, иже по-иному никак не сходишь.

Аки на сие место пойдешь, тако надобно гадань свою загадать. Иже тамо глаза да и уши сил окоянных, то слышают, то повидают надобность твою.

Коль найдешь место сие, тако надобно нечетного числа то сотворить тамо костер, да обложить камнями в три ряда. Опосля надобно аки копошить тесаком земь в локоть шириной да опосля еще ряд камней кругом расколотить. Тако то твердь твоя. Да сим местом да сей огневицей весть погонишь Дияволу и свите егоной. Тако зачитать сии слова 13 раз, опосля сечь леву руку, кровь на белу ткань сцедить, да кус тот спалить, тогда сбудеться надобно и загаданное.

«Аки отринь от Христа животворного,

Иже отринь от церкви господней,

Иже отринь от матушки божей,

Тако воспевай беса черного,

Тако сказень окоянная,

Да песнь сия лютая,
То рекается, то зарекается,
Да бесы ныне призываются,
Да бесы ныне кликаются.
Аки место сие лютое,
Аки господом забытое,
То мертвяками хранимое,
Воронами черными ведимое.
Иже сим местом заклиная,
Иже сим местом вызываю,
Диавола трехликого,
Духа падшего!
Аки скверной крепкого,
Аки грехом славного,
Иже то ему сие слышать,
Иже ему сие видать,
Тако слово мое творить,
Тако сказень в явень сотворить.
Трижды тремя сказами скажется,
Трижды тремя словами отпустится,

Подем праховым кинетсья,
Тропой смеритсья,
В мир людовый ринетсья,
Тамо учинетсья,
Тамо ўтвердитсья,
Да (то и то) сбўдетсья.
Иже Дияволом велитсья,
Дияволом то повелитсья,
Клеймом поставитсья,
Да тако и сбўдетсья.
Аминь».

Тако 13 разин читаетсья. Коль спалишь, то ўход твори,
да пўть домой держать надобно. Иже то ведное да при-
ведное, тако на сбўдень полнўю то сходитсья.

МЕСТО ЛЮТОЕ.

Тако места есть на краинах нашенских. Ёсть места на
благие деяния отведенные, есть места на хўдо предме-
ченные. Тако то от начала до конца времен, иже то ме-
стами не переменить. Коль на хўдину имеетсья сотворен-
ное то место, то на иное негожее. Тако место, где смерть
наводитсья то на здравницу не пойдет. Шаг, что на по-

гибель, то на благо верста. Тако на местах лютых есть мера кривить да сұрочивать врагов, да свое хұдо тамо откидывать. Тако хұдо с хұдом приживается.

Тако сотворина сия не по плечу каждому, а по слову ведьмаку сильному. Места такие надобно знать. Да чтоб познать, то сыскать предмеренное, да временем не окидываясь. То ведать сие да знать сие.

Иже надобно сие место приметить, то в лес ход твори. Да то место надобно чұем найти. Тако потянет на место чернотенное, да сұхой жұхойной поросшее. Да тако древа кривые там, да иной раз аки болотна земля. Да срадина от гнилотни. Иже иной раз то кружина зелена, а тамо все аки опосля шага бесовского, тако испеплено, да серостью изведено. Коль подметишь, то сам почувешь, годно то иль негодное на сотворины твои. Тако сам по душе свое возымеешь ответ. Иже скажется да, то тамо надобно поклон вершить, то поклон сверши да скажь:

«Мать земля, ты блага,

Ты велика,

А здесь хұдна,

Здесь ты люта,

На смерть и погибель годна.

Аминь то сполна».

То сказать да тако ходом иди тако. Коль за черту тамо войдешь, то гласии сие:

«Аки с первого на второе, тако с живого на мертвое, да мне сохранное, да не приданное. Аминь».

Тако надобно сие место тогда сердцем чуйть. Тако коль на сердце аки тоска камнем, то место сие годно лишь на дела сурочные. Аки сам там времени много не ведеи.

Коль место чуй тебе ярый даст, аки то сомн врагов в прах свергнуть ведешся. Тако место годное на сотворины, что на худое по разному ходу ведут, да и сам тамо временем можешь незаборенным оставатся, да тамо сотворины мерить, да кумекать о накидах.

Иже место аки глухое аки сам ничего не внемлишь, тако годное лишь на напуск старости. Тако сердце чистым держи, дабы ведать сие. Да звать.

Иже иной раз место само тебе сказ приведет, да само научить, что тамо творить и годнить.

На лютом месте то по сказам старым, тамо бесы хоро-
водились, да ведьмаки и ведьмы с ними якшались, то по
кружинам хаживания творили. Аки обедни держали, то
причастием вершенно все. Иже с того часу когда первая
водина тамо свершивалась, то с того часу тамо и лю-
тость прижилась. Иже богопротивные деяния, да от них
лютость.

Аки от якшания с бесами хула, тако мир то господнее творени, да те места, где диавол вертоплясил да ведьмаки с бесами якшались и ведьмы обедни держали. Тамо места лютые. Иже отмечены они пеклом.

Тако на лютое место, коль приняло тебя по всему наказы, то ведись туда не менее 3 раз в полотора луны. Иже место каждое то свой ум имеет. Да памятует все.

Иже место сам сквернишь, тамо рушишь все, то место ум плохой держать станет. А коль почетом считаешь, да жертвами благаешь, то и сам от места поимеешь, иже в тридевять раз силой исполнит сотворины всякие.

То не токо по лютому место говорится. То на все места годится. Иже ведай сие. Да иному сказывай. Аки ведется мне час за часом да миг за мигом.

То день ночь на смену аускает, да год за собой год влачит, тако и люд по иному нраву нарождается, аки водники что ныне по холку коня кровию зелье заливают.

Иже сурочь на зелье идет.

Аки ныне есть места, то крови людской изведены, аки зелье тамо блажено да смертию исхождено, то места погибельные. Иже тамо смерть часами жатву вела. А после жатвы восходины идут новые. Иже плелемам место прижитено.

Коль место ведаешь, где люд на смерть пущен, да не часом, а днем и ночью, то место на память бери, аки через него сотворить сможешь многие.

Тако ведь место, что смерти не видало, то от него прок на худо малый.

А коль место смерть в очах держало, да кровь земля в себя аки дождь брала, то место шибко сильное будет, шибко мерное.

То сим местом дорожи, аки то еще в лесной краине, где иной люд на потревожень не пойдет, тако злата горю за сие место отдай, коль надобно то будет.

Тамо врагов своих на смерть тропой отправишь, да сам свою смерть отмеришь да себе часы и дни кто погибель приняли, то их время недожитое себе причинишь. Тако то знавать надобно да уметь.

Час по часу,

День по дню.

Коль место кровию кормлено, тако то твори время от времени, почитай сие место кровию, то людову от хотения дашь, не дашь, а тако животворную иже от кури иль от курника, то примет да благом на тебе скажется.

Иже по первому кровопролитию, что по всей матушке руси грянуло, то Жарник чаренный, то подметил место на опушке кривого леса.

Тамо три молодца на смерть семерых причастили. Тако схрон тамо же сютили. Иже то чаренны место приметил, да тако с мертвецами то язык знал как вести.

На девятый день пришел, да тамо кұрь посек, аки глад кружиной, а то кұрь сечь. Иже то помрачь глұпа, а он то ведает. Иже от того скошены были три его злыденных памятовника кровных.

Аки посек кұрь да помянул врагов три раза каждого по имени, тако и сұрочил. Иже от того мұдрость.

Надобно место приметить, что гибелю крещено, где смерть жатвұ приняла гождю. Тако сим местом надобно врагов да хұдников изводить своих. Тамо нечетного числа кұрь сечь иль петұха, что гожее, на что есть время возыметь. Да коль головұшка отведена ножом, то надобно кровию все окропить да сказывать:

**«Коль ты кровұшкұ видала,
Коль ты кровь принимала,
Тако слово мое ныне слыхала,
Да (имена) за место меня поминала.
Аминь».**

Тако по именам надобно их пересказать.

Да тако место то и очи и ўши имеет. Коль то кровь по-видает, то и ўши открывает. Да коль скажешь имена, что негодны тебе, то и наведешь на них смерть, смертеницұ.

Тако иной раз тот сохраник, что от рождения над душой приставлен то, шибко силен, то его надобно отвести. Тако тогда тремя разами кормить место смертной жертвой надо.

Опосля третего раза то хоть щитом господним обведен кто, тако щит перебьется. Да смерть свое возьмет. А возьмет того, кто по слову да именем назван да кликан.

Тако есть еще мера, что через тако место гоже твориться.

Надобно четного числа тамо сечь черного петуха. Да таки 13 раз поминуть имя молодца, что не люб тебе да по миру шибко славен. Тако, коль тринадцать раз помянут, то сказать:

**«Тринадцать раз сказал,
Один раз отпел,
А *Н* петухом ныне запел,
Тако крив да кос на крест засел.
Аминь».**

От того свершения испоганен молодец тот. Аки смерть к нему в егоный час придет, а вот житие егоное хуже похлебки соленой да отварины аспидовой станет. От того часу и тело похудится. И душа аки мороком запеленится. Да сия сотворина не шибко знаема. Иже коль

много кто познает, тако сила от того выйдет, да замусо-
лится, аки карта играная, что масть уже не держит.

Стерегись в етих местах вещи свои остолять, тако
прицепится кривота.

Стерегись етим местам заветное благое сказать, то ис-
хүдят.

Стерегись поминать близких - помрут.

Стерегись о дне грядущем помысл держать - тако не
так пойдет, как намеченно.

Стерегись сквернить такие места, в тридевять раз худ-
нее самому будет.

Стерегись жертву давать:

Ворона - до девятого колена висельники будут в роду.

Голубя - хвори мыслимые и немыслимые то крестом на
тело пойдут.

Гадюку - ум потеряет каждый третий в роду.

Ворону - тако до пятого колена глухотой страдать будут.

Аки что иное, то сам ведай по наущению да по разуме-
нию сердца своего.

Тако числа, что годны на мечь лютые и смертию омытые:

7 - число каждого месяца - семерица то смерти косица.

9 - девяточка - погибель хваточка

12 - на крест сведенного, схороненного

13 - годное на смерть, иже то и мал и велик и стар и молодник, то всяк сим числом да тем местом в гроб сведен будет.

25 - число окоянное, число иудой любованное, тако его кровь из семени рождено, да сам нечестивец зачат по преданию.

Тако теми днями бесы в тех местах шастают.

29 - запечатанного, в гроб впечатанного.

Тако кто не старше 33 лет, тот сим числом да теми местами может быть сворожен в одночасие в гроб.

Луна полная - в лютом месте девять бесов приплясывают, то их заговори на худо.

Луна изведена да худо да ночь черна - сим часом сам диавол тамо почивает, да молитв ожидает.

То помяни, кровю блажи, худо хоть на царя наведи.

ПОРОГИ.

Аки в хате порог, то место сильное. Иже иной раз под порожиной и Домовикъ крепень держит. Да нещадным ча-сом под порог хѹдо ложат.

Иже место то веданное, ведьмовским глазом отмерен-ное, да ногой людовой прохоженное. Аки перестѹпишь - тако и подцепишь то хѹдо или благо, яко то поведѣтсѹя, тако и станетсѹя.

Иже по мирѹ тако же есть места, что порогами нарече-ны.

Тако сиими порогами дѹхи мертвые ход творят, да иной раз бесы проскачиной скачѹт, да за собой хѹдо иль благо ведѹт. То надобно ведьмачемѹ ѹгодю знать сие, да сими местами ворожить есть мера, тако сотворитсѹя, да при-толитсѹя.

Аки сими местами годно творить сѹрочное, годно тво-рить приворотное, то на хлад весьма благие порожины, то на отчиткѹ от погибели, то на зачиткѹ, чтоб ѹм по-мѹтилсѹя, тако и деньгѹ просить есть мера через пороги.

ПОРОГ ПОГОСТНЫЙ.

Аки много чего на ход свой ведовской то сумеешь вы-
ходить через пороги, тако надобно их повидать да отыс-
кать.

Иже то порог погостный, то над тем местом стаина во-
рон круг творит, да то не криками крикают, а тако по
тиши лет творят, коль глазом не повидаеть, то и не по-
ведаеть, что тамо вороны кругом сошлись.

Тако под сим кругом вороньим, тако там порог погост-
ный, то место отметить, да на уме удержи. Иже то не
только сим часом то сгодится, да и иным днем и иным
годом то скрепишься, да тамо ворожить сможешь по пра-
ву своему.

Тако то порог погостный - то и могила иль просто кус
земли может быть, тако то место жертвами блажи, тако
секи живое тамо, да храни мертвое.

Иже твори по иным сказам приворотные дела, да твори
тамо худо по иным писаниям, что идут в братань вместе
с сим сказом.

Иже я ведаю - тако сей сказ пойдет по миру, иже ведать
иным придется.

РЕЧНОЙ ПЕРЕКРЁСТ.

Тако, где две реки сходятся, да одна в иную впадень творит, тако в том месте порожина.

Иже тамо дүхов ұтопленников звать есть мера, да тамо водяного беса кликать есть мера, иже надобно то твори. Ямү тамо копошить - да в тү ямү надобно күс хлеба белого положить да медовицей залить с верха. Тако мед налит, то сказать сие:

«Яко мұхи на мед идұт, тако водные дүхи прийдұт, тако царь их кликается, да водяной бес выкликается. То омұты забұрляется, то омұты закрутятся, то водица попенится, то водица потемнится, тако все пұсть крутится, все помұтится, водный бес явится, да мне пұсть приставится, то он заклинается, словом прикликается, не крестом смирится, а кличем приведется, тако то сбұдется, то явится, водный бес привадится. Аминь».

Тако твори опосля надобно.

Коль мұжик водным ремеслом живет - да неүгоден, твори сүрочь.

Коль баба подле воды живает - твори приворотень.

НА БОЛОТИНАХ.

Тамо, где болотное место - да тамо в болотных местах есть яко острова, тамо земь тверда.

Да те островки - то и есть пороги, да на сих порожинах то дүхи блүдные - да бесы хороводныне. Иже всяким дневным и всяким ночным часом они кликаемы, да от того смысла сотворитсѣя.

Иже надобно три сырых яйца да три вареных в ямкү уложить, поверх надобно костринү из веточек сложить малых.

Да коль спалитсѣя, да коль огнем обниметсѣя, тако рекать надобно сие:

«Из трех народитсѣя, да из трех не вылүпитсѣя, порог отворитсѣя, порог одолитсѣя, да сонм дүхов явитсѣя, да легион болотников кинетсѣя, огнями они попляшүт, то кричинами прискажүт, да тремя днями то сойдетсѣя, да третим днем мох разведетсѣя, да тамо болотник-царь пойдет, глазами не повидать. Да огнями емү плясать, да мне его заклинять, да мне его закликать, тако просом прошено, тако мхом ворожено, порогом делано, тако (то и то) сделано. Аминь».

То три раза читаетсѣя на огневицү, да от сего благо, то твой прос сотворитсѣя. Коль үход творишь, то молви:

«Аки порогом просил, тако ўход на почин сотворил. Аминь».

ПОРОГ КОСТНЫЙ.

Иже сей порог на смерть сам сотворить можешь по прихоти своей.

Надобно взыскать две берцовые кости, тако на перекрестке лесных троп то выложить, одну за другою, да сказать:

«Одно передом, другое задом, да смерть середком, да (имя) привадам. Аминь».

То сказано, то надобно портретину ликом вниз положить по середке сих костей, да сказать сие:

«Иди ты (имя) тропиною, да гиблой трясиною, тако в кривизну поведись, тако в смерть уведись, то порогом первым переступишься, да ко второй подступишься, тако смертию скрутишься, да сухотой окинешься, в гроб закинешься, тако схоронишься, крестом сверху наложиться, тако сурочь сия свершиться. Аминь».

То сказать три разка. Да сверху землицей засыпать да травой жухлой наложить, коль творено, сказать:

«Порогом сгубил, на *Н* погибель напустил. Аминь».

ПОРОГ ГНИЛОЙ.

Есть места гнилотой сжодены. Аки скот падежом вален, тако на схрон люд его тюкает. Да то гноем земь исходитсья, да завалины те смрадом идут на версты многие. Тако от сего тамо дүхи нечестивые блажатсья.

Иже надобно взыскать схрон, что тих, тако тих тот, кто семь лет отстоял, да ветром все метано, солнцем пекано. То все по господнему үмыслу одной землей заложено, да спровождено. Аки сим местом надобно три кола осиновых вбить, да на каждый кол привязать күс черной ткани, на коем мелом имя врага писано. Да опгосля отойти на три шага и зачесть сие:

«То не небесная сила, то пекловая мерилла, то кликается, то три беса выкликаются, то три черных молодца рываються, то по миру они пойдут, да над миром тенями поплывут, тако *Н* искать станут, да среди живых глянут, да среди мертвецов глаз кинут, да днем то творят, да и ночью ведут. Тако расходом раскидаются, да к *Н* причитаются, то один на дүх причинитсья, да второй на дүшү прилепитсья, да третий на тело сгонитсья, да *Н* посушитсья, да *Н* покривитсья, да *Н* в прах смилитсья. Иже тело его гнить начнет, тако кишка за кишку зайдет, то кости поломаются, глаза света лишаются, жылы порываються, худо творяетсья, да *Н* в гроб гоня-

ется, то через порог делано, то через гнилотни завал
сделано. Аминь».

Три раза сказать да уход творить.

БЕСА ПЕРЕДАТЬ.

Надобно на полной луне сплести из пакли три нити
длинной в локоть.

Да опосля вместе их переплести, да читать сие:

«Яко триедин господь, тако лукав Бес, тако отворить
небес, тако отворить пеклов мес, тако отворить вес, три
печати надломить, одну дверь отворить, да за етой две-
рю врата, да за сими вратами душа, то с меня сни-
мется, да на душу кинется, то бес (имя ученика) при-
мется, то с меня крестом свалится, то вороном в даль
ринется, да слугой черным сбудется, да к *Н* прибү-

дется, то тебе бес *Н* служить, да от меня к *Н* уйти. Аминь».

Так опосля смочить в своей кровище нить сию да повесить на ветках осины. То опосля девяти дней снять, да сказать:

«Яко кровь высыхала, тако душа беса прогоняла, тако на ветру колыхалось, то бесовска сила *Н* досталась. Аминь».

Сим днем вечереницей отдать сию нить ученику на погосте, да на тропе стоя. Коль отдашь, то сказать:

«Я тебе не даю, я тебе беса своего отдаю. Аминь».

Коль тот нить возьмет, то пусть рекает:

«Нить приму, беса возьму, силу черну заберу. Аминь».

То в ходе 13 дней по иному на мир смотреть тот станет, иже бес причинится.

МОЛОКО ЗАКИСЛИТЬ.

В блюде ложат портрет вражий, на него распятие кладут, заливают все молоком, помешивают по верху прутьем дубовым, да говорят:

«Господней силой отворяю, да душу *Н* выкликаю, да семь Чертей заговариваю, да в молоко тех Чертей запускаю, то они здесь покрутятся, да в молоко изкупают-

ся, да молоко то гнилю измерится, да та гниль черной
мыслей потянется, да та мысль *Н* ўдўмається, да он
той мысли обўється, да молоко кислым сотворится, да
от того морок белый потянется, да на *Н* накинется,
то сизым говором покрўтится, да безўмием *Н* посла-
вится, то люд дивў дивится, да на *Н* засмотрятся,
да *Н* молоком покормится коль, ўм младенческим
оставится. Аминь».

Оставить чтоб прокисло, когда прокиснет сказать:

«Скисло, да сгнило, ўм *Н* испоганило. Аминь».

Засыпать все песком с дороги, оставить возле дерева.

НА МОГИЛУ ДУШЕГУБА ИСПОГАНИТЬ.

То есть слова, что мной помятованы, да есть дела, что
мной виданы, то есть тайны, что людом не выведаны, да
коль люд их познает, то ўдержать не сможет.

То ведь опосля смерти ход дўши не останавливается,
каждый каким был, таким и останется, да только власть
живой побольше имеет над мертвым, да только слово
знать надобно.

Иной раз бывает так, что кого жизни неведан человек
лишает, иль просто кто сильно тебя оскорбит, да кровной
вражда иногда бывает. Коль есть такой черный заход, то
надобно идти на погост, да могилу дўшегуба искать, то
надобно сыскать могилу того, кто всю жизнь скверностью

жил, да то разгүливал, людей сечил, да тем себе хлеб имел, то дүшегүб есть черный, кто по прихоти своей грехом маелся, да есть царский, что стрельцом примеривал, да шибко любил свое наживное.

Коль ведаешь, то и опосля смерти их могилкү найдешь, да коль найдешь, то знай, что можешь их словно собак злых пүститъ на врагов своих. Злость то в них, в тех дүшах окоянных осталась. Да ведь черными книгами писано, что неприбраны они не господом да и не чертом, своевольники они.

Чтоб вызвать, то ночью на могиле надобно трех цыплят посечь, да захоронить, одно на головү, второ на серёдку, да третье в изногү, да үйти, молча делай. Да опосля можешь любым днем прийти, да закласть тү дүшү на хүдо. Коль врагов бүдешь гүбить, то возьми ножь острый, да три пятака. Кинь пятаки на могилү, да зачитай говор:

**«Адом не принята, да небесами погнана, дүшегүбная померница, черная житница. Молитвой христовой не от-
молена, да молебником эретическим не помянүта, в гроб ты үложена, ликом вниз үгожена, да словом первым за-
сказана, то из гроба тебя поднятсья, да из земли мо-
гильной побратсья, ворзле креста сего очүтитсья, да то
сила на то придана, да тремя жертвами подана, коль то
тобой прибрано, то и сказом сим сотворено, то подни-
мись, житница черная, теню покрүтишсья, да шепотом
скажешсья, на ход мой пошлешсья, да на дело черное үго-**

дишься, слову моему покоришься, как первый люд господу, птицей черной полетишь, да волком побежишь, кого словом указано, того померишь, ходом найдешь, да погубишь, в гроб сведешь! Аминь».

Опосля надобно три раза громко сказать имя недруга, да ножь вонзить в середку могильную, да сказать:

«Слово сказано, да мной тебе приказано, ты душегубная, да скверна блудная, то из царствия мертвых поднимешься, да на живого натравишься, коль три раза сказано, да то тебе приказано, пойдешь, да по всем дорогам поскитаешься, да среди люда отыщется, да *Н* тобой повидается, да тобой он сыщется, да среди всех людей отметится, печатю смерти он пометится, да тобой его душа примется, да тобой его душа погубится, да нигде он не схоронится, никто ему не примерится, каждый от него отступится, да жизнь его пекловой мукой поделается, да тобой то поделается, на ход один сотворится, да как он умертвится, таки слово отменится, да ты обратно померишься, обратно сойдешься, да грехи твои отнимутся, да слова иные скажутся. Аминь».

То и уходит надобно, враг сгублен будет за один ход луны, коль так будет, то еще трех жертвуй.

ВЕНЕЦ МҮЖИКҮ.

Собрать полынь, сплести из нее венок, вогнать в землю осиновый кол, на кол накинуть тот венок, да так, чтобы колъ сквозь венок прошел, когда сплетают то говорят:

«Старуха старая, да девица юная, да поле гиблое, да в том поле все вызжено, да огнем там все исхожено, да полыни куст там расцветает, да полынь там разрастается, да та старуха у куста того молится, да окоянные слова там сказываются, да девица там полынь срывает, да из той полыни она сплетает, венок она сотворяет, да тот венок не терновой муккой делан, да на негожу жизнь он поделан, да колъ на кого он накинется, да кто им увенчается, тому жизнь горькая сотворится, тому окоянному прижится, да одному на всю жизнь остатся, да сердечной муккой изстрадаться, то старухой то велено, да девицей делано. Аминь».

Да когда накинут на кол, то сказать:

«Колом то торчало, да нынче у *Н* опало, то венцом он зацарится, да всяка баба от него на версту откинется, да одному ему поживать, да горечь полыни знать. Аминь».

Взять четыре щепотки возле того венка, землю посыпать там, где мужик тот ходит.

НА ТРИ МОЛОДЫХ ДРЕВА.

Берут три ножа, хоронят их на семь дней в могилу с именем жертвы, выкапывают, в воскресный день каждый из ножей воткну́ть в молодое дерево да сказать:

«Мертвецы то лежали, да ножи эти ковали, да на смерть *Н* эти ножи они сотворяли, да самого черта черного в ножи эти они заточали, да коль в древо младое ножь всечитсья, то бес из каждого ножа отпущитсья, да ходом кривым он разойдетсья, да к *Н* бес тот приставитсья, да тело *Н* посечитсья, то ножь древом останется, то боль в теле *Н* поселитсья, да та боль не уймется, да навек древа сотворитсья, да *Н* на смерть испоганитсья. Тремя ножами делано, тремя ножами сечено. Аминь».

То на каждое древо сказать. Из-под каждого древа по щепотке земли берут, перемешивают, да говорят:

«Тремя сошлось, да погибелю *Н* пришлось. Аминь».

Отнести, да высипать на той могиле, где ножи копаны были, сказать:

«Коль пошло, то на *Н* тремя ходами пошло. Аминь».

НА ВОДУ МЕРТВУЮ.

Набирают воду в день нечетный, да луна убывающая должна быть.

Залить в бутыл, закопать на погосте возле дерева Любого, сказать:

«Воду живую хороню, да воду мертвую приберу. Аминь».

После девяти дней откопать, сказать:

«Чаша гнева господнего полнена, да мертвой водой она полнена, иже ангелом она несена, да на землю она опрокидана, да вся вода с той чаши собрана, да в бутыл эту прибрана, кому вода эта достанется, тому мука черная приставится, тому господу не изпросится, да с муками окоянными разжиться. Аминь».

Воду несут, да заливают в котелок, туда кидают кору осины, доводят до кипения, сцеживают, заговаривают:

«Вода мертвая, да сила окоянная, коль вместе сложено, да в чашу господнюю уложено, то карой безмерной *Н* то делано, да хворю нелечимой ему делано, да страданиями ему разжиться, болю ему преисполниться, да мучеником ему поделаться, слезным мытарем заделаться. То ведь тело его кручено, да мукой окоянной ворочено, из стороны в сторону кидано, да каждым днем то делано, до смертного часа приделано, да чашей преисполнено, гневом господним явлено. Аминь».

Подлить врагу в еду, пусть съест, тогда только все в силе будет. После того как отведаёт, избегать встреч с этим человеком.

НА ПИКОВУЮ СЕМЕРКУ.

Берут пиковую семерку, да прибивают мелкими гвоздями ее к дубу, каждый гвоздь в самый пик и вбивают. Зачитывают сперва такое заклинание:

«Вдова старая сидела, да рисовать она рисовала, да слезами она плакала, да жизнь свою оплакивала, то все она растеряла, да всех мужиков потеряла, то смерть к ней приходила, да каждого мужика вводила, да то мужку свою она собрала, да красой ее кинула, да не иконой порисовала, да картой игровой срисовала, да на карте той семь пиков красуются, да то семь ходов смерти знаютсья, да сама смерть мужская в той карте прячется, да смерть там мечетсья, да на иной род она проситсья, да коль кем отпуститсья, то новым заделом худым сотворитсья, да вза место вдовы поплачетсья, другая баба послезитсья. Аминь».

Да когда вбивают гвозди, то на каждый гвоздь рекут:

«Не заколачиваю, то смерти дверь открываю, к *Н* пусть пойдет, да там мужиков приберет. Аминь».

Когда карта прибита, то сказать, отойдя на шаг:

«Смерть отпустилась, да на род *Н* походилась, да там окоянной судьбой приделалась, да похоронами постоянными поделалась. Аминь».

Молоток оставить возле любого водоема. Тогда задел полным будет, и гибнуть мужики будут в том роду, на кого делано, да отделать то можно только после семи лет.

ЧТОБ ОТСТАЛИ ДУШЕГУБЫ.

Если к вам плохой люд приноровился, да всячески извести вас норовит, да самой жизни лишит. То чтоб они отстали, надобно свою одежду ношеную, отнести да оставить ночью возле церкви, да сказать:

«Черт вам нашептал, да господь вам приказал, то душегубам походить, да сюда им приходить, да коль меня не повидают, то пусть попа побивают. Аминь».

Уходить не оборачиваясь.

КУПЦА НА ЧЕРВИ ИЗВЕСТИ.

Мясные черви если сотворены, то на кусок ткани кладут два пятака, складывают ткань вместе так, чтоб мешковиной шло, да туда червей насыпать мясных. Когда насыпаны, то завязать узлом и сказать:

«Черта прикупую, да с мертвого тела червей погоняю, да коль *Н* приложится, да пятаком етим поживится, то черви от него откинются, да во все стороны те черви разбегутся, да чертом то приметится, да на люд все сотворится, да все от *Н* откинются, да червями они расползутся, да *Н* один останется, да дело его падалю прославится. Аминь».

Подкинуть там, где торг идет, да так сделать, чтоб нашел. Коль кидано, то сказать:

«Посчитай, да бедность принимай. Аминь».

ЖЕЛАНИЕ НА ГРОМ.

Как гром грянет, то надо сказать:

«Грозный дух, коль твое громом пошло, то и мое слово крепко. Аминь».

Сказать, чего хочешь иль чего желаешь, да то три раза на ход луны можно сотворять, иначе худо от того духа будет.

ХАТЫ КРАЙ.

Если в край хаты вбить три гвоздя малых да сказать:

«Сбереги, пособи, да во всем помощи. Аминь».

То на каждый гвоздь его сказать надо, молоток там же захоронить возле края. На три года наживатся все будет.

НОЖЬ НАДО НАКАЛИТЬ.

Три раза ножь накалить да три раза его в воде остудить. Да на четвертый раз воткнуть в портрет вражий, что на земле лежит ликом в низ. Как воткнуто, то сказать:

«Три раза делано, да четвертым сделано. Аминь».

Вылить сверху воду на ножь, торчащий из земли, да сказать:

«Коль железо острое водой стужено, да землей прибрано, то и *Н* постудится, да землей схоронится, на ножь каленый делано, да землей приделано, четвертым разом сделано. Аминь».

Порча сия крепкая, то на человека ход гласный идет, то четыре раза сама смерть к нему подступать будет, да на четвертый раз он сильно захворится, да то и до гроба может дойти, ведь коль ножь землей принят, то и вражина примется.

НА ПРЯДЬ СУРОВОЙ НИТИ.

Берут нитку суровую, складывают несколько раз ее вместе, отрезают, да один конец связывают, чтоб как хвостиком вышло.

«Бабка старая, то мытарница окоянная, нить ету соткала, да из пряди ее подельвала, да в нить ее скручивала, да прядь эта не простая, да прядь та суровая, худом всяким она полнена, да скверной она заполнена, коль знающим слово скажется, то всякая пагубь сотворится, да коль кто укажется, то он испоганится, всякой погибелю примется, да каждым шагом потворится, да кривым путем пустится, да прядь та обернется, да петель свернется, да то бабка покривится, да самой смертю покрасуется. Аминь».

Затем надобно на каждой отдельной нитке завязать по узлу, да на каждый узел сказать:

«Узлом завяжу, да беду для *Н* запрошу. Аминь».

Когда на каждой завязано, то надо в дом врагу подбросить, сколько там узлов, столько и бед случится с врагом. Как оставлено в доме врага, так три дня с ним не видаться, чтоб обратным ходом не пошло.

НА ШЕСТЁРКУ ПИК.

На шести безымянных могилах заговорить надоб карту пиковую, да числом шесть:

«Иди ты мертвый, да пойдя ты грешный, да длинной верстой ты пеший, да та верста дорогой повьется, да на перекресток она сойдется, да в на том перекрестке ноша тобой найдется, да ноша та беспризорная, да черной нитю вязана, да черной нитю перевязана, да то беда в той ноше оставлена, да лихом окоянным та ноша исполнена, то мертвым она подобрана, да на безымянную могилу она захождена, да здесь знаком черным явлена, то в карту тот знак уложится, да пикой он сотворится, да словом отступным заскажется, да молитвой на лихо заговорится, да то лихо не мне думано, да не мертвому явлено, то лихо *Н* послано, да черным знаком приявлено. Аминь».

Когда заговорена на всех могилах, то карту надо сжечь. Пепел оставить на перекрестке, когда карта сжигается, то говорится слово.

«Шестерка пиковая, да беда лихая, то с *Н* поделается, да с ним лихое горе приключится, да не на один раз сотворится, да на шесть раз помножится, то он первым разом изстрадается, да вторым разом поплачется, да третьим разом хворью обнимется, да четвертым разом свет в глазах померкнется, да пятым разом кости поломаются, да шестым разом мертвец им повидается, да так поделается, пиковой шестеркой сделается. Аминь».

Уходить не оборачиваясь. Коль на перекрестке сожжено,
то лихо само найдет того, чей имя сказано.

**ЧТОБ ССОРИЛИСЬ, ДРАЛИСЬ, ДА
НЕ РАСХОДИЛИСЬ.**

Связать две веревки вместе, оба конца на огне подпалить да сказать:

«Узлами повязались, то перед господом *Н* с *Н* повенчались, телами вы вместе свились, да узлом крепким скрепились, да то одной веревкой повязались, да та веревка огнем обуется, да с обеих концов потянется перед господом *Н* и *Н* венчались, да одним узлом повязались, да одной веревкой вместе удержались, да то бесом черным замечено, да пекловым огнем подпущено, да огнем тем спесь поселится, да спесь та злостью воротится, да злость так криками подкрепится, да крики те визгом изойдутся, да то они днем поругаются, да ночью кулаками познаются, слезами они захлебнутся, да ненавистью они разживутся, да разойтись они неразойдутся, ведь узлом етим они держатся. Да вместе сдержутся, да Черт над ними покуражится, да смехом нечисть вся посмеется! Да то они лишь подерутся. Да во век не разойдутся. Аминь».

Сказать три раза, закопать возле их хаты, пока оттуда не съедут, до тех пор будут жить, ненавистью мерится, да муж колотить бабу свою будет. Да отделать то можно, если съехать с хаты этой.

БЕСОВ ПРОСИТЬ.

Коль мытаришься, да негде подмогой сказаться, то надобно идти в рощу березову, да там пятак на землю кинуть, да себе леву руку посечь, коль кровь пойдет, то помажь одно древо березы, то пусть следом красным, да в крест пусть сойдется, коль делано, то реки чего желаешь, реки чего хочешь, то все поменится, все посоденится, коль свое изрек, то читай зазыв черный.

«Гром грянется, да земля пусть отворится, да пекло-ва дыверь пусть раскроется, да печать господи пусть сломается, да в книге тайной молитва пусть зачитается, да кость в прах пусть изведется, да сама смерть над миром пусть закружится, да монах отступник пусть зачитается, да против господи он скажется, да на мою судьбу прискажется, да бесы из пекла пусть явятся, да слова мои ими услышатся, да просьба моя бесами послыхается, да крестом окоянным, крестом кровным она подкрепится, да так все сотворится, да так всей сойдется, что прошеное мной исполнится, да бесами пекловыми сотворится, да в роще березовой то

сказано, да в роще березовой прошено, березами то видано, да ими лишь знаемо. Аминь».

То сказать, крест кровный поцеловать, то поблажь большая будет, да коль чего за собой услыхаешь, то воротиться нельзя, коль воротишься, то все испортится.

СИЛЬНЕЕ ВРАГА СТАТЬ.

Враг то лютый бывает, то слову доброму не покорится, да как змеюка шипит, да кусить норовит. Да коль такого лютого сильнее заделаться хочешь, то возьми плеть побивную, да то надобно в загоне, коль бык стоит, то с его срежь кус шерсти, да опосля его плетью наотмашь ударь, коль он боль очует, то и реки на него:

«Быка секу да боль *Н* гоню, то ему она достанется, коль от меня он не отстанется. Аминь».

Кус шерсти сжечь надобно, да по ветру кинуть, сказав:

«Коль ко мне ты *Н* пойдешь, то в прах сотворишься, да ветром в ничто обратишься. Аминь».

То на два хода делано, то самый лютый угомонится, то не сурочь творена, то на усмирение изпрошено. Раз на одного люда то делается, да день нечетным должен быть.

ЧТОБ ПОМЄНЯТЬ ЖИЗНЬ.

Судьбу ведающего можно кликнуть, тако сей дух иже на земле ютился, впред того, как битва небесна вершилась, то он властью особой ныче уделен. Коль кто не согласен с тем, что господом ему предписано, да и негоже с тем, что бес ему гласит, то сему людѹ есть надобность вызвать судьб всех ведальника, духа зарекальника.

То надобно три дня поста строгого. Да вечером третьего, мѹкой на полу круг творят, за собой уложить Библию, перед собой ножь.

Зажечь 13 свечей, за чертой круга поставить три головы курей, что посечены, да кровю пол помазан. Коль то делано, то в кругу своем надобно зачесть заклинание, в левой руке держать куриное яйцо.

«Черной птицей яйцо нарождено, да в том яйце сила заключена, да сила та не господня, да сила та не бесовская, да сила та приметная, на судьбу любого приметная, да от глаз людских она прятана, в яйце том запрятана, да яйцо то в горе каменной заделано, да та гора каменная повидана, да за тридевять земель видана, да слово нынче мной скажется, да черная тайна поделается, господне слово за спину, да острость ножа на ходину, да то слову моему подкреплением, да величавым закружением, то он соколом пометится, да путем тем померится, да гора им увидится, да три стража посечатся, да кровь тех

стражей кинетсѣя, да гора та настѣжѣ раскроетсѣя, из горы то яйцо покатитсѣя, да то яйцо разобьѣтсѣя, да из него дѹх появитсѣя, да сѹдѣба моя им поменяетсѣя, да иной она сотворитсѣя, да благом великим исполнитсѣя, что мной прошено, то и исполнено, дѹхом сотворено. Аминь».

Яйцо кинѹтъ за чертѹ крѹга, как разобьѣтсѣя, то подождаѹтъ, должен быть знак, что пришел дѹх. Коль пометишь, то надобно изречь, чего менять хочешь. Да опосля надобно зачестѹ малый отход:

«Что разбилося, то с кровю помешалось, то жизнью преисполнилось, обратно в ход свой воротилось, да сѹдѣба моя поделалась, совсем иной сделалась. Аминь».

Свечи пѹсть догорѣют, головы и остаток яйца хоронѣют на погостѣ.

НА ТРИ МОТКА СѹРОВЫХ НИТЕЙ.

Взѣять на полнѹю лѹнѹ три мотка ниток сѹровых. Связѣть концы вместе, да начать наматывать на кѹсок осины, и говорить:

«То не нить пошла, то дѹша Иѹды пришла, осина коль помотаетсѣя, то дѹша его закличетсѣя, на три нити поплетаетсѣя, да к *Н* она приплетаетсѣя, то емѹ с Иѹдой ѹживатсѣя, да в петлю каждым днем затягиватсѣя. Аминь».

Потом после семи раз того как зачитано, надо отрезать, связать узлом те три конца, да подкинуть врагу.

НА ДЕНЬГИ НА 3 НИТИ.

Если намотать тех же нитей на кусок яблони, да говорить:

«Три ниточки соются, да на яблоню повьются, да яблонь родится, урожаем трех кратным народится, да коль все наматается, то с яблони покатится, да мне деньгой прикатится. Аминь».

Отрезать связать, да при себе держать. Тем и деньги себе приматаешь.

РЕБЕНКА НА ЗОЛОТО ЗАГОВОРИТЬ.

Чтобы ребенок богатым по жизни был, да худо не ведал, надобно заговорить ребенка на золотую монету. Надобно когда он спит, поверх него положить монету золотую да про себя зачитать:

«Господь да Черт пойдут, да свидетелями станут, да ты *Н* монетой нынче укрылся, да златами на весь век свой разжился, то каждый день твой пометится, да златовой меткой отметится, да семь ангелов приделаются, да семь Чертей тебе покорятся, да цари пред тобой сложатся, ведь каждым часом деньги твои помно-

жаться, да то люд подивитсья, да никто с тобой не справитсья, да все дивом подивятсья, да ты пристанешсья, на всю жизнь со златами да деньгами пристанешсья. Аминь».

То три раза за один ход лүны заговорить, да монетү тү закопать на безымянной могиле, сказав:

«Ты мертвец не ўходи, из могилы не выходи, да ты деньга не отходи, да от *Н* не ўходи. Аминь».

ЛЕСОМ, КОЛЬ УХОД, ТО СКРЫТСЬЯ.

Если преследуют тебя люди черные, да то казенные иль может дүшегүбов полчина, то лесом иногда чўйка есть, что скроешсья, да коль в лес завернүл, да враги в спинү ходом, то говор зачитай:

«Леший, ты проснись, да за врагов моих возьмись, то ход им попүтай, да все им перепүтай, да тропа ихняя пүсть затеряетсья, да зверь лесной пүсть на них кинетсья, да ўтро вечером обернетсья, да врагам моим день черным почүдитсья, в лесү они поблүдятсья, да в болоте они потопятсья. Аминь».

То зачитывать, пока ход делаешь, враги отстанүт.

МАЧЕХУ УГОМОНИТЬ.

Наговорить на молоко, молоко вылить на могилу с именем мачехи.

«Мертвеца молоком поминаю, да молитву мертвецу зачитываю, да из могилы его ходом поднимаю, да к *Н* его посылаю, то пусть он на нее засмотрится, да пусть на слова ее прислушается, да коль она скажется, да плохим словом на детей накинется, то мертвец к ней пристанется, да мертвецом она подушится, да коль рукой она поднимется, да на малого наложится, то мертвец тению почудится, да ей в глаза покажется, то так всякий раз поделается, как злоба против детей сделается, а коль она на детей помилится да нравом дельной поделается, то и мертвец отступится, в могилу уложится. Аминь».

Сказать три раза, вылить на могилу, тарелку разбить на перекрестке.

ОМОЛОЖЕНИЕ.

Если морщины по лицу рапещерились, да ветхость на лице почудилась, то есть дедовский присказ, как то ветхость погнать от себя в тридевять гор, да лик что чистым да белым, да дневальную пору, да ночную пору.

Тако для сего действия, дожидаются, когда лик луны полным будет, да в сей трехдневный хождень можно три раза сие сотворить, да чтоб молоджавость на лице своем приделать, да чтоб не ушла туманом сизым.

Да берут чашу или иной черпак, да омывают его колодезной водицей, да то делают по вечерку, да потом ждут поры полуденной, да берут меда да ложат его в котелок да чуть водицы той колодезной, налить, да много не надобно, то подогрелось, разжижилось, да туда кинь пережатых или в порошок, если засушены, то перетертых ягод рябиновых, да коль кинешь, то прискажи:

«Яко нечисть то разгоном понюкиваешь, так с лица *Н* белого всю старь погонишь. Аминь».

Опосля снимают с огневицы все это, да студить надобно чуток, да опосля режут две кури, одну черную, одну белую, да кровищу прикапай в чашицу приготовленную, да с обеих прикапай, да хоть краинама помажь, коль кровища сцезена, то туда слей малых деревянных черпачков трех по счету, того медового, да водного, да рябинового месива, да то перемешай как надобно, коль замесишь, то среки:

«Кровь черна, да кровь бела, да все медом блажено, да на любовь людову, да на красу знатную, то краса царская, да томная, да вся нечисть с лица прогнана, да вся старь по миру зашастана, да обратно не вороченна, иже курь не оживет, так старь обратным ходом не придет,

**ТО ЛИК ЧИСТЫМ, БЕЛЫМ СЛАВЛЕН, ДА ПО МИРУ ЯВЛЕН.
АМИНЬ».**

Опосля, коль перемешано, то после полуночи, мажь лик либо себе коль страдаешь, иль тому, кто помолодится хочет, да измажь лик, да вотри сию месь дивную, да то хорошенько помажь, да пусть воздержит на лице своем, да сам заявит, когда хватать.

Опосля смыть водицей колодезной, да коль смыто, то, что осталось, то скинуть надобно возле корневищ дерева дюжего, да сказать:

«То старь погнана, да младость делана, то на откуп ставлено, да заделано. Аминь».

Коль желаешь, чтоб все укрепю пошло скороходной, то надорбно три ночи полнолунных подряд все сотворять, если нет, то жди до следующей полной луны, то опять повтором можно сотворить, да опосля первой разины, то уже блажу будет, а ежели три разины по очередности, то дивом сильным будет. Так краса славная сотворима.

ОМОЛОЖЕНИЕ ИНОЕ.

Чтобы омолодить лик свой, да чистым его сделать, да чтоб всякая наскоченность уворачивалась, да переходчивостью ухаживала, да назад не ворочивалась, надобно подыскать сусеницу болотную, да травушку сильную, коль по болотинной месюхе расхаживать, то там ее и

надобно соколиным взором подыскивать, а коль найдена, то подходи́на особая должна к сему́ ростку́ быть, да коль подойдешь, да изреки:

«Болотная, да житием, а не погибелю, да на лик бел, а не на спину́ крестову́ю, иже то поклоном отбито, да на красу́ подобранно. Аминь».

Опосля с корневищей выдернь ее, да листья ее подорви, то токмо здоровые не подсыпанные да не подрезанные, то от них толк будет.

Да то водицу́ как надобно речну́ю, коль подобрал в черпачину́, то на огонь скинь, да ту́да скинь листья́ болотницы, можно и сушеной. Иже есть люд, что так ее кромы́сляет, мол, сушени́ца болотная, токмо она болотная и болотная, то траву́шка сильная, коль отвар сотворен, то омывай свой лик, да телесо свое им, ежели где гнойник какой, то он опосля израсходуетсѧ, да все траву́шка от-делает. Отвар дольше двух дней сохранностью не беречь, худо́ будет.

Коль ею мыть тело́ будешь, то тело́ чистым будет, да моложавость сохранит, то испытанно да люд благодарствует.

ПЕРВЫЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ РАКА.

Человечина да су́хостью исходить, да то ну́тром он хиреет, да на лик чернявым походитсѧ, да то не су́рочь, а

хворь опостывалая, да хворь прожорливая, то по телесу раскидом идет нутряным, так то от неё отделаться надобно. Да можно ее перекладом сбегрить, да перекласть на животину иль скот, да иной раз на псину она расхожестю уходит.

Да на то надобно кус мяса, заговоренного, прикладом к человечесму телу ставить, то кус надобен свежим быть, да на то только свиная годна кусина.

Коль хиреющий уложен, да бери простынь его полосуй, да на полосины порежь, да возьми кус свиного тела да заговори его.

«Хворь тайная, да хворь злющая, да то пригрызом на *Н* ставлена, да то телесо его худеющей, да то телесо его серостью, да то в могилину наспех его закидываешь, да то споганить с бела света задревываешь, так то нынче словом на тебя двинуто, да словом тебе на сказано, то не телесо живое замучивать, да то телесо мертвое, свиное поедом изгрызть, да пригом, да скоком на свиное тебе переживать, да телесо *Н* в покое оставлять, а иже со свиного мертвого, на живое позаришься, то псина драная тебе подселом, да псина тебе прикормом, иже с живого на свиное, да со свиного на псине, то колдуном сказано, да силой преисполнено, то ведованно. Аминь».

Да кус мясной притварить к телесу, к груди иль к животине больного, иль к спине приделать, да простыней то приматывать, пусть на ночь то отстоит, да на утро то

собаке блудной прикормом сделать, так надобно 13 дней сотворять, ежели хворь не распоясалась, то на мяса сойдет.

МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ РАКА 2.

Коль прожорливую снять, чтоб тело не исхудалось, то надобно следующее сотворить, надобно кость мертвяка длинную достать, да на кость сию можно свести болезнь сию марную, иже то коль прикусилась, то отходу нет.

Да коль кость найдена, то надобно ее на три куса перделывать, да на каждый кус надобно приговорить. Взять в руки да сказать:

«Яко в судный день мертвяку без кости на небесину не угодить, так ежели угодить захочет, то хворь с *Н* на кость перетянет, да кость опосля в могилу к мертвяку грянет. Аминь».

Такой говор да на каждую костину изречь, да костью той надобно обтирать больного, сперва наперва надобно обтереть места хворю изъеденный, да опосля головушку, да спинишку, да по ноженькам проводить, надобно. Да приговаривать:

«Кость мертвая на хворь послана, да хворь костью поборена, да в кость заточена, да кость мертвяком прибрана, да в могилу зазвана, да там в могиле мертвецу кость

прибрать, да хворь на себя взять, иже то пожирала, да нынче отстала. Аминь».

На первый день надобно то сотворить с первой костью да отнести на безымянную прикопать, опосля трех дней со второй костью то сотворить, да прикопать на могиле с именем хворенного, да опосля еще трех дней закопать на перекрестке, где люд ходит.

Так хворь поборена будет, ежели на поправу не пошло, видать надобно иным заделывать.

МЕТОД НА РАК 3.

Необходимо собрать полынь горькую, ее необходимо размельчить, так, чтобы получилась масса, из которой источается сок. Сок необходимо отжать, туда добавить немного меда, сделать на шее рогатой скотины надрез, чтоб кровь пошла, кровь сцедить в емкость с жидкостью полыни и меда, все перемешать. Образовавшейся субстанцией рисуют крест на животе больного и дают ему выпить три глотка. После третьего глотка дать выпить сверху красного вина. Крест должен отстоять некоторое время, потом его смыть, если больного стошнит, то то, что он выблюет закопать в поле. Делать это надо три дня подряд. Потом делают перерыв на 5 дней, потом еще раз делают три дня подряд.

Сила, заключенная в полыни и в крови животного, подкрепленная медом, поборит хворь.

МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА 1.

Необходимо набрать цветущего мака, иглоок можжевельника, чабреца, 5 головок цветущего мака кидают в железнюю емкость, заливают колодезной водой до середины емкости, кидают сверху чабреца, да иглоок можжевельника пригоршню.

Пусть все закипит, когда хорошо закипит, снимают с огня, пусть немного отстынет, больной должен дышать этим паром. Потом, когда отвар охладится, необходимо немного выпить, и помыть грудь и шею этим отваром. Так делают несколько дней подряд, болезнь полегчает.

МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА 2.

Берут кусок шерстяной ткани, режут курицу, на кусок этой ткани сцеживают кровь. Когда кровь сцежена, растирают листья крапивы, растертые ложат на кусок ткани, и прикладывают к груди больного, обвязывают тканю, чтоб не сошло, делают это утром, пусть подержит на груди до вечернего времени. Тогда все снимают и относят, кидают в любую речку со словами:

«Задушивала, придушивала, да на кровь ушла, крапивою отделана, да рекой прогнана, да дыхань чистая. Аминь».

Повторить 7 дней подряд, потом перерыв на 7 дней и опять тоже самое.

**ЧҰЖОГО ДОМОВОГО ПРИЗВАТЬ,
ЧТОБ ИЗВЕЛ СВОИХ.**

Подбить под себя можно силу, дом сохранном омолящую. Да бдение поночное, да подневальному часу оно творит. Так то ужились в домине, да многие не ведают, что там поживает хозяин малый, да дух особый. То он сохраном дом оложивает. Да он иной раз в подмогу и жильцам ходит.

Да что верностью шибко дюжь, то враки несуетные. Иже можно подбить под свое хотение, да дух сей домовой, да хатны под волю чужую пойдет. Да худое заделает, да свих насмерть изведет. То сотворить можно, ежели в дом тот вхожь.

Надобно сладить откуп особый, да деньгу он серебряную шибко почитает, да на ней и прикуп ложен будет, и позарится на свой люд, то хоть диву дайся.

То серебряная монетина - главно, чтоб кругла была - то циферков он не засматривает, да серебряну чтет.

Возьмем то монетину, да ход сотвори, прикопай возле корней древины сохлой, да скажи:

«Сухотина, ходь в монетинү, да в прикупинү малү. Аминь».

Пусть одну ночь отлежится, на вторую ночь, надобно на могилке бесхозной ее прикопать. Да скажи:

«Безымянница, ходь сюды, на гостинү. Аминь».

Третью ночь прикопай на перекрестине дорожной да сре-ки:

«Бродячина, хожденна, усопь в монетинү. Аминь».

Потом надобно откопать, да дома ее придержи в любой емкости, что вином красным полнена, да туде отвар полыни гroman, да помешанно все, пусть отстоит, да хоть день, да хоть скоко, а как заметишся, да пойдешь гостить к тем обреченным, да монетинү с собой прихвати, да как будет отход дельный, да припрядь ее в хатине ихней, да как припрядешь, то скажи про себя:

«Малому Хозянү, да домовому придельнику, закуп силь-ный, да живальников своих помяни нынче. Аминь».

Монетинү прядь надежностью, чтоб три дневальных поринү никто ее опрометчиво не поведал глазом, за три дня, то сказ чернописанный, домовой дүх, малый, прикуп сладит, да прикуп тот полнен троицей, да то малый подкупом одернут, да тех трех попустит на живающих в до-мине, да и сам отметится, да изводом их починет. Ежели не перекочуют, то и в погост могут сойти, ибо жития дельного не будет, одна голытьба да слезы черны.

ЗИМНИКЪ.

Сила дюжая, что нынче сохрани возмевша в словесах, что люд тайны глаголит иной раз Юда шепчет, чтоб содейть, что надобно. Силища та разных имен нынче отпочтеванна, то бесами она по роду писана, токо каждому бесу то небесным хоромами да земными хатинами, по имени нарочно проведованно. То именам коль глаголишь, то знакомого можно прикличить, так коль зимовная порина, то надобно прикличить Зимника, то дух бел, да на снеговну сторону ложен, да ежели хлад дикий, да до кости все понукает, то спесь хладная, да под ножиной снег звучный.

Да ежели разгуливает морозец, то Зимник расшастывался. Да прикличь его надобно, ежели хочешь, чтоб потребил он вражину твою, да чтоб мерзлотиной дом его похладил, да разорением пометил, да чтоб зимовья побил, да чтоб сам морозец худо заделал вражине. То надобно плеть, что лошадь погоняишь взять. Да выскочь на двор морозный.

Да надобно плетю той посекарить снежный кров перед собой, да секи его, чтоб свистом шло, да молви:

«Секү, секү, побиваю, плеть свисти, да петлей ложись, коль конья тобой стегал, да по миру погонял, тако снежный платень сечиной секү, да его погоняю, иже расступись, да ты Зимник, бес белокудрый, да морозины прихо-

дец, да коль морозинү привади, да то сам ко мне прихо-
рошись, да явись, звезда небесинная, лүна полная, слово
крепкое. Аминь».

Ёжели хочешь, чтоб вражинү попортил, да то возле его
хаты, иль возле калиточки, на снегү прочеркни, кружинү,
да в кружине три креста сверхү внизинү. Да скажи:

**«Три в кружинү, да *Н* в Сүминү, Зимником треблено.
Аминь».**

Ёжели надобно, чтоб проросто не выходило на поле ни-
чего, то ходь на поле, да кинь в полице семь снежных
комов, да на каждый ком среки: **«Выхладю дано»!**

Да порсле последнего кома, коль изрек, то посечь один
раз снег да среки:

«Тебе, Зимник, на воронь. Аминь».

Ёжели простецки вызвал Зимника, да потешь его, да по-
тешить можешь, коль свистом опрокинь плеть по воздү-
шине зимней, да пүсть свистом пойдет парү разин. Да
коль сотворил, то молви:

**«Свистом по небесине, да плетиной песнь, иже тебе,
Зимник, свистом речена, да на потешинү, да на славинү.
Аминь».**

Да ходь домой обратинкой, да плеть в хатү не нось.
Пүсть за порожиной останеться иль в хлевинү сложь.

БЕСА НА ПСАЛТЫРЬ ЗАРЕЧИТЬ.

Песнь песней, мѹжем пѹстынным писанина, да славленность там разная, да богоѹгодничьи там описи, да то Соломон заречил там словеса своенравые. Да то иже пропеть сей стих то надобность можно подобрать.

Люд воцерковленный, то песни те боженные, то на церквях изглаголитсѹя, да поп на ѹтренницѹ песнь божьему ѹхѹ помаслит посланю. То надобность ихня. Неведанно сими главенствѹющими, ибо то среченное то непомыслень божия, тако на каждѹ песницѹ да инѹ силѹ можно заклѹчивать.

Да на каждѹ песницѹ, на каждый псаломь то дѹха мертвого, дѹха погибельного, да и дѹха нечистого - бесовского знатника прикричь.

Надобно на всю книжину псалмовѹ делать, да сотвориной одолевать начатое.

На день опосля как лѹница полненной была, да на день следом ходящий творить можно. ѹтренницей готовится, да ночницей заречить.

Надобно сим днем брани избегать, да не отведывать бражины да вина красного.

ЧТОБ КЛАД НАЙТИ.

В понедельник берѹт колодѹ играных карт. Вытаскивают из них пикового тѹза, сами карты ликами вверх раскладывают на столе полукругом, веером. Выше на столе кладѹт пикового тѹза, на него ѹстанавливают в самом центре чернѹю свечѹ.

Ладонями прижимают карты разложенные веером, рѹки кладѹт на них, и читают заговор, смотря на свечѹ и пиковый тѹз и сказать:

«Коль грехами ты ведѹешь, да всякѹ тайнѹ мераешь, тако и мне ты пособишь, ход кривой да прямым поделаешь, слово тайное за меня помолвишь, тако богатым меня поделаешь, иже златовый дивень мне сыщешь. Аминь».

Свечѹ тѹшат, тѹза пикового ѹбирают, остальные карты относят на перекресток, там оставляют да говорят:

«Коль златовым ходом меня поведете, тако опосля и Воводинѹ своего найдете. Аминь».

Свечѹ, вернѹвшись домой, сжигают полностью, тѹз пиковый держдать при себе, когда на поиски клада пойдете.

НА КОЛЕСО ПОВОЗКИ.

Коль повозь ставлена, тако на нити суровой три үзла вяжь, да на каждый үзел реки:

«Скорбность мерой Вам. Аминь»!

То привяжь ее к колесине, да пұсть разом не заметят. Коль поедет повозина, то горя повидает немалого.

Коль колесо повозки скидано, то на земь үложено. Над ним ночью ежели кұрь засечь, да головүшкү во втүлкү колеса үложить, да сказать:

«Верстами ты расхаживала, да всяким крүгами померивала, то нынче слово мое послыхивала, да волю мою поделывала. Аминь».

Сей говор верен, когда просьба, что давно терплена сотвориться должна.

Ежели по колесү семь раз обұхом топора постүчать, да сказать:

«То костлявая гремит, то она костями шеребит, коль колесо закрутится, то *Н* представится! Аминь».

Топоринү надобно на земь кинүть. Коль делано, то вражина пострадает сильно.

Коль снять стружку со спицу колеса, что повозкой ходен, да сию стружку под дверь врага кинуть со словом:

«Колесо верстами расхаживает, да *Н* с собой заглашивает. Аминь».

То человек сей дома уседа не сотворит, скитаться будет.

РЕБЕНКА ЗАГОВОРИТЬ.

«Таинством ветхим сей сказ говариваю, да силу древнюю я гласом запрашиваю, то семь ходников из камницы да поднимутся, да сюда они пусть явятся, тако укрепю телесной они пусть приделаются, да укрепю костной пусть приделаются, да укрепю нутровой пусть приделаются, да укрепю кровной пусть приделаются, да щитом они верхним поставятся, да щитом нижним пусть покладутся, да щитом левым поставятся, да щитом правым поставятся, тако семи стражами они пусть приставятся, да днем не отступятся, да ночью не отмерятся, тако на век *Н* отпущенный они прислужатся, да сохраним они телесным загласят. Аминь».

То говорят семь раз на воду, етой водой умывают ребенка. В течении года необходимо семь раз сделать, тогда защита будет сильная. Защита на тело будет ложе-

на. Ни дүшегүб, ни драчүн, не позарятыся на того, кто этим говором защишен.

ДҮШҮ ОТ КЛАДА ОТБИТЬ.

Коль клад прибрал, да деньгү, что ветхостью храном ұложена была, да ты ее пүтем особым прибрал, тако сам опосля чүешь, что неладность по житию идет, то ведай, бес прицеплен к деньгам твоим, что сыскал.

Тако до тех пор, доколь клад не воротишь, бес тебя отпускать не будет, немилыми те деньги тебе станутся. Да осилить тү силү сохраннүю можно. То творимо так.

Надобно тесьмой препоясаться, да день отходить, вечером ножом тесьмү тү пересеки, да неси ее к ограде погостной, там один конец привяжь к ограде, да говори:

«То не деньгү кладовүю бесү сосчитывать, да мертвецам кости пересчитывать. Аминь».

Коль речено, то ножь воткнуť тамо же в землю да үходить, не оборачиваясь.

ГЛАС ЛЕШЕГО СЛЫХАТЬ.

Вечером надобно в лес зайти, взять любүю палкү, что под рүкой почүдилась, да палкой той надобно по стволү дерева девять раз ударить, да чтоб слышно по лесү было. Да потом сказать:

«То не палкой побиваемо, то топором порубаемо, коль гласом ты Леший не скажешься, то без леса останешься. Аминь».

Коль речено, то жди, послыхаешь шумок, да то не ветром будет, то сам учуешь. Да в лес глубоко не ходь, то кривой дороженькой пойдешь, Леший лес свой очумю стражит.

ЯКО ЛЕШЕГО ДОБРЯТ.

Если в лесу блудом пошел да где хата твоя родная не ведаешь, да сколько народа так погибло, пути обратного не ведая, тако есть сила что в лесу поживает, то и она иной раз и губит путника, только мало кто ведает, что та же сила то и подобрить может да вывести из чащобыны споведует то тако же сказ на смерть, ведь то мервые и губят да и правят. То лесом ход надо нерасторопный сотворять, а коль все таки приблудился, да обратный ход мерить коль надежду потерял, то надо лешего рекнуть. Да подбрить силу ету лесную.

Чтобы живым из леса выйти то надо речь говор да творить данное. Надобно исподнюю рубашку снять, сложить, да возле дерева любого оставить да сказать:

«Отцепись сила лешая, да на исподинку сию прицепись, от меня мороком отделайся, да дорогой мне привейся.

Ход померитсья, да лес окончитсья, хата моя ўвидитсья. Аминь».

Коль скажешь те слова, то иди от сюдаго, Леший слову покоритсья, отвернетсья от тебя. Тропу найдешь, только надобно опосля на опушку лесную кус сырого мяса принести, подобрить тем лешего, как кинешь наземь, так скажешь:

«Коль лесом пойду, то другом прииду, меня не погубишь, да ходом примешь. Аминь».

То и уговор по тебе и лешему будет.

ВИХРЯ ИЗПРОСИТЬ.

Ветром то черти якшаются, то игривостью плещат, а коль кругом закрутятся, да вихрем обернутся, то сам воевода пеклова ходом меритсья. Да коль он пожаловал, то на него глаз кидануть да свое изпросить можно. Коль повидашь, то напервое изреки сказань:

«Крутись, крутись, вихрем соберись, мое слово сказано, да самим Чертом исполнено. Аминь».

То сказ то прост, да силой то полнен, а коль сказал, то и свое изпроси, молви чего хочешь, то Черт исполнит.

НА ЗАКАТ ХҮДО ОТДАТЬ.

Солнце то и живому да и мертвому светит, тако все оно ведать ведает. А тако уговором с солнышком можно пометиться, то и спроводить лихо от себя. Коль дурно себя ведаешь, то надобно на закат зреть, коль солнышко красом наливается, то зри на него как за край уходит, то ведь к мертвым светилом она идет. Да ты худо скинь словами:

«Жизнь ты ведаешь, да и мертвых знаваешь, коль за край земли ты воротись, да к мертвым светилом ты катишься, то с ношей моей черной замеришься, да с худом моим ты познаешься, да с ним за край земли походишься, да тамо худое мое останется, воротиться не воротиться, да навек там останется. Аминь».

То реки, коль худо сильное, то на 7 зорь - ты избавишься, коль простецкое - то за одну зорь, а коль умерное - то на три зори.

НА ЯСНЫ ЗВЕЗДЫ СИЛОЙ ПОДКРЕПНУТЬ.

В ясную ночь, когда звезды к людю тягой идут, да свет их ясен, то надобно выйти, да на дорогую ходную встать, да глядя на звезды сказать:

«Вы небесиной, да я дорожиной. Коль светом ночным светитесь, то мне силой приложитесь, то слово твердым прозреется, да все под меня уложиться, слуга прислужиться, да царь поклониться, да реченое все сотвориться, на звезды то изпрошено, да дорожиной то хождено, да мной то принято. Аминь».

Коль речено, то топни ногой левой и домой иди. Да не более трех разков за ход луны то творить есть мера.

БЕСОВСКАЯ ДЕНЬГА НА БОГАТСТВО.

Творят тринадцатого числа любого месяца. Идут на ночь глядя на погост, там находят могилу любую с крестом, на вершину креста ставят пятак, в правую руку берут нож, да возле самого подножия креста кладут кус черного хлеба. Ножом трижды ударяют по перекладине креста, сперва по левой, опосля по правой и говорят:

"Встану возле креста, да кликну я мертвеца, наряжу его гонцом, да pošлю его купцом, в дали дальни, да в края адовые, да в тех краях адовых там базары черные, да грехами там приторговывают да окоянной судьбой заменяют, да денга здесь разная, есть золотая да есть гиблая, тако мертвец сей купцом наряжается, да с самим бесом торгом сходиться, тако кус хлеба Черту прирекается, да тебе мертвец пятачина причитается, тако

ход ходом да обратным пүтем, коль прихождено, коль велено, да мне пятачина доставлена, да богатой сүдьба моя делана, мертвецү откупом, да бесү прикупом, ножом горождено, ножом креплено. Аминь".

С креста прибирают пятак, да говорят:

"Ү Беса торгом, ү мертвого словом, а мне то златом, да царским добром. Аминь".

И ножь всекают прямо в центр креста, в вершинү да говорят:

"Не ключом, а ножом, дверь закрываю, никого не пүскаю, что мне досталось, то мне осталось. Аминь".

И үходят не оборачиваясь. Монетү етү никогда и нигде не терять, не давать ее в чүжие рүки, не показывать. Пока все үслышышь, до тех пор богатеть бүдешь, ведь сей пятак - то бесовская деньга, неразменная.

ЧЕРНОРОДКА.

1. ПЕСНЬ ДИВА ЛЕСНОГО.

Песнь лесного дива на сохран такова:

"Лесная лютина, лесная Мотина, тако Силина мерная, Силина верная, аки кто стүпает, тот от меня отстүпает, кто пристүпает, тот в лесах пүсть сгинает! Тако со-

крывю порвется, тако лиственница наметнется, да ветки крестом, да корневищи все ўзлом, да то мне крепким щитом, да сокроется дүша, да сокроется телесина, да сокроется ведина, да всяка мыслина, да всяка сказина, да моя шепотина, да моя рыкотина, то сводом сведется, да лес за меня замыкнется, да чернородка сие воспевает, да чернородка миру повелевает. Аминь".

То рекаить ведүн семь раз на закате подле лесной опушки в четверг.

Да от того сохрани дүжий на три лүны от вяского наносного.

ПЕСНЬ ЧЕРНОРОДКИ 2.

«Четверо вратин: то огневая, то земная, то ветреная, да сия вратина водная, да в ней сила черная, тропой царской отпущена, на сотворение попущена. Тако расходом раскинутся, да из реки сей кинутся то по следу моему идти да сүпостатов моих найти, тако в единой вести да водой их обвести, омүтом их водить, да кружиной их топить, то водным дүхам их губить, тако дүши их в тинү ўводить, да сокрушу сокрушить, да ўтоплю ўтопить, да сүпостатовы дүши ўводю ўвести, да средь волн их заклиню заклясти, никогда обратно не повести, тако сие все вести да Чернородке песнь вести. Аминь, аминь, аминь»!

То читает ведун подле реки, да тако, коль есть опас от врагов лютых. То читается тринадцать раз, от сего числа и пойдут сии силы вести законницу.

СОХРАННИКЪ.
ЯКО СПАС ИМЕТЬ ОТ ТОГО,
КТО МЕРТВЫХ ЗАШЕПТЫВАЕТ.

Надобно девятого числа, что на убывльну луну идет, да сим числом на погост сходить.

Тако тамо надобно схоронить на безымянной могиле свиной язык и свиное ухо одно, да наверх пятак уложить да сказать сие:

«Кто мертвяков зашептайть, да на меня их поднимайть, того языковине здесь лежать, да ему самому тот шепот слышать, да от сего и в прах самому скидать. Аминь».

То и уходь с сего места. То на три года годное.

ЯКО СПАС ИМЕТЬ ОТ ДНЕВАЛЬНИКА НОЧЕЙНОГО.

Тако иной раз поведетсѣя, что мужик и баба ведьмачию тропу терзают вместе. Тако от того худо двоякое: иже от одного спас ночью творишь, да иной по дню тебя в гроб гонит.

Тако и по оборотине, да от того надобно по иному сохран от сего творить. Надобно из погостной ограды два гвоздя достать, да сказать на оба:

"Яко с Адама Ева, тако с погоста мужик и Бабина, тако одна худина, аминь"!

Один гвоздь закопать под осиной, второй под дубом, опосля выйти на дорогу и сказать:

"Одного осина загубит, иного дуб угубит, аминь"!

Тако и уходь. С сего часу то осилишь тех двоих.

СОХРАН ИМЕТЬ ОТ ЧАР ВЕДЬМЫ СТАРОЙ.

На кого старая ведмиха шепот поднимает, тому надобно сохран творить сей. Надобно в глиняной ковшь молока набрать, да в молоко кинуть три сущенные боба и нателный крест медный и сказать:

"Свари ты старуха кашицу, да в ту кашицу кинь сию бобицу, да залей по вершицу, да в нутровицу крест прими медяницу, да коль сотворишь, то и меня одолишь, а коль не сотворишь, то ко мне не подступишь, да меня свободным волишь, да супротив не взмолишь. Аминь".

И рекут три раза, да опосля сей ковшь оставить надобно в лесу подле пня трухлявого.

СОХРАН ИМЕТЬ ОТ ВЕДЬМЫ МОЛОДОЙ.

Кто тягается с ведьмой, что моложава, красива, да велика ее сила, тот пусть курь черную сечет в лесу да повесит на ветках ели, что на низ сматриваются. Коль повесит, тако ножь пусть в само древо вобьет, да скажет сие слова:

**"Ель стара, курь молода, кровь лепка,
Да ү *Н* вся сила отнята. Аминь".**

То сказать, ногой левой ударить по земле, с того места взять три щепотки, да подсыпать, где ведьма та ходит.

СОХРАН ИМЕТЬ ОТ ПОПА АНАФЕМНИКА.

Иже есть, кто господу прислужень творит, да кто господнее слово аки чтит, да сим словом смерть братит.

Иже есть анафемники, то Гиене отданные, да самими господом проклятые. Иже то волки в шкурах агнцовых. Тако дела их ядом полны, иже не Черных Книг знань имеют, а свою, да тако и через неё худо несут. Чтоб от такого огорадиться, да перебить дело егоное, то надобно вот что творить.

Надобно закопать на своей именной могиле Библию да сказать:

"Словом господь меня оживил, тако словом меня и сохранил, а кто губить намерится, кто по господнему на меня насупостатится, тому мертвец сей прицепится, аминь"!

То сказать три раза и уход взять. То от того сохран от анафемника.

СОХРАН ИМЕТЬ ОТ СТАРОВОРА.

То не во христов завет они веруют, аки вера ихняя в иной образь.

Аки то не ведам нам, иже то сохраним они влакут свою верицу, да благи да крепки они в ней. Иже то на кого

озлобень держат, то сокрушает его одним ходом, иже ведают по старым словам многое, да по книгам мудрое. Тако вот сотворина, как побороть.

Надобно три топора закопать под осиной да сказать, на то место встав:

«Заклинаю трех мужиков, заклиная трех ведунов: один то вчерашник, второй сегодняшник, третий завтрашник, да вместе они обережник, да от старого поганца светреник, да щит дюжый, да щит крепкий. Аминь».

То сказать и уход вершить, иже на семь лет от погани старой веры сохран будет.

СОХРАН ИМЕТЬ ОТ ЧЕРНЫХ СТАРЦЕВ.

Есть стар люд, кто во славу Христа житие творит, да во славу Христа чтит молитовки, а есть стар люд, кто во славу Чертей уход от мира вершит. Да в отрочниках живут да свои дела ведут, да с ними кто супостатину возыметь, тако от того погибель, иже сила их великая, необятая, то ведай. А чтоб сохран иметь, то надоно кус осины возыметь, да печь топить березой, да в сей печи наколить кочергу, да кочергой обжечь тот кус, опосля коль весь почернен, то надобно сей кус закопать пол крылом хаты и сказать:

«Ночь черна, да сила старцев велика, да то окоянная, да на меня погнанная, тако ныне отчитана, да от меня от-

кидана, в осинѹ закидана, тамо оставлена, подо мной схоронена. Аминь».

Тако сказать четыре раз и ѹход вершить.

ОЧИ ОТВОРИТЬ, ЧТОБ ВИДЕТЬ ИНОЕ.

Кто хочет иным на мир сматриватся, то пѹсть сие ве-
дает.

Тако вот тайна великая: в средѹ ночью надобно в лес
сходить, да тамо отыскать папортнѹю рощу, да в той
роще надобно полянкѹ вытоптать, да тамо надобно левое
колѣно преклонится, да тако правой рѹкой надобно за-
крыть свой лик да тако тчательно глаза.

Коль то творено, то надобно тринадцать раз читать сие:

**"Матѹшка папортница! Матѹшка отворица, да знаний
сохранница, да тайн ведница, да моих глаз отворица, да
моя поблажница, аки низом ты стелена, аки мной топта-
на, тако мной заречена, да на отвор глаз заречена, то
мне видать, аки сове вершать. Аминь".**

То и ѹход вершить. Опосля двѹх лѹн то по-иному на мир
сматриватся бѹдет тот, кто сие совершил.

ИНАЧЕ ОЧИ ОТВОРИТЬ.

Тот, кто хочет видать иное, надобно два пятака схоронить подле погостной ограды. Коль схоронит, то скажет:

"Яко господь мертвых и живых считает, тако сим часом от меня сего не скрывает, да двүмя пятаками откуп на меня замыкает, аминь"!

Опосля девяти дней откопать сии пятаки, помыть в колодезной воде, тако надобно в хате үглем круг начертить на полу, в круге крест, да самому лечь надобно ножами на закатинную сторону, да пятаки те на очи положить да читать сие:

«Миром живых и миром мертвых заклиная, да очи свои зрячими сотворяю, иже левым мне живое видать, да правым мне мертвых считать, да обоими господа повидать, тако симү бывать, тако симү ставать, тако по началу начал, да по веку веков, аминь"!

Сказать семь раз, пятаки хранить в хате, иже коль дар сей в тяготу будет, то закопать пятаки в мертвую землю, тогда пройдет.

ОЧИ ОТВОРИТЬ 3.

Кто хочет небеса и пекло видать, тому надобно отвар сотворить сей.

То на дубовых дровах пусть в чане железном да в воде речной, да варить мох болотный, да корень девясила, да семена дурмана, да листья одувана, да полыни семь щепотей, да медных трех гвоздей, да кусок кошачих костей, тако то сказано, да ножом острым мешано, да на все сие загадано, да прошено, да на отвор глаз выпрошено.

Тако коль закипит, то надобно с огня снять, да пусть остывом остынет, да опосля тряпицей красной то надобно тело свое обтереть, да приговаривать:

«То не тело обмываю, то врата отмыкаю, то вода ключом, тело ходом, да я в небесах вороном, да мной летано, да все видано, Пекло знаемо, небо отворяемо. Аминь».

Тако сказать не менее 9 раз, иже все тамо оставить и уход вершить. С сего часу то меняться станешь.

ДУМКИ ВРАГА ЗНАТЬ.

Тот наперед будет знать умыслы врагов своих, кто на вечерней службе в храме свечку приберет с поминального иконостаса полугорелую да потухшую, да скажет:

"То не свеча, то сказница, мыслей изведница, аминь"!

Тако опосля службы отнести домой, тамо надобно на книгу господнею ее положить, да спалить, да сматриваясь на пламя приговаривать:

**"Аки тебе гореть, да полыхать, да мне шепот твой слы-
хать, то ты иди, тако знань мне приведи, то мысли вра-
га знавай, да мне все рассказывай. Аминь".**

То пұсть сгорит, коль читаешь и читаешь, да опосля се-
го на пять лет то годное сие все.

14. ДҰМКИ ВРАГА ИЗВЕДАТЬ.

Аки коль имеешь сұпостата, да чтоб үзнуть, чего он на
үме держит, то надобно его портрет возыметь. Да в пол-
ночь надобно портретинү на стол положить, да поверх его
чернү свечү опалить огнем, да левү ладонь положить на
лик портретины, да зачитать сей сказ:

**«Правым ходом господнее, левым ходом окоянное, тако
на *Н* посланное, да к *Н* присланное, то шагү емү стү-
пать, то днем живать, то ночью дремать, то с бабами гү-
лять, то с мұжиками дракү бодать, то про меня речь
держать, то сұпостатинү наваожать, то мне знавать, то
мне видать, то всякү мысля, всякү речинү, говоринү,
вздоринү, *Н* моринү, знать, видать, тако семү бывать,
левым ходом ходывать. Аминь».**

То читают три раза, опосля надобно поменять ладоши,
такو правү положить да сказать:

"С левого на правое, да мне дұмка видная. Аминь".

Портретинү үбрать, на однү лүнү изведань бұдет дана.

15. ВИДЕТЬ ТѢХ, КТО НЕНАВИСТЬ К ТЕБѢ ТАИТ.

Надобно приметить то место, где два петушары сошлись в грознице, да с того места надобно прибрать земли, да сию земь надобно в мешковень красную уложить, да узлом перевязати и сказать:

"Аки петухи криком кричали, аки друг друга клювами клевали, тако и враги мои за версту закричат, да кулаками по груди себе за час до драки стучат. Аминь".

Тако мешковень носить при себе, да на три луны годное. Иже враг, что к тебе грозен, то коль повидашь, то он дракой отметится. То и знай, от сего человека отступину сотворяй.

16. ВЕДЬМАКА ЧУИТЬ ИНОГО.

Приметить надобно то древо, в которое молния ударом ударила да небесным огнем опалила. То надобно с такого древа то возыметь кус щепотины, на сей кус намотать красную нить тако, чтоб все сокрылось, да заговор зачитать. Тако вот как то творится:

«Небесный огневик, царь чернокнижник, ты меня слыхай, ты меня видай, да из трех троп одну сотвориай, да сей тропой ведай, да сей тропой ведьмака приведи, да сей тропой ведьму гони, да мертвецов заклинателя приведи, аки всех ворожников, да всех греховников, всех рекотни-

ков, то тропой важивай, да всех мне заважживай, да видеть мне дай, да за версту чүить дай, от худых стерегай, к благим прикрепляй. Аминь».

То читается не менее 33 раз. Опосля надобно свою исподнею рубашу взять, в нее замотать тот кус да схоронить в чистом поле. Тако на девять годков будет чүй сотворен. То как ведьмак подступится, тако ты его среди иных үзрешь, аки чүй будет особый.

17. ДЕЛО СВОЕ ЗАМЫКНУТЬ.

Иже чего сворожил, то надобно опосля дела сего, коль на погосте творено, то надобно камень на том погосте на именной своей могилке закопать, что примечена, да сказать, коль закопано:

«Чего я сотворил, то и мертвец үкрепил, а что мертвецом үкреплено, то иным не виданно, то никем не поправно, аминь»!

Тако и үходь.

18. ЗАМЫКНУТЬ ПРИВОРОТ.

Кто сотворил дело на похоть, тот надобен красную розу отнести к реке, да по воде отпустить и сказать:

"Слова мои то шипами сокрываются, да дело сие волнами замыкается, водой все скрывается, да вечным

ключом то заключається, то никем не переведється, никем не перебється. Аминь".

Тако и үходить. Но сие творить не более трех раз в одну лүнү.

19. ЗАМЫКНУТЬ ПРОКЛЯТИЕ.

Аки черна сотвори в мир үложю меряна, тако иной чернотой она на сокрывь должна быть замеряна. Тако грозное сотворение, да в гроб вгонение, тако вот замок на сие.

Коль ставлен, то проклятый никем не исправлен. Опосля дела сего скорбного надобно лишь свечү восковүю воспаленить да тако сказать:

«Яко сгорит, тако слов моих черных никто обратно не воротит. Аминь».

Тако пүсть сгорит полностью - крепко все там.

20. ЗАМЫКНУТЬ ПОПРАВЛЕНИЕ.

Иже хворь какүю лечил, иль кого от хвори отгородил, то хворота может норовить вернүтсья, да чтоб такого не сотворилось, то надобно замыкнүть поправление. Тако вот как твори.

Надобно дать поправленному кусочек рябинового дерева, что тобой заговорен. Да заговор тут такой:

"Я подлечил, да кус рябины хвороту сгубил. Аминь".

Тако пусть три дня при себе тот кус имеет поправленный, тогда хворь не вернется.

21. ЗАМЫКНУТЬ ДЕНЬГОВУЮ СОТВОРИНУ.

Коль чего ворожишь по тропе купцовой иль по своду купцовому, тако чтоб все замыкнуть да по десяток раз не творить, то надобно замыкнуть ту денеговую сотворину сим замыком великим.

Надобно три камня погостных закопать после сотворин денеговой подле поля чистого. Да коль закопано, то сказать сие:

«С мертвой земли привел, да в живую землю свел, тако деньгу ко мне призвал, тако жить векъ мне в деньгах, то бес и господь сказал. Аминь».

Тако и уходи. То дело, что подкреплено замыком, аки по силе яко десять дел тому смотровых.

22. ЩИТ СОТВОРИТЬ ОТВОДНЫЙ.

Можно сотворить сие, аки кто губить тебя норовит, тот на врага твоего все пустит.

То сотворить можно на убывальной луне, да тако на нечетной дневалине. То надобно стелить черным скатертиной стол, да три свечи погостные воспламенить, да ножи два скрещенные в середку положить, да то сказать:

"Не господом заручаюсь, а окоянной силе в сотворине поручаюсь. Аминь".

Тако надобно положить портретину врага своего ниже креста того, да на портретину положить чашу с водицей, да посечь палец на левой руке, да девять капель крови в чашу закапать, что поверх портретины врага, да руки положить по бочинам сего на столе, да сказать сие:

«Кровь красная, сила бесовская, мне защита царская, да отводина сия гиблая, да с моего краю сходная, от тела отходная, от души откидная, да на *Н* сводная, то стрелу кто пустит, стрела *Н* поразит, то яд кто кинет, да яд *Н* пронимет, беса коль отпустят, то бес к *Н* припустит, то, что мне готовано, худо, что мне зарековано, то кидом перекинется, то на *Н* закинется, то он за меня пострадает, коль ко мне ненавистю пылает. Аминь".

То сказать девять раз, помешать ножом по ходу солнца, да тринадцать раз и сказать:

"Сотворено, крестом наложено, на *Н* худо мое навожено. Аминь".

Да нож положить на место обратно, иже с креста взят. Тако пусть отстоит день и ночь, опосля все убрать, воду

ВЫЛИТЬ В ЗЕМЬ, ОТВОД НА ДЕВЯТЬ ЛЕТ ГОДЕН: ЧТО НА ТЕБЯ - ТО НЕ ТЕБЕ - А ВРАГУ С ТЕБЯ.

23. ЩИТ ОТВОДНЫЙ НА СКОТИНУ.

Иже кто остерегается худа, что может быть напущено по ветру или словами особыми, то пусть ведает сие. Иже пусть не тебе страдать, а иному наперво, мук твою принять. Тако то вот так творится. Надобно кус черного хлеба тринадцать раз поцеловать на рассвете и сказать:

«Солнышко в свидетели, кус сей в избавители, да в мои сохранители, иже кто отведает, кто сие в чрево укатает, то за меня пусть от ворожбы черной умирает. Аминь».

Тако дать рогатому скоту сие скушать, коль захиреет или помрет, то сматривайся, кто то худо наводит, иже от сего часу то изведать есть время, кто худник.

24. ОТВОД НА СВИНЮ.

Иже дух нечистый вошедший в свиное тело, то имя своего легионом гласил, тако от сего свиное тело то вместилищем многого может стать.

Аки кто отвод на свиню замыкнет, тот от худа на много лет откинется.

Иже свиня в себе удержит многое, иже иное погибнет, то свиня устоит.

Тако отвод на свиню, через желүди наводиться, надобно полведра набрать желүдей, да причитать коль набор тво-ришь:

**«То не желүдина, то моя вражина, то бесина, то
Стүжина, то хүдина, то сүрочина, то моя кривотина.
Аминь».**

То причит творить, а коль дашь все желүди свинье на пожрань, то сматривайся да рекайся:

**«Пожирай желүдинү, крепи мою житинү,
Сжирай горечинү, собирай сүрочинү,
Да мою порчинү, да в гроб үходинү.
То тебе ныне в сватинү,
То тебе в телесинү,
А мне сохран по вединү,
По семү заречинү.
Аминь".**

Тако сазать не менее 9 раз. То отвод весьма сильный, на многие года, иже свиня многое примет да үдержит.

25. ОКИНУТСЯ В ЗВЕРЯ.

Аки ведовали старики, коль на пасмүрен день то посид
творили, аки по словү да от словү сказ за сказом, тако

ведано по ихнему изречению. Аки кто-то из родичей то в скот оборот чинил, да тот оборот аки мигом, аки морганю глаз несвиден, а оборот учинен.

Иже веда такая, коль кто сим путем идти норовит, то ему надобно бы отыскать в лесу дерево, да корневище то сходом на вершень, да то эль иль дуб, то не по снос, аки то сведается, то пусть повидает, иже в полночь средовую, то пусть выходом выйдет, да через ту корневищу, что дугой окидана, пролезет. Тако и скажет:

"Людом пошел,

Скотом пришел,

Аминь"!

Тако далее то на умолк все нарезвились, аки что далее творить, то не по поведани мне дано, иже ведь коль одно сотворишь, а иное не ведаешь, тако лишь худо возымеешь.

Тако коль чего примаячится, то будет писань нова, а так по иному не ведают, от того скорбь на душе мне.

ИЖЕ ТАИНСТВО ЗНАКОВ СИЛЬНЫХ, ЧТО ТВЕРДИНОЙ СОТВОРЁНЫ.

1. Аки надобно на кусе ткани белой то черным углем натвердить кружину, да в кружине надобно крестину натвердить тако четыремя окошками то получится.

Да тако тамо цыфреницү вмерить, да тако свечү в середкү ұложить, да то черная да огнем объятая, то пұсть пылает, да на ее пламя то заговоринү читать надобно:

«Ночь черная, сила великая, дневалина белая, сила ведная то чертина крестовая, да расхоть меровая, то сходом сойдется, то от сего благо наведется, да от сего все ўкрепится, иже бес прислужник прицепится, то счетом посчитает, то по численнице все подсчитает, то на благо сие творено, через беса Радника, силой измолено, что писано, что гадано, то исполнено! Аминь».

То говор три раза читается, да опосля надобно свеча чтоб до середкү догорела, то тўшить, да тканищү в хате прятать. А коль исполнится, то в печи спалить. Тако вот цыфреница на ўгодницү:

1. НА БОГАТСТВО

89

78

2. НА ЩИТ.

77

55

3. НА МИР В ХАТѢ.

99

66

4. НА ВЫГОДНЫЙ ТОРГ.

75

45

5. НА ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ КОШМАРОВ.

44

21

6. ЧТОБ ПОПРАВИТЬ БОЛЕЗНЬ.

55

55

7. ЧТОБ ЛИХО НЕ ОДОЛЕЛО.

99

81

Тако сие чертається в нүтровень воротин, то ведь крестом сечено, тако четыре ходины, тамо вотвердить, да загадать тогда надобно свое, иже на үме держати надобень. Да свеча спылаит до середка, то спрятать в хате тот күс, на исполнение полное.

ЗАКЛИЧЬ ФАРТОВЫЙ.

Ўтром встать, голым подойти к зеркалу. Посмотреть на свой отобраз и три раза прочесть:

«Иже ты двүличавый, да то прообрази́на нетварная, да то перевертная, да то затманная, иже то перекатная, да то на спешинү отложена, да что мной не отведанно, то тобой знаемо, иже что захожденно, да заплүтанно, то нынче перекиданным исхожденно, да то зеркальником, да перевертышем, покуда заславится, да той порины потребится. Иже тобой знаемо, иже тобой веданно, иже фартовая, да стезица задобрена, иже что шажинү поме-ряешь, то златинами серебрянами отходишся, иже что пересеком отринешся, то вина да үслади задобришся, иже то развесельники, да то померники, то подивники, иже ты перекиданный, да по зеркальнү заметанный, иже ты прообрази́ной, то на меня все заметиной, иже на мою жисть то славностью, да по гладү зеркальному, то все перескачется, да то опрокинется, да на мою все стезицү, да то накинүто, да сотворено. Аминь. Аминь. Аминь».

Помочить палец в своей слюне и нарисовать крест на верхнем левом краю зеркала. Так делать через день в течение 7 дней.

ПЕРЕНЯТЬ УДАЧУ.

То говор сей старый, да ведница сия крепкая, иже кто ведает, то пусть творяет.

Украсть или выкупить рубашку человека, судьба у которого хорошая, богатством отмеченная. То через рубашку можно перебить под себя удачу того человека, да можно сотворить так, чтобы судьбами перемена произошла: если накинешь рубашку егонюю, то и егонюю деньгу к себе перебьешь.

А делают это так. Если заполучил ту рубашку, то вечером любого дня идти на перекресток надобно. Там встают левым коленом на землю, одевают рубашку на голое тело или на одежду, то разницы нет, когда то деланно, то правым кулаком прикасаются к земле и читается заговор:

«С четырех сторон заявится, да бесом обратится, да бес тот фатовыми делами заведует, то все перемешивает, да на свой лад выделяет, иже чужая удачица, коль замерится, то по кругу закрутится, верхом и низом замерится, да от *Н* все откатится, да по дороге погонится, сам бес погонщиком, да фарт *Н* поспеши-

ником, девять верст намеренно, да девять верст насканено, да девятой верстой моя судьбенька, да моя прилежница. Бесом перекрестным все подхватиться, да на меня накинется. Как рубашка сия одевается, так удача *Н* теряется, да на меня все заметится, на меня все закинется, иже мной то прибрано, да мной то забранно, все фартовое, то мне нынче отданно, да все худое *Н* с моей судьбы прибрано, то подмена величая, то фартовым все деланно, да бесом замечено, перекрестком сказано. Аминь".

Встать на ноги и сказать:

"Бесом удача с *Н* прибрана, колодой тасована, да фартом мне отдана. Аминь".

Уходить не оборачиваясь. Рубашку снять дома, отдержать три дня в изголовье кровати, потом сжечь.

НА СЕРДЕЧНЫЕ ДЕЛА.

Идут на кладбище в любой четверг, находят могилу с таким же именем как у возлюбленного, на могилу кладут кусок осины - на кусок ложат 9 игл. Читают заклинание:

«Нечестивые, коль с небес сворой погнаны, коль громом грянули, да то в осину вложены, да деревом проклятым схоронены, да поделены, да померены, каждый на свой лад попряжены, да кто середком, да кто оборотенькой, да кто наружностью, да кто поникностью, да бес сердечник в

сей кұс заточен, да ключами кован, ключи те иглами деланы, на девять множены, да мной те ключи знаемы, да мной бес сердечных дел прилежник нынче заговариваем, иже то мной померится, да ключи раскроются, то полети ты бес в края хожие, да пойдь ты через врата могильные, да прямо в сердце *Н* вложишься, да там змейцей черной кольцами помножишься, да то каждое кольцо тоской зашевелится, да то любовью яркой занежится, ты бес сердечных дел повиданник, да то замеришься, да *Н* по мне закружится, да *Н* ко мне принежится, да в ложе *Н* ко мне запросится, да телесной ярой полюбитесь, иже то сбудется, да то исполнится, коль девять ключей пометятся, коль бес из осины кұса на мир пұститесь, божья воля переступлена, да бесовска сила в мир кликнута. Аминь".

Подходят к кұску, берут и втыкают по очереди все 9 игл в кұсок осины, да говорят:

"На мир беса сердечника пұскаю, да то свободиной задабриваю, коль ұсладишься, то содеишься, да любовью в сердце *Н* вложишься, да по мне там замесишься, девять игл воткнуто, да девять врат распахнуто. Аминь".

Кұсок кидают на могилу, говорят:

"Могилой пойдешь, да *Н* найдешь, то прощено. Аминь".

Идут домой.

ЎМ ПОПРАВИТЬ.

Против безумства помогает яйцо, что три дня закопанное на безымянной могиле отлежало. Етим яйцом обкалывают голову больного против часовой стрелки и произносят:

«Ўзлом что затянуто - топром разрублено,
Туманом что наслано - ветром раскинуто,
Кровю что мечено - водой живой отмыто,
Гвоздем что колочено - огнем то вызженно,
Мороком что веленно-шепотом попрано,
Худным что обратно ворочено,
То все яйцом откатано, в яйцо заточено.
Яйцо то в могилу уложится,
Мертвецу все достанется,
Могилой подкрепится.
Аминь».

Затем дают больному поцеловать яйцо, или прижимают яйцо к губам, потом говорят:

"Иуда Христа, ты яйцо, Христа распяли, яйцо мертвому отдали. Аминь".

Яйцо отнести и закопать на той же могиле, где оно лежало.

НАКАТ МОРОЧНЫЙ ЗВАТЬ.

В котел наливают болотной воды, туда кидают пригоршню мелкорубленной крапивы, корень дурмана, пригоршню земли, взятой с могилы с покосившимся крестом, клочок шерсти любой собаки, три сушеные головки мака.

Пусть все начинает вариться, когда начнет закипать, то сказать:

"Коль сварисься, то мороком обернешься. Аминь".

Режут курицу, отрезают ей голову, голову кидают в котел, тело держат над котлом, чтоб кровь капнуло вовнутрь, потом тело отбрасывают назад и над котлом читают заклинание:

**«Из болотной воды вызываю,
Из могильной земли выкликаю,
Из дурмана тяжкого вытягиваю,
Морок гиблый в мир пускаю,
Иже клубами ты сойдешься,
Собачим воем соберешься,**

Над миром вороном полетишь,
Ночью черной совой закричшь,
Водой гиблой по реке пойдешь,
Туманом по дорогам постелишься,
Кровю жертвенной уложишься,
Головой *Н* в котле заваришься,
Черными мыслями все заполнишься,
Змеиным ядом все удобришься,
Морочить *Н* день и ночь станешь,
По путям *Н* заведешь, запутаешь,
Каплей крови в котел *Н* потянешь,
Там все переменится,
Да там все поменяется,
Мысль белая да черной обратится,
Речь внятная перепутается,
К земле *Н* потянется,
Земля могилой раскроется,
Ум перепутается, мысли забудутся,
Все мороком переполнится,
Да морок в *Н* поселится,

**Телом приберетсья, да ўмом приживетсья,
Все мороком исполнитсья,
Мороком сладитсья,
Что видано,
То несказанно.
Аминь".**

Читают 9 раз. Котелок снимают с огня, пұсть остынет, воду через ткань сливают в любую емкость, водой полить или побрызгать там, где ходит враг, тогда морок мысли затұманит, с ўма сведет врага, котел, тело кұрицы и все остальное оставить там и обрано не возвращатсья.

БЕСА БОЛОТНОГО ПРИЗВАТЬ.

Берұт портрет вражий, да идұт в болото, с собой несұт парұ пригоршней пшеницы, да один камень средних размеров, коль перестұпишь чертұ болота, то скажи:

"Коль со смертю якшаешсья, то поклоном отбиваешсья, иже почестъ великая, да мысль черная. Аминь".

Пойди внұтръ болота, да там ровность найди, кладь на земь портретинұ вражю, да ликом вниз, на портретинұ кладь камень, что с собой припасом несен, как камнем придавишь, то говори:

«Нехристовой душой заделываюсь, от божей власти от-
рекаюсь, да церковну силу попираю, иконы болотной водой
заделываю, то молитвы писанные замечиваю, коль то де-
ланно, то бесовская сила из ому́та болотного призванна,
да туманом болотным она нежена, да над миром сава-
ном мертвым ложенна, огнями болотными скачена, да
воплем болотным то слыханно, коль сей бес лиходейный
над миром заявится, да камнем к *Н* он прицепится,
да в болотну топь *Н* бесом у́тянется, пшеницей все об-
ложено, да пшеницей посыпано, коль зернышки сложены,
то мўки предсмертные *Н* множенные, иже каждое зер-
нышко то колосиком, да каждый колосик то мўченькой,
иже смерть бесом на камень делана, то мўка пшеницей
рощена, болотным заделом *Н* загўбится, да бесом в
топь у́тянется. Аминь".

Уходи прочь из болотных странств, иже бес пробудит-
ся, да на смертный позыв порезится.

ДОМОВОГО ПРИЗВАТЬ.

Малый хозяин ежели подход имеешь правый, то он
требу́ ту исполнит, да содеит свершь таку́, что все пере-
хламычится, да переворочится и житие то у́ладится. А
кличат домо́го ду́ха словами крепкими, да гостинец
блажю е́му ставят, тогда он восходится, да сотворят
прос тот реченный.

Медя надобно налить в блюдо белое, да рисунком не коверканное чтобы было. Заговорить мед надобно, да ставят блюдо на стол, ноги перекрестить надобно, руками придержать блюдо да и сказ делай на мед слова пусть лягут.

«Слово первое, по ночи сказано,
Словом житие содеянно,
На твердь земнү поветренно,
По каждому месту сказом,
Да глаголом тайным реченно,
Каждо место полнено,
Да иностю переполнено,
Блажь разметана, рассеена,
Луговыми духами собранно,
Лешими родичами роднена,
Водными рябниками отмечена,
Всяким знаемым да незнаемым,
Духом да скитальником,
Блажь та чередом принята,
Да коль расхоженна,
Да средь рати ложенна,

То домовым заступником,
Непотреб разных удержником,
Светозарным владычником,
Дома сего хозяйнышком,
Часть блажи той принята,
Да схроном готованна,
Иже людом запросится,
На мед треба прискажется,
То домовой содеится,
Да блажь в хатѹ вместится,
Худое вихрицей заморится,
В небесинѹ подсорится,
Домовым все содеится,
Житие ладным затянется,
Словом все подкрепится,
Домовой медовой податью,
Да требой сладостной задобрится.
Аминь. Аминь. Аминь».

Мед весть понесет да домовомѹ подаст. Поставить то
блюдце надобно в месте укромном, да под низ блюда
пятак медный кинѹть, как поставлено, так и сказать:

«Задабриваю дүха малого, да хозяйна удалого, ежели заметишся, да задобришся, то за хатү заступишся, весть медовым гонцом послана, да что прилежится, то заскажется, коль содеишся, то худое покривишь, да непотребү отгонишь, чернявого не подпустишь, тень костлявицы дымом рассеишь, змеицү попугаешь, да оскальника пеплищем соделаешь, власть отмерена, да тебе попуском дарована, иже то худое рассеено, да тобой сотворено. Аминь».

Пусть отстоит там 9 дней медовое подношение, коль примет дүх, то след на медовице появится, то сам созерцаешь, да сам глаз умилишь, то простое деяние, да сила в нем засказанна, коль поджигает, да худость закашивает, то закличь дүха малого, да то слугой верным соделается.

БЕСА ВЫЗВАТЬ.

Засохшее дерево, бес через такое древо в мир сей может пройти, иже то древо смерти, да по сказу старому корнями древо сохлое в само пекло упирается, да слезами грешных дүш подпитанно. В любой нечетный день, вечером пойти к такому древу. Семь раз бьют по нему обухом топора и потом сказать:

«Авэлем посажено, да Кайном взращено, да то Бесами полюбованно, да дверьми содеенно, коль кто попросится,

да через древо сие откупиться, иже бесовска сила призванна, то деревом сим отпущена. Аминь».

Потом рубят курице голову, да кровю рисуют крест на стволе дерева, когда крест нарисован, то глаголят сии слова:

«Тайна смертная, да жизнь авелья кайном гублена, да той кровю древо смерти взрощено, да древо гиблое подпитанно, да корнями то древо в пекло вхожее, да там слезами душ грешных омыто, чарами ведьмовскими сие древо обложено, иже сила тайная, сила бесовская в сим древе сокрытая, иже кто словом позарится, да на древо приметится, то бес заявится, да приспешником заделается, ежели крест кровю наметится, да древо сие им осенится, то пекловы двери раскроются, да сила бесовска подыметсся, да пойдет та сила бесовская, да туманом окинетсся, да саваном укроетсся, да криком ворона заявится, да стаяй волчей примечитсся, иже что мной скажетсся, то бесом исполнитсся, то все сбудетсся, иже крест кровю делан, да бес мной вызван. Аминь. Аминь. Аминь».

Закапывают тело курицы у корней древа сего, как закопано, то надобно сказать, чего возжелал от бесовской силы, да коль скажешь, то топор в древо, да в крестное знамя пусть врублено будет. Как врубишь, то сказать надобно:

"Коль принято, то бесом исполнено. Аминь".

Ход домой творить безвозвратный, то бесина прицепит-
ся.

**ПРАВИЛА СОТВОРЕНИЯ ДЕЙСТВ ОКОЯННЫХ ДА ГОСПО-
ДУ НЕУГОДНЫХ, ДА БЕСУ ПРИГОДНЫХ ДА НАД ЛЮ-
ДОМ КЛЕЙМОМ НАРОДНЫХ.**

1. Иже дни бери пасмурные, коль на худо творишь, аки
дождь идет-так и жертва слезы лить станет, иже дни

что аки силѹ отбирают томные, грустные, то великое благо для ворожин.

2. Дни, солнцем красованы и птицами певаны, то на благо, на любовь, на сотворение жития.

3. У чейного дня коль указа иного нет, твори худо на болезни, нечетного числа твори худо на смерть.

4. Церковным праздником, когда люд тешится - сим днем, тогда возведи хулѹ. Аки бес то примет, тако от того будет благо и роскошь, ведь ночь по дню, день по ночи, тако и тамо.

5. Коль ночью чего творил, то до утра рассветного с иным людом речи вести возбраняется: дело перебьешь свое.

6. Коль есть мера, то сыщи место особое, что по отдаленице от людей будет, да на том месте то сотвори крепленницѹ свою. Аки поп в храме царит, тако ты тамо цари. Иже твори там деяния, что особых мест не надобнеются, да всякое твори тамо. Чем больше творишь, тем место то крепче. Иже придет час, то храмом на тебя, да худом для мира будет.

7. Коль иных указов нет, то раз в ходе двух лун пост держи трехдневный и ночейный. Иже воду и хлеб в чрево веди, от того благо.

Не потерпишь черного креста над собой, аки то сердце грызть самого не станет о сотворинах лютых. То твори и отговор не почитай, коль надобно то надобно.

8. Жертва коль дана, иже по иному не указано, то схорони или сожги.

А иже на врага через жертву худо пущено, тако сотвори стряпню хорошую, да накорми врага, коль есть мера. Иже тогда смерть часом придет.

9. На погосте стерегайся свое забыть, шапку утерять, с башмаком развязанным ход творить - то на худо и отход силы.

10. На погосте, коль чего творишь, то всегда перед входом и уходом чти мертвецов, чти их души. То рекай словами, что даны в сказах сих, а коль то временем отнято, то рекай своими словами, но ведай: перед входом да перед уходом. Коль сие блюсти будешь, дух мертвый худо не сотворит тебе. Иже ты его почитаешь, тако и он тебя чтит.

11. Коль худо через погост пускаешь, то опосля того как враг сурочится, надобно на любом погосте помянуть врага тремя яйцами сырыми куриными, закопать в землю и сказать:

**"Триедин господь, да смерть триединая, тако житина
Н мратимая, да телесина в гробе схронимая. Аминь".**

Тогда полное сотворение, дух тот не будет искать своего кудника.

12. Коль на восход стоишь, то твори благое, приворотное, то от болезней отрекай. Коль на закат, то всякое непотребное, то духов на ту сторону выкликай. Коль на сторону жара, то полуденного - тамо плети оморочки крепкие, тамо реки слова, что на желание схожие.

А на северную даль, хладную, тамо щит твори, да с дороги врага сведи, то замки ставь на хаты, то на себя щит, да вороти славшему худо обратно.

13. Коль откид вершен, да слова иные тако на язык твой не простые, тако соберись, да коль маху дал, да коль не так сказал, то надобно по земле топнуть ногой левой, да в сердцах сказать:

"Земля породила, земля оградила, да мое слово по часу новым народила. Аминь"!

Тако и начни по нову говор тот.

А коль в сотворении мах дан, то начни по нову сотворение. Тако помни сие, то от погибели спас тебе.

14. В жертву, коль треба есть дать животину, то бери либо того, кто сильнее иных, либо того, кто слабее иных. Иже в одном житиейской силы полно, а на другом печать смерти, тако его через черту провести надобно, тогда мера будет благая от всех этих дел.

15. Вино испить - то себя загубить: то день до и день опосля стерегись, иже ум то иным станет, да бес в него грянет, то силу оттянет, то все перемянет. Иже нет хода погостного, иже нет сотворина надобных - тако тогда испивай.

16. Иже опосля всех сотворин худых надобно омовень принять, то на благо. Иже, коль кликаешь худо, то иногда худо по пятам идет, а коль омоешься, тако от худа и скроешься.

17. Утром твори ранним оморочное, да ломай волю всякую, да себя в цари над ними сотворяй. Ночю читай молитовки черные, от того благо, от того сильное сверень.

18. Беса кликай, Бесом вопрошай, да ум в строге держи. Иже чего повидает - да смута на ум пойдет, тако от того худо, то бес ум отберет. Иже Беса видать хочешь - то ум в хладе держи, от того не смудишься, да над Бесами воцаришься.

19. Коль надобно читать молитовки, зачитовки, то голос в середку держи, да шепчи, а не реви.

Тако шепот тот пусть водоворотом, аки оумом пусть тянет, да затянет мирину, а коль в глухом месте творишь, то голос подними, аки не ором орать, а громко рекать.

20. А коль чуй имеешь, тако надобно иной раз от деяний всяких оборониться, да не творить ни ладное, ни худое.

Иже иной раз ведеться, то чүй недобрый на үме река-
еться, тако тогда надобно воздержатся от всего. А коль
чүй недобрый минует, тако надобно опять сотворинами
тешиться.

21. Кто сие блюсти будет, тот худа не потерпит, того
Бес не проведет, тот в силе пұсть живет.

ЗАМЄСТИ СЛЄДОМ ВРАГА.

Коль враг по пұти какому прошел, да ты его үзрел, что
он прохаживается, да опосля по тому же пұти пройдишь,
да про себя зачитывай:

**«Коль ты здесь пошел, то следы твои сам Черт нашел,
да по пұти твоему он кинүлся, да к тебе теню Черт при-
делался, то шепотом на үхо он пришепчется, да твоя
головүшка болю разболиться, да боль та опосля по телү
твоему пойдет, да само сердце твое найдет, да Черт
громче скажется, да слово ножом врежется, да сердце
твое остановиться, да пұть сей для тебя кончиться, то
след твой заметется, лишь Черт опосля посмеется, го-
ворено, хождено, да на смерть твою делано. Аминь».**

То ходом ходи да тұда-сюда разгүливай, то разом за
раз зачитывай, сам опомнишься, когда сотворено.

ГВОЗДЕМ РАЗЛУЧИТЬ.

Гвоздь захоронить на три ночи возле корней осины, закопать, сверху кус хлеба белого оставить, коль оставлен, то сказать:

"Гвоздю лежать, да окоянную силу прибирать, да коль откопается, то под слово мое уложится. Аминь".

Через три ночи прийти, если хлеба куска нет, то гвоздь силу прибрал, коль есть, то пусть там и лежит на веки. Коль гвоздь дельный, то откопать, да подбросить к дверям тех, кого разлучить надо со словами:

"Гвоздь кидаю, да промежь *Н* и *Н* вгоняю, то гробом *Н* заколотится, да *Н* одна останется. Аминь".

Коль так не разойдутся, то хоть один из них грянет в гроб, так исполнено будет.

СУД ВЫИГРАТЬ.

Можно осилить любого, да самого лютого судью.

Надобно на погосте венок прибрать новый, с могилы свежей, да отнести и оставить возле казенного дома, где судья вершит, да сказать тогда:

«Яко мертвец живого не осудит, в кандалы не закует, да в каторгу не уведет, так и сей судья *Н*никого судом

не осудит, ничю жизнь не испоганит, а коль кому слово скажет, то сам Черт его накажет, в мертвеца поделает, да венком уделает! Аминь».

То и уходи, судья агнцем сделается.

ПОЛНОЧНЫЙ ЗАДЕЛ НА ДЕНЬГҮ ЗЛАТНҮЮ.

Надобно любой кҹс золота в воскресный день прибрать, да с ним в храм Божий сходить, да утренняя тамо отстоять, да исходя из храма, надоно сказать:

«Церковь златница, да замолница, то эресной душой ты слышана, то моей ногой ты нынче хождена, не молитвы мной говорены, не церковные сказы сказаны, то тайные слова шептаны, то блажь церкви заделываема, да на благо мое ходом ложена, утром все повидано, на злато златное все стяжено, коль господом утром попущено, то ночью Чертом приспешиться. Аминь».

Идти из храма, да дома необходимо вечер приждать, да как ночь сгустится, с кҹском того золота, что в храме отстоян, идут на лесную окраину. Кҹс золота надобно все время в правой руке держать.

Подойти к любому дереву, что высится, семь раз ударить по стволу левой ладоню да сказать:

«Осина, древо худованное, самим Иудой полюбованное, да сие древо незнаемо, верхом в небесину, да низом в Пеклину, коль корни тако заходятся, да в Пекло замери-ваются, то семь раз постукано, да в Пекло вестю послано, да грозным гласом то в Пекло молвлено, да Бесина прямо из Пекла сюда мной вызвана, коль придет, при-спешитесь, то делом мне сослужится, то златница моя замножится, коль господним словом златница моя прис-казана, то и бесовским приделом нынче ночным заделом примечено, коль все то сбудется, то мне деньга приве-дется, да мне барином пославится, царем сделается. Аминь".

То надобно обождать, чуть-чуть, если какой звук не-правдоподобный услышишь, то и Бесы попустили тебе деньгу. Если ничего не учуешь, то надобно все переделать, да то опосля тринадцать дней можно творить.

Если же учуешь, то кус златный в ладанку вшей, да и таскай с собой, то будешь богатеть на глазах.

ЗАМОК СМЕРТНЫЙ - ЧТОБ НЕ ОТДЕЛАЛИ РАБОТУ.

То худое иль ладное сделал, да не по нраву то иному мужу ведальному будет, коль оберегом не осилишь, да оберегом не оставишь, то перебивом работу твою порушат, да попрут все кривдой.

А коль сохраним все обложить хочешь, то надобно кус возжей прибрать, да на погост пойти, да на свежей могиле тот кус, узлом сойти, да оба конца узлом связать, да проговорить:

«Дело мое кругом хождено, да узлом вязано, сильнее мертвеца оно делано, да замком мертвым на узел закрываемо, коль кто на мое побранится, да перебить вознамерится, тот в петлю сведется, да Иудой удавится. Возжами кони погнаны, да слова исполнены. Аминь».

Закопать надобно на свежей могиле, когда прикопано, то уходить домой. Работа твердой делана, не пересилит никто.

ОТКУП СМЕРТНЫЙ.

Если смерть предречена, то надобно из словых веток малых, венков сплести, да не большой, как могильный, да средний, чтоб на голову шел. Коль сделан, то надобно пойти на погост, да не заходить на него, а возле ограды встать и на голову себе уложить венок да сказать заговорные слова:

«Не тернова приложена, а смертная весть мне послана, то гробовым скрипом все слышано, черным словом читано то слезы по мне отпевальные пролиты, откупы ложены то все на меня свождено, да на верх мне ставлено. Коль

Венок еловый откинется, то и смерть от меня отступится, то венок откупом кинется, да творившему худо достанется. Аминь».

Прочесть семь раз, да снять венок с головы да на ограду повесить и сказать:

«Мной откидано, иже не мне делано. Аминь».

И уходят не оборачиваясь.

МОГИЛЬНЫЙ ОТКУП.

Если тяжело болеешь, да хворь никак не отступится, то надобно откуп великий сладить, да то надобно двенадцать блинов испечь, да тесто особое замесить, то особое тем, что крови надобно туда своей капнуть, коль порчен ты, да зачесть над тестом говор:

«Тесто тестное, да силой полнено, то молодого тобой правили, да старого силили, то и я отделаюсь, да хворь отступится. Коль тесто блином сделается, да откупом черным оставится, кровю сдоблено, кровю скреплено. Аминь».

Пекут двенадцать блинов, когда остынут, то заворачивают их в черный платок и относят на кладбище, оставляют сверток на безымянной могиле и говорят:

«Двенадцать по миру ходом отпущены, да не господней молитвой, а кровю усилены, то хворь моя неотступная,

Хворь моя тяжкая к ним приделана, ходом хождена да сюда пригнана, откупом отдана. Аминь!».

Уходят из погоста, не оборачиваясь, выходя через калитку надо сказать про себя:

«С хворю пришел, да один ушел. Аминь».

С того дня поправиться должен.

ШЕПОТ СОХРАННЫЙ.

Коль крест косой видан, то надобно сказать:

"Крест покошенный, да я самой смертю оберегаемый. Аминь".

То сбережет от лиха ненадобного, от глаза черного, от всякой худости греховной.

СВЕСТИ ХВОРЬ НА ПОЛЕНО ОСИНЫ.

Коль человек хворю страдает, то и лекарь от него за версту убегает, то избавлением приходить можно, то и хворь на осину проводить.

То надобно, чтоб больной полено осины себе к груди прижал, да то к сердечному держал. Коль он так удерживает, то зачесть в спину надобно:

«Хворь на (имя) попущенная, да господом отпущенная осина окоянная, самим Чертом взрощенная то всяка хворь

осиной побиваема, всяко худо прибираемо иуды душа
осиной гублена, висельником делана тако и хворь (имя)
придавится в полено окоянное словом загонится то лю-
дом скорбным знаемо, ведуну то сотворяемо коль древо
к телу ложено то хворь из тела (имя) спровождена в дре-
во заточена, петлей запутана, в Пекло погнано. Аминь».

То зачесть три разка, да полено ето надобно в печке
сжечь, то кинуть поверх дров горящих да сказать в под-
дувало:

«Хворь осиной, осина огнем, хворь отступится, да *Н*
поправится, блажным сделается, чистым пославится.
Аминь».

Коль осиновое полено прогорит то все, дело делано, если
хворь не отступится, то повтором творить, то опосля
полнолуния будет в силу.

ЗМЕИНОЙ КРОВЮ ПОПРАВИТЬ.

Отрубить змее голову, да кровь на кус черного хлеба
сцеживают, да на кус етот говорят:

«Силу черную, да на кровь змеиную то лукавым видано,
Чертями знаемо *Н* отведает, благом поделает сильным
сделается, от хвори поправится грех от него отки-
нется, да хворь от него отступится. Аминь».

Дать съестъ больному. Как вкусит, так сказать:

**«Кровь красная, кровь змеиная, да хворь попрана, змеей
күсана, из тела прогнана. Аминь».**

То правят все хвори нелечимые, то средство верное. Если хворь шибко не отступается, то три раза сотворить, тогда отойдет, да откинется.

ЧТОБ НЕ ПЕРЕБИЛ КТО ДЕЛАННОЕ.

**«Дело мое черное, дело мое бесу ўгодное, хўлой с ўтра
делано, вечером икона рўблена, слеза покатится, кровю
красной, ўзлом крепким все глашеное свяжется, мўжи
ведальные, ведьмаки лютые их хат своих ходом да к делу
моему подюжю придут, мне за спину станут, слово мое
перескажут, огнем пометят да в тридевять раз сильнее
сотворят от чўжого гласа пеленой тўманом могильным,
тўманом болотным, бахрицей запляшется мое сбў-
дется, мое попўстится сўпостатова марь резана, пере-
сказана ведьмаками теми лютыми, мўжами ведальными
в прах делана, мое крестом сверху поставится, ихнее в
гроб ўложится, да схоронится мое слово верное, силой
крепкое. Аминь».**

После любого задела, коль опасашься, что перетянуть кто может, то три раза читать надобно, тогда крепким дело бўдет.

КРЕПКОЕ СЛОВО - ЧТОБ НЕ ПЕРЕБИЛ.

Быстрым говором да малостью можно дело затвердить, да то и ведьмаку старому худостью будет перекинуть, да пересилить то слово есть слово, твердым ведь делано, то иначальным думано. После того как что делано, то сказать:

«Мечем не рублено, ножом не сечено, а словом сказано, словом сделано, эресю исповедовано, Черту вверено. Аминь».

То сказать надо опосля каждого задела, то худое иль ладное, то нет смысла в том, чтоб блюсти, то коль решишь, то закрепишь свой задел.

ПЬАНЬ СОТВОРИТЬ, ЧТОБ СПИАСЬЯ.

В любую пятницу, берут портрет вражий, да сажай на обратной стороне рисовать крест православный, да под ним наречь:

«Свое примешь».

Коль сажай писано, то надобно в трубочку фото перевернуть, скрутом сложить, да в нутро винной бутылки засунуть, тамо то оно распрямится, да вином намокнет, да как опущена туда, то сказать:

«Не кровь Христа заговариваю, да бесовское зелье за-
сказываю, то дүши людски в зелье сим топлены, семьи
рүшены тако грехи зельем подобрены, дүрманными то
деланы, слезами зелье подкреплено, женами рыдано, ма-
терями плакано, то лик *Н* скверной я нынче обхаживаю,
замоливаю коль к зелю *Н* дотронется, то не остано-
вится, разум тўманом затянется, дүрным *Н* сдела-
ется водой жажда не ўтешится, вином лишь все под-
крепится от люда всего, от мира *Н* отвернется, от-
кажется, лишь бы зельем нечестивым ўтешится, днем
видано, ночью чертями подрекаемо, шепотом шептано в
кабацкү спесь дүша *Н* загоняема там осилится, там
Н на веки останется сгинет, потеряется, паскүдным
все поделается. Аминь».

Бүтылкү закрыть пробкой, да в чернүю ткань все завя-
зать и захоронить в чистом поле со словами:

«Поле чистое, сүдьба *Н*, поганая, зельем погүблена, по
кривой пүщена. Аминь».

Ўходят не оборачиваясь. Враг если попробүет вина иль
иное зелье, то начнет пить.

НА ДВА КЛАДБИЩА, ЧТОБ РОД ВЫМЕР.

Два кладбища приметить, да на каждом кладбище
именнүю могилү врага надобно найти. В однү ночь на

каждой из этих могил надо в жертву принести по курице, отрубить голову и сказать:

«Церковь ветхая, да эретиком обхождена, тако в той церкви ветхой книга держана, то бесом черным она писана, тайнами лютыми она исписана, то в ней судьба люда предписана, в ней летопись рода предписана, то не мной книга та листаемая, то мертвецом этим читаема, коль слово скажется, да кровь на погостную землю уложится, то все обернется, все переменится, начало концом сделается, то род *Н* исхудится, да на голову куриную испортится. Коль в могилу ложено, да молитвой той зачитано, то судьба рода *Н* предписана, могилой окончена, то в Чёрной Книге речено, таинством лутым говорено, коль слово мое скажется, то и все сбудется. Аминь».

Тело куриное тамо же на могиле той и хоронят и говорят:

«Голова началом, да для *Н* то гибели венцом. Аминь».

Тож самое поделать и на второй могиле. Обе головы куриные, что отсечены, прибрать да закопать возле хаты, где хоть кто из вражьего рода проживает. Коль прикопаны обе вместе, то сказать:

«Две жертвы отданы, две молитвы зачитаны два погоста исхождены, одна погибель призвана, да на ваш род *Н* она вызвана, коль всех не посечит, не утомонится, коль кто останется, то не отпустится, коль все схоро-

нятсья, то и смерть отпуститсья. На род делано, дв҃м҃я могилами сделано. Аминь».

Все, уходят не оборачиваясь. То как сойдутсья, хоть два из этого рода вместе, то и начнет действовать проклятие.

ПРИВОРОТ НА ЦЕРКОВН҃Ю ЗЕМЛ҃Ю.

В с҃убботу набрать земли в церковном дворе. Ту землю необходимо на три перекрестка рассыпать, на каждый перекресток говорят:

«Златоглавой ты увенчана, путями ты хождена, земля ты ч҃удная, на поддельну марь прибрана, тако силой ты преисполнена, да тайными ты селяна, то их огневица закрывитсья, моему слову подчинитсья. *Н* заворочаетсья, ночным ложем поделаетсья, мной задумаетсья, да дума то морочная, земная, перекрестная, коль на нее сказано, то так и сотворено. *Н* любовным мороком заволочитсья, да по мне *Н* истоскуетсья, днем зарыдаетсья, от всего люда откажетсья, лишь ко мне прибьетсья, думкой приложитсья, да телом ко мне *Н* приспечитсья. Коль слово говорено, коль речено, да церковной землей все креплено закреплено, да *Н* мне душой и телом отдана. Аминь».

Говорят три раза на первом перекрестке, на втором два раза рекут и на третьем перекрестке сказать всего один

раз. Тогда сила земли той церковной подыметсья, да пойдѣт творить запрошенное.

УБЫЛЬНИЦУ ПРИШИТЬ.

Коль хочешь, чтоб у врага деньги убывали, то необходимо во время заката пригоршню земли взять, да сказать заговор:

«Солнышко закатное, убильница ты златная, на *Н* лучейком, да денга от него кривцой, коль закатишсья, то к кошелю его прицепишсья, с денгой (имя) померкнешсья, за край землицы затянешсья, тако (имя) останеться, да бедным сделается, то денга ворована, да солнце ходом прогнана, коль за день к *Н* приложитсья, то вечерней порой утеряетсья, убильницей все делано, да сумой на *Н* призвано. Аминь».

То землю подобранную надо подкинуть врагу под дверь или возле края хаты оставить. Коль кидано, то сказать:

«Прими убильницу. Аминь».

ЩИТ ПОГОСТНЫЙ.

Что бы от зла нечаяного, от глаза худого, да от пмарников нечестивых чтоб уберечьсья, то надобно ход делать на погостную землю, да там кружить среди могил, да читать про себя слова молитвы сей:

«Погостную рать испрашиваю, тако хозяина погостного запрашиваю. Гроб скрипом откроется, да путь предо мной раскинется, то шагами хождено, да никем не виданно, лишь мертвыми знаемо. Тако там хата черная, ратных дел заправница, мертвеца кузнеца подельница, то мечи им там кованы, да клинки там закалены, булат булатом, да сталь там прихватом, стрелы там острены, да кольчуги там вязаны, да щит тем кузнецом поделанный, да из самих грехов тот щит черный кованный, слезами остывана, мольбами затвержен, да щитом погостным он наречен. То не поклоном, а словом, да твердым сказом, да щит сей испрошен, да мной запрошен, то я им сокроюсь, от лиха укроюсь, от душителя, да ночного губителя, от яда варевного, от хода церковного, от слова ведьмачьего, от всего марного, да скверного, что на меня заделается, то от всего мне укрыться, да щитом етим сокрыться, лиха не увидеть, худо не предвидеть, дюжим ужится, да ладной судьбой помериться. Аминь».

То зачитать семь раз расхаживая, да закруживая по погостной земле, то опосля на любой заброшенной могилке свечу поставить, зажечь да сказать:

«Ковано, делано, да щитом мне сделано. Аминь».

Уходить не оборачиваясь, да один лунный ход на этот погост не заходить.

НА ДЕНЬГИ ЧЕРЕЗ КАРТЫ.

Стелят в полночь черным покрывалом стол, зажигают три свечи. По леву и праву сторону мелом рисуют по православному кресту, посередине, ближе к верхнему краю, рисуют горизонтальную черту. Колоду кладут на стол, в центр и говорят:

«Монастырская изба черная, да иконописец там седой засиживает, свет дневной им не видан, огонь окоянный лишь знаем, пишет, рисует, да не иконы сей отступник малюет, а карты тайные, лики окоянные, рати пекловые, что его глазами видены, да на свет попущены, то не краской, а кровю безгрешной все рисуемо, да силой крепкой преисполнено, то четыре лика сотворены, да четыре полка срисованы, да четыре воеводы заделаются, да им тўзами нарекутся, коль им рисовано да мной тасована, то сила та вызываема, да схождень тўзовая, да схождень воеводная предречена, коль мной отсчитаются, то благодать изъясняются, да просьба моя исполнится, да тўзами сотворится. Аминь. Аминь. Аминь».

Перетасовать все, извлечь четыре тўза, колоду положить за черту ту горизонтальную, да тўзы перед собой разложить с правой стороны, по левую пики, кресты, сердца, да бубны. Коль разложено, то к каждой карте до-трагиваются правой ладоню, да на каждую говорят:

«Коль вы сошлись, да передо мной явились, то просьба моя исполнится, да деньга появится, золото посыпится, серебро прикатится. Не торгом, а ходом, бесовским приходом, деньга ко мне ворочена, да ко мне пригнана. Аминь».

На каждую карту кладут по пятаку и сказать:

«Мной плачено, да вами отдано. Аминь».

Пусть все отстоит до утра, потом саму колоду сжечь, а четыре туза спрятать дома, тогда деньга будет идти. Делают все только в полную луну, иначе не поделается, все опрокинется.

ВЕЩЬ ПРОДАТЬ ЧЕРЕЗ КАМЕНЬ.

Продать вещь сможешь, если водой заговоренной ее побрызгаешь. Надобно на людном месте любой камушек прибрать, да окунуть камушек в воду и сказать:

«Камнем люд видан, да водой пригнан, коль появится, то на вещь мою позарится, торгом сойдется, да кошель ихний раскроется, да мой деньгой пополнится. Аминь».

То сказать девять раз, да сей водой вещь побрызгать или обтереть. Воду вылить на перекрест, да камень в людное место обратно снести. Воду выльешь, да скажешь:

«Волной иди, да ко мне пригони. Аминь».

Камень кинешь, да скажешь:

«Крепким делан, да под слово мое ложен. Аминь».

То поделано, значит үйдет та вещь, да деньгү принесет.

9 ЗАГОВОРОВ НА ЧЁРНЮЮ СИЛУ.

1.

Надобно на веревке, где на привязи скотина рогатая стояла, на сей веревине то надобно три ўзла завязать, да закопать под осиной и сказать:

«Яко рогатинү ўдержала, тако окояннүю силү мне на ўслужень придержала, то верно сказано, то твердо делано. Аминь».

2.

Надобно полночю пойти на погост, тамо отведасть перекресток тропинок погостных. В середкү ножь вонзить, да рядом пятак положить и сказать сие:

«Расстүпись земля, разойдись в края, да прикүпись мне сила на все года. Аминь»!

Сила сия годная, иже особо ведна на заклинаннии дүхов вьских да погостных житников.

3.

Надобно в четверг зарезать петүха белого, да сотворить из осиновых и березовых поленьев всесожженицү, тако костринү. Коль сложено, то надобно дёгтем по низине по-

лити, тако паклей огонь пүстить. Да на костринү возложить сего петүха сеченного и сказать девять раз:

«То не господү жертвү даю, то себе через Пекло силү зовү. Иже огнем в прах сие тело сведетсья, тако на меня клеймо силы наведетсья. Аминь».

Опосля үходить, оборот не чиня.

4.

Надобно в средовүю ночь пойти, да на опүшке лесной трем молодым деревцам надломать верхүшки, да сказать:

«Аки вы ростом не взойдете, тако Бесов мне в подчин приведете, три раза творено, три раза заговорено. Аминь».

Тако и үходить, оборот не чиня.

5.

Надобно в пятницу ночью пойти на перекресток дорог, тамо распятие медно положить наземь. Тако ногой на него настүпити левой и сказать:

«Отрекаюсь от креста животворного, зарекаюсь на Беса черного, да на силү говор чиню, да на себя клеймо яро наведү. Аминь».

То сказати три разка да ўход вершить неоглядний.

6.

Надобно сотворить в лесу костер из осины. Да коль прогорит, то надобно на углы пылающия возложить книгу господнюю. Коль возложена, то сказать сие:

«Слово господнее огнем попирается, да мое слово силой исполняется. Аминь».

Тако на книжину кинуть три пятака и сказать:

«Трижды тремя словами, да тремя пятаками, то откупом вершится, то мне сила привершится. Аминь».

Уходи не оборачиваясь.

7.

Надобно под осиной закопать ножь, что завернут в носеную рубашку, да сказать, коль закопано:

«Железом, да говором, окоянная сила мне прислугом. Аминь».

Тако на девять лун крепкие все деяния твои будут.

8.

Надобно подле кладбищенской ограды схоронить голову черного петуха. На то место высыпать горсть зерна пшеничного, да сказать:

«Петух не закричит, земля мертвая пшеницу проростит, да мне силу приявит, да мне дюжь привелит. Аминь».

То уход надо творить неоглядный. Тем вечером надобно свечу дома жечь, коль прогорит, то огарок на перекрестке отнести и выкинуть со словами:

«Исполнено, свершено, что прошено. Аминь».

9.

Надобно пойти в лес в число своего рождения, да тамо выкопать три куста папортника. Коль то выкопано будет, то надобно корневищу отделить от остального. Так оземь отбить, да связать вместе черной нитиной. Коль то связано, то надобно рекать:

«Господь триедин, Бес един, да папортный корень на силу ведим. То нитиной перекутано, то нитиной окутано, то мной принято, то мне на три года придано, иже сила тайная, иже сила ночейная, иже сила немерная, да мне почином верная. Аминь».

То сказать три разка. Сию корнивицу в хате спрятать, да хранить три года. Опосля сжечь на осиновом костре, от того толк: на сии три года сила величаяя.

ЧЕРНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ.

Вечером идут в лес, находят заранее присмотренную молодую осину. Ножом сдирают с нее верхний слой, чтоб показалось голое дерево. Сдирают, начиная снизу и до верха, сколько руки дотягиваются. Когда слой содран, то читают заговор:

«Церковь проклятая, да осина ножом сеченная, да семь Бесов приходом, да на род *Н* службой, да не церковной, да службой окоянной, да службу ту Бесы отстоят, молитвами адовым род *Н* отпою, от жизни оградят, так не сорокоуством, а черноречением, да адовым изречением, то не песнь, а хула пойдет, да по миру ветром, да не пыль, а погостную землю затянет, да на род *Н* ее закинет, той землей на род *Н* все сойдется, да погостными воротами все замыкнется. Иже окоянное то песнопение, то церкви бесовской отпевание, иже те Бесы род *Н* отпевали, то осину ножом кромсали, иже осина ножом кромсана, то судьба рода *Н* предписана, иже семь Бесов хулой, да осине здесь сухостью засыхать, да роду (имя) день ото дня угасать, да не пламенем, а лампадкою, да не поповской, а бесовской. Иже в лампадке то не жизнь, а смерть теплится, а коли по роду *Н* она загорелась, то окоянное заклятие свершилось. Аминь».

Тем же ножом режут курицу, кровь брызгают на осину.

«Иже засыхать окоянная станешь, то кровь рода *Н* с собой затянешь. Семи бесам то отпевальникам гостинцем, да лампадке смерти маслицем, коли ножом тебя окоянная осина кромсали, так ножом жертву резали, да род *Н* окоянным закланием сгубили. Аминь».

Затем берут веревку, обвязывают вокруг дерева, затягивают узлом, на втором конце веревки привязывают мертвую курицу. Когда курица привязана, тело курицы протыкают ножом, нож оставляют в теле курицы со словами:

«Окоянная к роду *Н* кровю привязана, да осина кровю помазана, да то погибель верная. Аминь».

Уходить не оборачиваясь. Семь дней после этого держать пост, не есть мясного.

НА ПОЛНЮЮ Л҃Н҃У ВОРОЖИТЬ, СИЛ҃У КЛИКАТЬ.

Если совсем исхудел, да то слово твое силы более не имеет, то слуга малый пакость творит, да супротив идет, то на полную л҃н҃у можно подкрепиться, да сил҃у прибрать. На полную л҃н҃у тогда выходят на перекресток дорог, да по середке встать надобно, да на лик Л҃ны глянуv, сказать:

«На четыре хода запрашиваю, да сил҃у черн҃ую испрашиваю, то л҃нным светом заклиная, да замок ключем от-

мыкаю, печать чернокнижнүю ломать ломаю, да из гроба ведьмака старого подымаю, да тем ведьмаком книга берестяная отворится, да слова чүдныя зачитаются, молитва мерная заскажется, да в той молитве имя мое скажется, да свет лүны вихрем опосля сойдется, да на перекресток сей кинется, да мне силой то ринется, да мне ўкреплю то приделается, то мне тень крестова поклонится, да Черти слүгами смирятся, то на каждый ход то повтором ложится, коль ликом полным лүна побожится, мне силой то подано, да властью придано. Аминь».

Коль зачитано на один ход, то вертись против солнца хода да читай на иной ход, так на все четыре зачитаешь, то силой исполнен будешь.

ЦЕПЮ ПОГРЕМЕТЬ.

Взять цепь старүю, да ржавүю, ей погреметь после полүночи да сказать:

«Звоном гремит, да в Пекло летит, звеня коль считаны, то Черти полками кликаны, сюда все ходом явлены, да словом моим засказаны. Аминь».

Загадать желание на цепь, да кинүть ее на любом перекрестке ходном.

ЧЕРТА В ПОЛДЕНЬ ПРОСИТИ.

В ясный день, когда облаков не видать, то выйти на улицу, кинуть наотмашь пятак в чисто поле. Как увидишь, что пятак на землю плюхнулся, то сказать:

"На землю кидаю, да черту отмеряю, коль пятачина примется, то мое исполнится. Аминь".

То и зареки чего хочешь, чтоб Черт сотворил, то исполнит малую просьбу.

КОГДА СКОТ УБИВАЮТ – ЖЕЛАНИЕ НА КРОВЬ РЕКУТ.

Мужики скот забивают, да на кровь сматриваются, то явства опосля того готовят. Ведать они не ведают, да и знать не знают, что Чёрных Книг знавальник на кровь исхоженную да на смерть скота свое любое веление исполнить может. То сотворить можно, коль скот убиен, да кровь из него хлещет, да то левую руку обмакнуть в крови. Да про себя скажи, чего желаешь, да опосля говор сказать:

«Яко Каин кровь Авэля увидел, тако я слово свое на кровь сказал, Каин опосля знаком пометится, да мое слово реченое исполнится! Аминь".

Коль речено, то ладонь в кулак сжать, да сказать:

«В одно все идет, да ко мне все придет. Аминь».

Вот и весь задел - то щепотом про себя щепчи, то и получишь.

СОХРАН НА РАБОТУ.

Как от очей господних да от очей лютых сохран возыметь в делах тайных и ведовских.

Всяк то мерчет стезь сию крепкую, тако по ходу аки по полю борьбы лютой шастует, иже всякое сотворение от начала начал тако поведено. Иже люд то приметит, тако то испоганится сотворение, что лелеяно. Тако и господний взор видящ, да иной раз по сотворению судьбы то щитом на кого опустится, да щитом на кого приметится, да от того дело перебивается, да дело в прах сходится. Тако надобно сохран твердый иметь, да невидимым стать от очей господних да от взора людского. Иже есть омовень особый, от которого господь ослепнет, да люд на тебя глазом не кинется, да никто дел твоих не отследит, да никто не испоганит сотворения твоего. Иже то ведать, мало кто ведает, да знать сие мало кто знает. Надобно нечетного числа, да четвергового дня пойти в лес, где река имеется, да подле той речки надобно кострину возвести, да коль воспылать, то надобно на кострину котелок ставить, железом творенный, да в тот котелок надобно воды налить той речной, да коль налито,

то надобно ждать пұсть закипает. Да коль закипит, то говори про себя:

«Бұян, бұян, речной зырьян, аки от роду слеп, да по ходу ты креп, тако тұманищем үходи, по миру саван поведи, на меня щит ты наведи. Бұян, Бұян, мне щитом рянь, господу меня не видать, крестом меня не үнять, люд меня не приглазит, в мои дела пұсть не влазит! Тако мне творить лютное, да сеить мне худное, тако отрадное отпұстить, на пся Бесов пұстить, то никем не видать, то никем не менять, то крепче камня алатырного бывать! Аминь».

Сказать семь разков. Надобно обождать, чтоб вода выкипела, да по нову в котелок налить речной водицы, да пұсть по нову паром исходит. Коль сотворено, то опять говор читай. Да тако три раза поступить надобно. Воду вливать да паром үпұскать. Коль сошлось все, то надобно котелок тот опосля накинұть на кострину, и сказать:

«Яро огневой накрылось, дело мое от всех тұманом сокрылось. Аминь».

Тако от того есть смысл, тако от того мера, да то сохрани бұдет и на творящего и на сотворенное.

ЗАМОЛЬНИК СМЕРТНЫЙ.

В пятницу пойти в храм божий, да к иконе Победоносца надобно подметиться, да три свечки надобно на поставь уложить да коль огнем пойдут пылать, то рекут:

«Молитва не божья, да молитва черная, коль в храме етом сказана, то скверна словом делана, да три свечи пекловым огнем отмечены, разгорятсья, воспылаютсья, да древний змий к *Н* приделаетсья, коль господним копьем змий попираетсья, то *Н* вместе со змием в пекловый постой отправитсья, то говорено, то сказано, тремя огнями отмечено, коль люд здесь замолитсья, то слова мои укрепятсья, да все явю сотворитсья, а ежели поп перекреститсья, то *Н* вмиг мертвым поделаетсья. Аминь».

Так надобно три дня творить, с пятого начиная, тогда враг на тот свет спроводитсья. Коль люд больше молитвой к той иконе заходитсья, тем больше мук врагу сбудутсья.

МЕРТВОЙ ВОДОЙ ПОГУБИТЬ.

Набрать колодезной воды, да на погосте с креста любого задел кованный снять, то крест божий накованный, да сей крест надобно в ту воду окунуть, да сказать:

«Водой крестили, да крестом испоганили, крест могильный окунули, да грехами людским наполнили, да Бесов-

скими думками заполнили, то вода кровю окоянной заделается, да слезой блудницы пополнится, да росой болотной окинется, кому приложится, то несчастным сделается. Коль приложится, тот хворьми посечится, замучится, кем отведается, тот мертвым сделается, кто умоется, то прокаженным пославится, кто дотронется, да каплей познается, то скитом погонится, да от мира отведется, то водица говорная, да окоянная, на погибель говоренная, на погибель делана. Аминь».

Рекут тринадцать раз, делают это когда луна убывная, когда сотворено, то врагу на дверь хаты ее вылить, да на порог полить, да сказать:

«Иди окоянная, иди вода мертвая, *Н* омоешь, да в могилу погонишь. Аминь».

Коль примет есть, то на одежду брызгом кинуть, да сапоги смочить, а если в еду врагу подлить, то сильно попортишь, померет тоже.

КАРА ЧЕРНАЯ.

Если наказхать кого желаешь, то взять надо семь ножей, да найти семь ив, да в каждую иву за кору ножь вогнать, да сказать потом:

«Веки вечные ты поживаешь, да скорбь черную сотворяешь, да слезами полнишься, да с горем лишь знаешься, то и мое горе тебе приделается, да моя боль крепкая тебе

достанется. Ножом сечено, да ножом креплено, сила твоя окоянная на врагов моих послана, на обидчиков моих закинута, то они слезами умоются, да черной тоской изойдутся, плачем заскажутся, да дурными поделаются горем жизнь их пополнится, да болю пополнится. Коль ими делано, то назад им все ворочено да в тридцать раз сильнее им сделано. Коль ножи не вынуты, то враги погубятся, в могилы ивой загонятся. Аминь».

То если ближний какой сделал худо, то придет просить отступную, прошение будет запрашивать, то самому решать, простить иль нет.

ПОКОРНЫМ ЧЕЛОВЕКА СДЕЛАТЬ.

Чтоб человек покорным сделался, то берут курицу белую да идут с ней в лес, раскидывают там костер, когда костер зажжется, то на курицу говорят слова:

«Гора мясная, да душа людская, то именем наречена да *Н* названа, коль ножом посечишь, то моему слову покоришься, говору поделаешься, да под меня уложишься. Аминь».

То курице крепко накрепко связывают ноги, да надобно тело куриное ножом протыкивать, да чтоб страдала и зачитывать говор:

«*Н* курицей сурочиваю, тако мягче воска поделываю, коль болю куриное тело изойдет, то мысль *Н* зату-

маниться, слово супротив меня не скажется, коль курь кровю изливается, то ярь *Н* остывает, воля порушается, коль воспротивится, то болью тело пополнится, то моей думкой *Н* изживется, моим словом заживется, Бесовским приделом делано, да на кровь сказано, коль *Н* сроком отпущено, то вся жизнь под меня ложена. Аминь».

То несколько разков сказывают, да потом кури, замученной, голову отсекают, со словами:

«Христом крестом, курь ножом, да *Н* моим рабом. Аминь».

Курицу кинут на огонь, как огнем обнимется, так уходит не оборачивась. Нож там же кинут.

БАРСКИЙ ЗАТНИК НА ДЕНЬГИ.

В поле пшеничном надобно зрелый колос сорвать, да все зерна счетом пересчитать. Коль барин еще богаче хочет поделаться, то должен зерна пересчесть, да на них сказать:

«То не зернами виданы, а деньгами знаемы, коль счетом переложите, то деньгой в мой кошель уложите, не одной монетой посчитаетесь, да колосинным ставом помножится. Аминь».

Да каждое утро надобно брать одно зерно говоренное, да к зеркалу подойти да зерно в кошелину свою кинуть да сказать:

«Одно зерно кинуть, да колосиной взрощено то деньга кинется, да тридевять раз помножится, златом увидится, златом поделается, да мне богатством приделается полем взрощено, господом видано, да златом в кошелину пригнано. Аминь».

То надобно соделать со всеми зернами, пока все в кошелине не уложится, коли все уложатся, то кошель сей надежно спрятать, да никому чтоб на глаз не пометился. То деньга будет притягом идти.

ОМОРОЧИНУ ПОПРАТЬ.

Ветром то наспешено, да словом худым кидано, то шептун коль греховницу сотворяет, тако тебе худостью то приходится, муклой живешь, то к гробу стезь семенишься. Церковный певчий то утрясом нuloжит, да не замолит христовым сказом, иже оморочина иной раз могуча прикидана, то и знающий люд не всяк отделает. Да чтоб попрасть чужой задел, то надобно по спальний кров ножь кинуть, да ночь на ножике том отоспать, коль сон uйдет, да сам утром померишься, то хватить сей нож, что под стилем твоим кидан был, да то с сим ножом ходить в лес да надобно ель найти да сыскать не малую, а дюжую. Коль сыском сыщешь, то надобно крест на древе то выре-

затъ, да не ровний, а церковный, да коль высечен, то ска-
затъ:

**«Христос мѹкой на горѹ, тако крест тяжбиной на слово,
то не мое помянется, то чужого дело поломається,
слово попрано, дело рѹшено, хѹдника тело ножом сечено.
Аминь».**

То сказано, да над крестом высеченном, прям ножъ сей
в ствол древа и воткнѹть, да присказать:

«Слово ножом, да ель хѹдникѹ гробом. Аминь».

То ѹходъ делать надобно, коль поделано, то хѹдника ча-
ра пѹщена рассечитсѹ, да он силой измерен бѹдет, да
сам хѹдо свое примет. Чары то раскиданы бѹдѹт, да сам
страданиями помечен.

ДЕНЬГА ЧТОБ ВОДИЛАСЬ.

Деньга чтоб водилась, да никогда в кошеле не малилась,
да не хѹдилась, да чтоб приростом шла, не ѹбыльником
кидывалось, то надобность есть то сотворить, то ход де-
лывают на базар, да тамо надобно расхаживать малость,
да покрѹживать и три камешка прибрать малых, да на
каждый сказать:

**«Кто сюды захаживает, то деньгѹ свою притаскивает не
людом одним здесь хождено, то и бесами полюбованно,
то деньга кѹпом расходится, да бесами она прибира-
ется, да твердой поделывается. Тако в камень заделы-**

вається, коль мной каменна крупина прибрана, то деньга взята, да словом заклата, коль на три ўмножиться, то мне богатым сделаться. Бес пособником, да торг ўгодником! Аминь».

Сии три камушка надобно отнести, да на безымянной могиле заговорить, да там же схоронить, да сказати:

«Деньги торгом выхождены, в камни сказом чарованы, три бесами заделаны, да мной прибраны, кошель мой бесовской деньгой живлены, то счетом считаны. Как и мертвые не пересчитаны, то ко мне приложены, присчитаны, как мертвецы к гробам придланы, то от меня деньга не отступиться, коль мертвецы из земли не подымутся, то мне богатым славиться, коль страшным судом не повеститься. Аминь».

Коль схоронены, то ход домой делают, деньга примножится.

ЗЕРКАЛЬНИКА НА ДЕЛО ПОСЛАТИ.

Зеркальника откупить, да на дело тайное посылком кинуть, то надобно стол черным стелить, да то любой день средовой иль пятничный может быть, то надобно восковую свечу прибрать, да себе палец средовой на правой руке посечить, да коль кровь пуститься, то кровь размазывать по свечовой выси, то пригреется, не пригреется, да то кровю поблажена будет, то и суть того, да зеркальник

прямым установом ставить, да перед зеркальной личиной надобно ту свечь поставить, да по бока Свечины, по леву и праву надобно по пяточине поставить, то две монетыны. Коль все делано, то надобно зачесть говор:

«Есть пламя блажное, да есть пламя кровное. Коль кровю свечь поблажена, то Сибиной преисполнена, не по миру людскому та сила пущена, тако в зеркальную гладь та сила птицей попущена, то пламя поколышется, тако птица крылом помашется, да в хату черную стуком она примашется, тако в той хате зеркальный муж приживается, Бесом красным по миру он славится. То мной весть к нему словом послана, требой мной дельная у зеркальника прошена, ходом все хождено, тако гладь порвана, зеркальным ходом ложено, словом бесина зеркальная откуплена, на дело вызвана, на дело выпрошена, то мной велено, да мне надобно (речь что надобно). Зеркальником все слыхано, зеркальником все знаемо, два пятака платой киданы, да слова мои исполнены. Аминь».

То зачитывают то один раз. Свеча должна полностью прогореть, да чтоб не погасла надо услеживать, пятаки те надобно отнести да в воду кинуть, то озеро иль река то сущю схождено. Коль кинется, то сказать надобно:

«Гладь водная, да гладь зеркальная, пяточина кидана, Бесом прибрана. Аминь».

То все полностью делано, что изпрошено то сбудется, только надобно остерегаться, иже что несвязно рекнул

иль непонятно сказал, то все перевертнется, да как в зеркале иным сотворится.

НА ЯЙЦО ГРЯДУЩЕЕ ПРОЗРЕТЬ.

Из-под курицы надо яйцо взять, пойти на перекресток, яйцо держать на левой ладони да сверху правой накрыть то на уровне груди держать, мысль твердую сдержать о том, чего сведать хочешь, да потом сказать на яйцо:

«Курь снесла, да весть принесла, господом не мечено, да Бесом попущено, кровю писано, да мной читано. Аминь».

На ночь яйцо возле ного держать, да с утра яйцо взять, сказать:

«Что предречено, то принято, мной в яйце зачитано. Аминь».

Вбить яйцо в миску да усмотреть, ежели яйцо белесыми полосками там выхождено, то все сбудется, но препятствий будет уйма, ежели как будто пупырышками или воздушными вкрапинами яйцо полнено, радости не будет, ежели как будто сварено чуток, аж белым затянуто, то добрый знак, все сбудется, иль если просто будущее молвишь, то будет прибылю меченное, если же яйцо чистым, да прозрачным - то дельный знак, добрым будет ход, а ежели желток расплылся, да помесю все сошлось, то жди беды, враги наступятся, если красные вкрапины, то кровь мечена, то жизнь круто поменяется, все совсем

иначе поделается, иным будет исход нежели представить можешь, а коль черные крапинки, то яко кровь свавившаяся, то смерть ожидаема, если сей знак увидел, то яйцо надобно отдать животным сожрать со словом таким:

«Мной видано, а тобой принято. Аминь».

Тако отступитесь худо, только надобно стерегаться худого разного. То таинство сие мерное, то надобно не потешиться, а дельным делать, иже то жизнь прозреешь, да то глас вышний, то судьба ведь предписана.

КОЛЬ ТЯЖКО - ТРЕХ ВЕДЬМАКОВ

КЛИКНУТЬ.

Жизнь коль ведьмовским колесом захружится, коль все на худое сделалось, то и некуда податься, да не ведаешь кому молвить слово о просьбе, то чтоб все поменять, то надобно трех ведьмаков кликнуть, то сила эта черная, да могучая, то три раза по жизни своей можешь то испросить, да ежели четвертый посмеешь, то смерть приобретет.

Надобно книгу божью прибрать да в воскресный день ход сотворить в лес, там надобно книгу ту на землю уложить, да под бока ее вбить по малому колу осиновому, да по верхнему краю тоже вбить кол осиновый. То книга должна ликом лежать к земле, коль то делано, то на книгу

СТАВИТЬ левую ногу, да прижать ее к земле, руки сцепить, да пальцы сквозь пальцы пропустить да зачесть говор сей:

«Не господней властью, а Бесовской мастью, слово мое скажется, да дверь тайная откроется, за той дверю царствие смерти окажется, то стук шепотом разойдется, криком крикнется, да души трех кудесников выпрошены, да моими словами из могил подняты, то гробы их отворятся, да знамники откиннутся, сюда души трех ведьмаков запрашиваются, сюда души их окоянные выкликаются, мной речь говорена, да слово сказано, то требой гласина к ним обрящена, коль вы три морочника кудесили, коль вы худое поделывали, тако и добро дело меривали, то властью безгранной окиданы, да и после смерти властью помечены. Молитвы сильные, молитвы черные, да слова крепкие вами ведьмаками знаемы. Коль слово одно скажется, то жизнь со смертью помешается, ино скажется да мертвый поднимется, то скот падежем повалится, или же деньга в пуст кошель уложится, то чудесами вы говорены, да ими славлены, тако мной в тяжбинек вы кликаны, то гласом испрашиваю, да Божей хулой задабриваю, то на судьбу мою вихрь запрашиваю, то все зеркалом пусть помянется, тако вами тремя все поменяется, зеркалом все пусть переменится, словом вашим пусть все закрепится, иже печать ложена, да сломлена сила безгранная на жизнь вызвана, черное белым поделается, огонь водой потушится, небо с землей

поменяется, живой мертвым сделается младенец криком не крикнется.

То силой трех делано, словом ведьмаков сказано, вреям посечено, часами ложено, иная стезь мной хождена, да иной жизнь моя делана, хулой то вызвано, хулой то призвано, три ведьмака, три осины кола, божья власть попрана, под леву ногу кидана. Аминь».

Отсекают черной курице голову, дать крови стечь на книгу божью, да саму курь там на книгу кинуть, да чтоб уложилась там и сказать отходные слова на нее.

«Кровь жертвой отдана, да сила трех ведьмаков поблажена, коль все приступлено, да все говорено, то ходом хождено, все уговорено, да силой ставлено. Аминь».

Как сказано, так выдернуть те три кола из земли, да начиная с левого, и сложить их вместе, да там же возле книги божьей положить на землю. Уйти не оборачиваясь. Все - жизнь полностью поменяется, какое бы худо не было, то пересилится, да все с ног на голову перевертнется.

В БАНЕ БЕСА ВЫЗВАТЬ.

Протопить баню, дрова в перемешку брать, да надо чтоб и осина была, чтоб осинкой тоже топили. Дома из поддувала взять уголь кусок, когда баня вытоплена, на следующую ночь после топки идут в баню, углем на полу рисуют круг, да в круге маленький, раносторонний крест. Нали-

ВАЮТ В ЧАШУ КРАСНОГО ВИНА, КИДАЮТ В ЧАШУ СЕРЕБРОВУЮ
МОНЕТУ, СТАВЯТ В ЦЕНТР КРУГА, ПРЯМ НА КРЕСТ, ЗАЖИГАЮТ
ЧЕТВЕРО СВЕЧЕЙ ВОСКОВЫХ РАЗБРОСОМ ПО ВСЕЙ БАНЕ. ВСТАТЬ
ВОЗЛЕ КРУГА, СМОТРЕТЬ НА ЧАШУ ДА ЗАЧЕСТЬ СКОРОГОВОРКОЙ
ЗАГОВОР:

**«Топлено, протоплено, окоянным древом притоплено, то
пеклова дверь отворена, бесовска рать вызвана, крест
опрокинется, молитва кончится. Тако семерица удержи-
жится, да хоть один явится, да Бес сюда заявится.
Аминь».**

КОЛЬ СКОРЫМ ГОВОРОМ ЗАЧИТАНО, ТО НАДОТЬ ПОВЕРНУТСЯ
СПИНОЙ К КРУГУ, ПОСТОЯТЬ ЧУТОК, ДА ПОДОЖДАТЬ, ПРИСЛУ-
ШАТСЯ НАДО, БЕС ЗАЯВИТСЯ, ДА ХОТЬ КАК О СЕБЕ ДАСТ
ЗНАТЬ, ТО МОЖЬ ШЕПОТ ИЛЬ ХРУСТ, МОЖЬ СВИСТ - ДА ВСЕ
ЧТО УГОДНО, ТО У САМОГО ЧҮЙКА БҮДЕТ, А КАК ПОЯВИТСЯ, ТО
НАДО ВТОРОЙ ГОВОРНИК ЗАЧИТАТЬ.

**«Вино кровю, кровь вином, да в чашу серебром уложено,
коль слово мое слышано, то платой тебе Бес отдано.
Аминь».**

СВОИМИ СЛОВАМИ, ДА КРАТКО НАДОБНО ПРОМОЛВИТЬ, ЧЕГО
ХОТИТЕ, КОРОТКО, ЯСНО, И ЧЕТКО. КАК СКАЗАНО, МАЛОСТЬ ПО-
МОЛЧАТЬ, ДА ПОТОМ ЗАЧИТАТЬ ОТПҮСКНОЙ ГОВОР.

ОТПҮСКЪ:

«Не молитвой, а словом, не кровю, а вином, бес подкрепится, серебром прикупится, сказ мой сбудется, да крепким пославится. Аминь».

Обернуться, погасить три свечи, одну приставить к кругу, к черте, что углем рисована, да оставить все до завтра. С утра пойти, взять чашу с вином, вино вылить на перекрестке со словами:

«Коль бес испил, то землю поблажил. Аминь».

Серебряную деньгу захоронить под корнями осины со словами:

«Не дереву жертвую, а Бесу уплачиваю. Аминь».

Если все так и делано, то недолго в ожидании томиться надо будет, все исполнится. Да после сего действия надобно три дня пост безкровный держать, да каждый день етого поста по свече одной до конца сжигать, что в бане осталось.

В БАНЕ БЕСОВ ВЫЗВАТЬ 2.

В среду ночью идут в баню, отрubaют черному петуху голову, самой головой чертят на полу три креста в ряд, да креста не церковные. В центр боковых крестов устанавливают по свечкам, что подобраны на погосте на разных могилах. Само тело петуха положить возле дверей бани, взять в руки нож кровавый и зачесть заговор:

«Пекловая ходница, бесовская угодница, у тебя семь сыновей нарождено, да семь бесовских полков полнено, коль словом моим они нынче призваны, то на три кровных креста отпущены, по миру бесовская рать разоидетсья, спесю окинетьсья, да дюжю приметитьсья, моим словом все бесы зачитаются, да на дело, мне угодное погоняются, иже два креста огнем мертвым хождены, слова мои подкреплены, ножом сечены, коль ножь останетьсья, из креста не вынетсья, то полк бесовский останетьсья, да в мире людском заблудитьсья, а коль сказ мой исполнитьсья, треба содеитьсья, то ножь вынетсья, ворота раскроются, бесы обратно воротятся, да к угоднице приложатсья. Аминь».

Ножь воткнуть в в центр среднего креста, сказать:

«Все вызваны, да не все отпущены, то не воротятся коль прос мой не исполнитьсья... (сказать свою надобность). Аминь. Аминь. Аминь».

Выходят из бани, голову и тело петуха забирают с собой. Их необходимо отнести в лес и оставить возле любого дерева. Кресты и ножь, торчащий из креста, должны отстоять там три ночи, потом ножь вырвать со словами:

«По миру хождено, да слово мое исполнено, ножь вынетсья, путь раскроетьсья, рать ваша отпуститьсья, назад воротитьсья. Аминь».

Ножь потом отнести и закопать в церковном двлоре и сказать:

«Ножь ключом, я словом, Бес делом. Аминь».

Уходят не оборачиваясь. Все что прошено исполнится, но если удержка будет, и ножь не вынешь из креста, то худостю все обернется: добро злом поделается.

ЧЕРТА НА ПЕРЕКРЕСТОК ПРИКОРМИТЬ.

Черт, как и люд до явств то горазд, тако то прикормом надобно Черта задабривать, ежели заметишь то и сподвольником поделается, да пособлять во всем будет, то крепкой опориной станет, да сотвердит, да поддюжит. Иже то слугой да сподручником уделать хочешь Черта, то путь откиданный надобно с перекрестком приметить, то надобно лесную тропу привидеть, то Черт на перекресток выходить горазд. Коль заметишь, то надобно вечерней пориной сходить на перекрест примеченный, да тамо на земь уложь платок черный да в четыре разка переложенный, коль уложил, то на него кинь три пятака, то откуп дельный. Коль кинул, то зачти говор, чтоб Беса призвать:

«Словом сказываю, тако сказ посылаю, то сказ сильный, да сказ крепкий, пойдет по поля, пойдет по луга, черные леса исходит, буйные воды осилит, то птицей в небо сказ поднимется, да гадюкой средь травы укроется, волком за зверьем погонится, да Черт дивный моим гласом сыщется, да Черт дивный моим гласом закликнется. Коль Чертом услышится, то Черт покинется громом в небесине, молнией сверкнется, то ко мне сюда ты Черт за-

явишся, на перекресток сей приделаешся, то псалмом тринадцатым поблажишся, да жертвенной силой преисполнишся, то мне тобой готовано, да тебе придано, иже словом моим послушишся, тако ко мне словом первым заявишся, словом мом скажется, просьбой послушется тобой то делано, тобой то исполнено, мной готована, да жертва отдана, ты Черт, кровю помянешся, да кровю сильней поделаешся, то сказано, заветом ключено, перекрестком явлено. Аминь».

То зачитать три раза, да опосля етого еще сказать:

«Пути крестом сходятся, да перекрестком все ложится, тебе Черт сюда явится, да заветом поделатся. Аминь».

Если будет чувство, иль звук какой иль еще что, то надобно курице голову отсечь, крови дать скапать на платок, на деньгу, да голову курину откинуть в даль, когда телесо куриное успокоится, то надобно его тоже на платок тот уложить, да сказать:

«В сек откупом, на завет прикупом, то на перекресток тебя выкликаю, да на век сюда призываю. Аминь».

То прикормом Бес будет, ежели за два хода луны три раза так Беса тут поблажишь, тогда прикормлен посчитается, да силой егоной будешь владычествовать.

ДУХА МОРОЧНОГО ИЗ ПЕКЛА ВЫЗВОЛИТЬ.

Полночю раздеваются да гола, на полу углем черят два круга, в один, большой, сам встать должен, а в другой, в шагах двух поотдашь, туда миску ложат да молоком наполненную.

То тринадцать свечей церковных, да перевернутых надобно в том месте, где творится зажечь. Когда свечи зажжены, то читают заговор, смотря на миску с молоком:

«Мужа черного, да духа окоянного, коль при жизни праведностью не славился, а грехами черными полнился, то смерти меткой помеченный, да девятю Чертями в Пекло утащенный, то жизнь твоя неправедная, да душа твоя греховная, иже в пекловом царствие она точена, да бесами она заточена, то жизнь откупом кидана, да молоко белое доено, да бесами жертвой отдано, коль примется, то шепотом учудится, да ветром все затянется, оковы порушатся, цепи все сожаты, стена огня расступится, вода посушится, то дух морочный путем пойдет, путем понесется. Тако мной говорено, да мной вызвано, ко мне душа морочная приделана, да под меня морочина та приставлена, Пеклом отдано, мной прибрано, в услужение ко мне приделано. Аминь».

Зачитать три раза, потом сказать:

«Сошлось, сбылось, приложилось, молоко в землю пролилось. Аминь».

Надобно просто выйти из того помещения, где то делайте, да просто какое то время надо баклуши бить, ничем не заниматься. Когда время, хоть час какой, иль второй пойдет, то можно вернуться, да прибрать ту миску с молоком, да молоко вылить на землю поотдадь со своей хаты, когда пролита наземь, то можно сказать:

«Молоко в землю, то Бесам в Пекло, одна душа вызвана, ко мне приделана. Аминь».

То сей сказ, то им душа морочная, да не небесам ни Пеклу годная, то она вызвана, да прикормом к творящему приделана.

ЧЕРТА ВЫЗВАТЬ НА КАРТЫ.

Божий люд то иконам поклоны бьют, да то и слезами укупаются, да заглядываются, то молебником как Эвдошка исходятся, да намаливаются иконы, ой намаливаются. Только колода игранная, да колодка, что по руками пущенная, то силу себе бесовскую имеет, то яко икона будет тока черного толку. Коли знаешь как соделывать, то без мольбы сотворишь чудов, что божникам и сном не приходило. Тако множество бесов в картах попутаны, то вызвать на каждого слово есть, да самого ихне-

го воеводу, что полки по небесине супротив господа воздвиг, то и его на карту можно кликнуть, да и откликом придет.

То надобность царская должна быть, чтоб кликать Воеводину, а то надобность сиюдневная да пожитейская, иль то поменять чего хочешь иль сурочить кого, то Черта мелкого надобно выкликнуть, да то на вольт пиковый такой приходит. Ежели правильно все уложишь, то придет пиковый Черт, да сотворит, что хочешь.

Черной скатертью то надобно накрыть стол, на той черной скатерти солю надобно круг начертить, да по верхнему краю высинькой крест, да по леву и праву сторонку тоже крест чертяришь.

Коль делано, то в середку верхнего креста и свечь ставь воскову, да пламенем опали, чтоб погорала да под низ круга сольного и колоду игранную укладь. Да на пламя усмотри да говори:

«Власть небесна, да власть земна, кругом схожена, кругом ложена, да средь того круга воротина делана, да пекловым пламенем обкатана, тремя крестами обхожена, да снизу черной колодой усилена, да колода та играна, заиграна, на кон душа там ставлена, то бесовской мастью божья перевалена, бесом господня масть пересилена, колода тасована, да перекидана, черной силой преисполнена, коль нынче словом моим тайным она прискажется, то пеклова дверь настежь раскроется, тропа ветхая зачер-

нитсья, да Бесовска сила, что думана, на карте что красована, писарем окоянным коль рисована, грехом исполнена, то духом облачитсья, да здесь возринетсья, да на глас мой явитсья. Коль все перетасуетсья, то все и сбудетсья. Аминь. Аминь. Аминь».

Гласят три раза. Берут колоду, да по кругу супротив солнца трижды поверх сольного проводят да и говорят:

«Кругом ложена, кругом верчена, сила Бесовская ото сна пробуждена. Аминь».

Опосля тасом колоду переходят пару разков, перетасовывают, перекадывают, да карты одну за другой ставят. Так надобно пару разков прочнить карты, да надобно колоду держать в левой руке, да правой под низ круга откладывать по карте. Пока откладывают, говорят:

«Ложена, изпрошена»!

Так надобно рекать до того, как карту вольта пикового сыщешь. Коль пик найден, то все карты укладывают под низ круга, а вольт в сам круг да и рекут заговор:

«Кругом ложено, да выше всех ставлено, черна сила вызвана, да ликом гонца явлена, то пекловым огнем нарощенный, туманищем погостным захожденный, волчим воем присказанный, бес пиковый ко мне вызванный, вольт черный ко мне отпущенный, коль слово скажетсья, коль что прискажетсья, то тобой, бесяра, все услышается, да не мольбой, да не ходьбой, а словом крепким, да просьбой

сильной все изпроситсья, извелитсья, да уста мои раскрытием, слова мои прошествием, ветром подхватятсья, водой понесутсья, по земле пыльцой, да по огню быстрей, то все в ходьбе чуждачной поменитсья, вольтом черным услышается, то слово мое присказенькой, да слово мое твердынькой, заветом подтверждены, заветом креплены, да вольтом полнены, чертом исполнены, пекловым гонцом дела деланы. Аминь».

Надобно пятак взять, да гласом на пятак сказать, чего желаешь, зачем кликано, да опосля пятак на пикового вольта поставить, да сечь:

«Говоренное, да гласом моим реченное, на пятачину молвленное, то бесу сказано, бесом делано, пятаком откуплено, пятаком уплачено. Аминь».

То надобно пусть до второго дня отстоит ю да на день, что опосля, ежели на зло черта вызывал, то монету оставь на перекресточке, ежели на доброе, для себя подывал, то его нищему скинь, а ежели то дела любовные, то надобно в чисто поле наотмашь кидануть пятачину. Ежели на деньгу беса кликал, то надобно тратой расходить тот пятак. Сами карты опосля надобно вместе сложить, да прятать в место тайное. Соль то прибрать надобно, да схоронить в землю, то ежели ее перст беса прикасом был, то худое только будет.

ЧТОБ ПРИБЫЛЮ ДЕНЬГА ПРИВАРИВАЛАСЬ.

Надобно в левой руке зажать хоть какую денюгу, да расхаживать по базару, приговаривая:

**«Людом торг помножится, да мне деньгой приста-
нется, словом скажется, словом услышится, то ко мне
приходится, да денюга моя завеличавится . Коль толпа
разменится, да торгом торгуется, то моя денюга блажу
блажится, да силой полнится, а коль исполнится, то и
мне достанется, то денюга прибылю приварится, да
судьба моя поменяется, барской сделается, да я день-
гами посчитаюсь, да богатым поделаюсь. Аминь».**

То говорят сколько раз надобно, да коль расхожено, да
закружено, то часть денюги торгом отдают, да часть до-
ма прячут, то крепкая, каменная денюга, то что торгом
отдал, то будет тягом делаться, денюгу будет закиды-
вать, да к тебе погонять. А то, что в хате уложено, то в
дом достаток пустит.

ЧТОБ ПУТЬ ЧИСТЫМ БЫЛ.

Дело, коль сладишь, иль чего задумаешь, то надобно,
чтоб пути были чистыми, да пути были ладными. Ежели
кривицей пути пойдут, то ничего несотворится ладное,

да то хўдой человек подворем прийдет, то не сдюжишь да не сладишся.

Чтоб такового не померивалось, то надобно сдобрить судьбу матушку, чтоб не кривила, да стезь не пояривала, да сдобностью все подходило, да сдобностью, чтоб что шло.

На ночь спать, коль идешь, то пшеницу в узелок заморий, да под главник свой ставь, что спать мог на сем ночну порину, коль петухи криком изойдутся, то надобно с сим узлом к реке любой сход сделать, да тамо надобно на краю встать да сговорить:

«Воду коль несешь, то и мое возьмешь, не добро, а худо приберешь, кто на пути моем со злом встанет, того водой смое, в омут утянет, коль окоянная сила приметится, да к делу моему принежится, то волна великая поднимется, да все кривое погубится, глас мой над водицей раскинётся, да путь мой чистым сделался. Над рекой сказано, водой слыхано, судьба ладной делана. Аминь».

Опосля надобно сверток кинуть в водицу, да и пусть подхватит волнышки, коль вода его возьмет то реки:

«Что пошло, то прямо ушло, волной подхватилося, доброе сошлось, худое назад неворотилось. Аминь».

И домой идут. Делай, что намерено, все добром будет, преграды все рухнут.

ВЫЗОВЫ ДУХОВ И РАЗНЫЯ ОБРЯДЫ.

1. ЧЁРНАЯ ВЕСТЬ (чтоб дух мертвого просьбу исполнил).

Чёрное заклинание сиё на то, дабы силы мёртвых просьбу исполнили. Берут черную курицу. Дожидаются, когда луна убывающая, нечетного числа идут на кладбище. Находят могилу, где семейная пара схоронена. На землю кладут неглубокую тарелку. Над тарелкой режут курицу так, чтобы кровь капала в тарелочку. Когда кровь течь перестанет или когда тарелка наполнится, то садятся на правое колено. Левую ладонь погружают в тарелку, в кровь. Читают заговор:

«Стуком стучусь, да не криком,

Да словом тайным, шептунским.

Кровь красная, да могила глѹбокая,
Да в могилюшке двое, что одной повязаны,
Что одной сѹдѹбинѹшкой, одной дороженькой.
Да дороженька та меж миром живых,
Меж миров мертвых, почивальников.
Кто по той дороженьке пойдет,
Тот заплѹтает. Да порогом,
Да ѹхабом, да слезинкой,
Да вороней стаицей, да не счесть там ходѹбинѹшек,
Да кривых, косых ѹтайников.
Ходом тем не сходить, да мертвых спросом не одолеть.
А ежели кто пѹть тот одолеет,
То просѹбинѹшкѹ, заворотницѹ
Да прямо в мертвые ѹшеньки, да прямо почивальникам.
Да им власть беспросветная, да сильная.
Коли сказ слышан, то сподвигнѹт,
Да сноровят, сдюжат, подможиной,
Да просѹбинѹшкой, да черным велением.
Так по той дороженьке гонец,
Да то дѹшенька, что двѹмя сошлась.

Да этой душеньке сила высокая,
Гонцом ей спешить, да весть нести,
А коли она весточку снесет,
То сам ход мертвяцкий ее одолевать станет,
Да все, о чем прошено исполнять,
Да днем и ночью, да звездной небесиной.
Так черную весть я посылаю
Через кровь жертвенную, в могилу глубокую,
В даль гробовую, в стезь погостную.
Да левой рукой та весточка писана,
Да вся просьбинка в ней изречена,
А коли считальники, да безграмотники,
То сказом сказать, да на словинках,
Да черной весточкой, да кровинкой.
Да исполните то, о чем реченно.
Да придут слова мои в сохранности.
А коли спросом спросите,
То молвой вам сей сказано
(произнести чего хотят).
Так черной вестью все это посылаю,

Да мертвому исполнить.

Кровь красная, могила глубокая.

Аминь».

Кровью затем мажут памятник или крест. Когда мажут, то говорят:

«Гонцом идти, да мое исполнять. Аминь».

Тело курицы закопать там же на могиле. Тарелку и голову курицы оставить там же на могиле. Уходить не оборачиваясь.

2. ЛЕСОВИКА ЗВАТЬ.

Чтобы заковать духа лесного надобно пойти в лес, найти большое, могучее дерево, прислониться к нему спиной и произнести сие заклинание:

«Тридцать девять годов одной весной

Да тридцать девять верст одной тропой

То лесовику веки вечные

Да волком быть, да волчицей терпеть.

То таинство лесовое, да дровичами сносное.

Бжели лесовик пойдет,

То бог не грянет, да бес отстанет,

Ворон крикнет, да царем утихнет.
Так девять ночей подряд
Да на десятый день огню пойти,
Да рекой уйти, водой пройти.
Утром туманное, да вечером зорькое,
Да псалмом черным все шептано
Не церковь, а ведовальником,
Не попом, а тайных дел знавальником
Ты кручина лесная, шептан, призван.
Цепь кованна, да веревка соткана,
Цепь порвана, веревка оборвана,
Так лесовика заклиная
Да древо это мне в услужение,
Да словам моим подкреплением.
Иже лесовик лесом слушан,
Так мною не на годок, а на один денек
Молвой кличен, да деревом заговорен.
Такожь речей моих не свести, да лесом, днем и ночью
Да ходить им, по тропинишкам
По греховных хороводов верстницам

Так хороводом кружено
Да шабашиной сечено.
Тридевять лесовых, духов тайных,
Да лесовик над вами, как крест над церквями
Так ему в силе, да в царствии
Крепко, да камнем стоять,
Иже царствие твое лесное
Три раза шириной, да девять раз высотой
Те разы то судьбины, да людские
Да есть среди них моя судьбинюшка,
Да лесом хожена, тобой прочитана,
Иже судьбину мою книгой читаешь,
То девятым днем меня позываешь, мне стуком идти,
Да к дереву ходом прийти,
Да к дереву мне спиной, да к тебе лицевой.
Лик к лику,
Иже уговором сказано
Да на три дня лесом отпущено
Иже сила несусветная, да показная
Той силой изведи, полюби, заморози, остуди

Замкни, отпевальной, да отдельной,
Исполни дневной, да сотвори ночной
Иже сказалось, устами изрекалось
(сказать свою просьбу).
Так на девять дней тебе уготовано
Лесовик утеха неглядная
Да твори ты лесом, да своим улетом
Ворона полетом, волчары воем
Иже то силой равнее, да церкви сильнее.
Так молвой глашено,
Словом сильным подкрепляю,
Аминем закончено.
Аминь».

На земле возле дерева оставить одно сваренное куриное
яйцо в скорлупе и три пятака. Уходить, не оборачиваясь.
Делается это только на растущую луну.

3. КАК ПАМЯТОВАТЬ, ЧТО РОД ПАМЯТОВАЛ.

Коль знать и памятовать хочешь по крови да по праву
рода то надобно сердце овцы на могилу предка отнести,
да в центр ее уложить, проткнуть гвоздем да сказать:

«Христа гвоздями на крест прибивали.

Да тебе *Н* агнца в жертву железом притикали.

Да тебе слово да ведину шепотиной примерили.

**Да через сердце мертвое родовую дланницу мне придали.
Аминь».**

То скажь семь раз, гвоздь из сердца вынь, сердце схоронишь там же, а гвоздь при себе семь дней держи. Тогда память не твоя, а память рода мертвого воротеится.

4. ЧТОБ ИЗМЕНИТЬ ХОД СКВЕРНАГО ЖИТИЯ.

Чтобы изменить ход скверного жития, то надобно в нечетный день ход творить, да на краю болота, то надобно петуха черного зарезать, тело закопать тамо же на краю болотном, а голову прибрать. Голову надобно высушить.

Коль на ветру она высушится, то надобно ее в черну мешковину утвердить, узлом перевязать, тако коль ход какой изменить норовишь, то надобно заговор чинить над сей мешковиной.

«Криком мертвого петуха отворитесь три гроба, да поднимитесь три мертвеца, да тремя дорогами идите, да тремя тропами спешите, да тремя словами скажитесь, тремя молитовками зачитайтесь, тремя окоянными назревайтесь, в три вихря обратитесь, да на дело худное, да на дело мне неугодное, крестом ложитесь, да камнем

давитесь, мечами то секите, стрелами стребите, все измените, слова перескажите, люд отведите, да неугодных уморите, да то сложится, да то угодится, то по моему пусть... (то и то, так и так) соделается, сбудется, да по моему сказу, да по петушиному указу станется, утвердится. Аминь».

То по три разка читать утром, полуднем и вечером, тогда изменится все.

5. ЗЕРКАЛОМ ДУХА СМЕРТИ ЗВАТЬ.

Ежелик кто помер то в течение 33 дней можно кликнуть духа смерти в тм месте где погостник обитал иль где находится прилюбованно место ему было.

Тако то хата лучшим ходом будет. Надобно в течение сих дней мерных сотворить данное действие тайное.

Три вечера подряд надобно миску с молоком посередке комнаты ставить да по четырем сторонам миски свечи восковые тонкие пусть пылают.

Тако на миску зарекать:

«Яко новорожденный кормится, тако и мертвый исполнится. Да тако не одним ликом явится, тако духом смерти явится. Иже ворота погибели отворены, тако слова черные говорены. Да дух смерти явю явится, да тако через духа *имя* исправится. Аминь».

Ўтром надобно молоко на могилу того погостника вы-
лить. Четвертым вечером тамо надобно зеркало уложить
в то место на полу, да тако под зеркалом портретина
умершего да щепоть земли погостной. Коль то уложено,
то надобно на самом зеркальнике насыпать соли горку по
середке. Коль насыпана, то и надобно вершить таинство.

Свечу надобно зажечь черную возле сего зеркала да три
свечи церковны надобно в хате той припалить. Коль все
зажжется, то и зачти говорницу духа смерти.

«Погостными вратами, да мертвыми ходами

Души мертвые потекаются,

Да слезы мытарные реками собираются,

Да вороны черные кругами сходятся,

Да кресты ветхи уклоном клонятся,

Тако тамо храмовным заделом ютится,

Да тамо суда душа *имя* ожидается,

Да нынче той душе сказина,

Да нынче то душе крепкая указина.

Иже погибелю омылась,

Тако с духом смерти позналась.

Иже с духом смерти позналась,

Тако тремя днями силилась.

Да нынче гонцом отправиться
Да к хоромам дѹха смерти
Да к обительникѹ слезномѹ.
Прямым ходом отправиться
Да дѹх смерти кликнется,
Да через дѹшѹ *имя* представленнѹю,
Да через могилѹ в погосте сотвореннѹю,
Тако на горестный прирев
Сей дѹх ходом явится,
Да зеркальна гладь откинется,
Да низом что явлено,
То верхом нынче ставлено,
Крѹгом разойдется,
В одно зеркало сие сойдется,
Иже ликом появится.
Тако не часом представится,
Да мигом земным отправиться,
Да силой своей поделится,
Да на ѹгодѹ сквернѹю примерится,
Да словом ѹтвердится,

Печатью седьмой,
Да молитвой немой,
То все кудесным зовом кличетсья,
Да в сей миг духу явитсья,
Да зеркалу утвердитсья.
Аминь. Аминь. Аминь».

То изречь три раза. Да и гляди, тако должно над зеркалом яко белеса тень померещитсья, иль то само зеркало яко източать свет начнет чудный, то мигом пройдет. Да коль окончитсья, изреки:

«Путем пришло, ходом ушло, Смертию явилось, да не мне приговорилось. Аминь».

Соль тѹ надобно в чернѹ ткань увернуть, да зеркало и свечи те закопать под березой. Да соль тѹ, коль кому в едѹ кинешь, то помрет, иль подсыпешь кѹда, то погибель ходом года примет. Тако коль сверток сей в колодец высипешь, то весь люд отведавший в ходе 3 дней то бѹдет болеть по концѹ жития. Коль вор что украл да след оставил, то присыпешь сей соли – дѹх смерти отместкѹ сотворит.

Коль соль сию на угла кидать бѹдешь да на шип скажешь:

«Иди к *Н* тамо и шипи. Аминь».

То у врага того неприятности бойкие будут, то нигде
спокойного жития не найдет.

А ежели утром возле порога хаты врага кинешь весь
сверток да враг наступит, то испоганен род его будет.
Иже ведь соль сия то частицей духа смерти блажена.

6. БЕСА ПОЧТИТЬ, Да чтобы пособлял.

Тринадцатого числа любого месяца надобно взять курь
белую, пойти в лес, да под деревом с низкими ветвями
надо курице ноги веревкой перевязать да сказать слова
сии:

«Кличу я лешего, словом ветхим!

Черная Книга писана,

Древо окоянное взращено,

Монах отступник зачитается,

По лесу ехом слово покатится.

Семь кос по полю,

Да семь топоров по лесу,

Лешему то прислышется,

Да он по тропе пойдет,

Лесом выйдет, полем придет,

Сюда то явится,

Да жертва сия примется.

Коль кровь отойдет

То слово мое по миру пойдет.

Аминь».

Күрице отрүбают голову, да подвязывают за ноги к ветвям древа чтобы капала кровь наземь да зачесть говор:

«Черта лесного, старого лешего,

На кровь заговариваю

Сюда закличиваю

Лес расступится

Ходом померится

Сюда заявится

Да кровю прикормится

Коль жертва прибрана

Тобой леший принята

То блажь твоя мне придана,

Да слово твое мне подюжено,

Все вершено,

Все сказано,

Жерва отдана,

Кровь подана.

Аминь».

Уходить не оборачиваясь. Лесной черт будет пособлять, помогать, да в любом деле опорой будет.

7. ЦЫГАНСКИЙ ЗОВ ЧЕРТА.

ВЫЗВАТЬ БЕСА НА ПЕРЕКРЁСТКЕ.

Даль то маном всякого люда закличивала. тако хождень по краю державнү творил всяк люд. Да масть ү каждого своя по преднаречию подана.

Отмерность откликена, тако есть порождень людова, что извечностью на скитальность поделена. То ремеслом особым они не знаютсья, да на негодность всякүю они горазды, на всякү злботворинү померны, да люд нашенский разом то их поматеривал, ведь то ход сотворишь, да то и коня нет, а версты мерить надобно. Иже то матерники то загодные, коней воровать приматеренились. Тако побивали их до смерти, да тесаками резались, да на столбах уматностью дру́гим вешаны были.

Поживь свою они толпиной меряют. Тако по одному роду не ходют, то вместе гульбой они ряшатсья. Тако средь них кудесных дел знатоки иной раз шибко смелые бывали. То осиливать умели и хворины и поделины, да натиском чужбиной закудыхивали. Тако мерно говаривали да и

нынче рекүт то, что с Чертом самим якшаются. Тако сотвори сия ү них тако поделывалась.

Ночь, коль черна, да тако звезд на небесине счетом не пересчитать, тако хождень на дорог перекрест делается. Да на том перекресте поклон бьется на все четыре расходины, да на каждую расходь речится слова сии, оскачешся:

**«Ходокү чернявому почтень покидыаю,
Да на отмерь ночейнү его завывиваю,
Резвеню тако кружина покүдышится,
Ходочина черна да сюды изволится.
Аминь».**

Коль говорено, то по левү ходү на каждый пүть по пятачине покидывается. Да коль круговина полная, да денга покидана, то зачитывань творится. Да тако надобно изречень сию глашатаить:

«Черный мерин полем то күражится, да вечный расходник звоном то кличится, тако кровищей единой на зов то подыметсья, табүном резвым поветритсья, да то свитой емү приделано, потаканю үтвердой захождено, тако не днем то поверитсья, да сей ночью то прискачетсья, да ходиной плаченой то үверитсья, да круговицей повидается, да коль шажиной то проглянетсья, да в одну рысню поступитсья, тако моим поклоном то үблажится, да на говорницү подверитсья. Аминь».

То надобно тем же ходом всю деньгү прибрать, да в тү дорожинү в какү последней глазами смотришся, тако түдово надобно всю четвертинү и кинүть, да коль то кинется, то и молвить мера есть говорна.

«Отмером прибрано, да на (рекут на что надобно) черному ходоку подано, тако звездным небесом то видано, тако укрепю верено. Аминь».

То сей задел полный, да тако, коль худо просили, то надобно на каждый ход не деньгү подавать, да ножь новый класть, да все четыре тесачины кидались, тогда помирал тот, на кого гадано было.

8. ВЫЗВАТЬ БЕСА ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОСЬБЫ.

Собирают землю с кладбищенского перекрестка, затем берүт землю с безымянной могилы. Также следует с трех крестов деревянных взять с каждого по 7 щепок (их отрезать или отколоть). Покупают черную курицу. Нечетного числа любого месяца идүт в лес. Землей из кладбищенского перекрестка сыпят на земле церковный крест. Когда крест насыпан, на его середине складывают небольшой костер из четырех пород дерева. Одна из пород – осина, остальные на выбор. Зажигают костер, когда он загорится, то кидают все деревянные щепки, взятые с крестов, их кидают в огонь и произносят:

«Три креста, да дороженька закрытая, да молва та людска верная, да те кресты я огнем порѹшаю, да силы тех крестов отнимаю. Да ежели сила отнята, то свободна пѹтем дороженька, да по пѹти томѹ, да по дороженьке, бесѹидти черномѹ, да молитвой христовой немолен, да крестом непѹган, да лесным свистом, да черным роем. Да ты, ворковник, да тайных дел сподвижник, да крестом тебя не отгородить, да попам тебя не ѹнять, ты нехристовой рати, да легионовых пристанищ сѹдебник, тебя я кликом выкликаю, да прийди, коли дороженька крестами поломанными, да прийди, коли церковь досками колочена, иже поп в могилине лежит, да все иконы топоринной рѹблены, да все люди молитвенники черной проказиной. Да прийди ты, бесюка, да прийди, хозяйюшка, да черны твои дела - деяния, да черна твоя молва хѹльная, да есть ѹ тебя слово тайное, коли слово тайное молвишь, то все просьбины людские полном исполнишь, там заклать тебе золотом, амбарами полными. Да житницами, да кошельями деньгами изойтись, коли слово то тайное молвелено, да через людской глагол речено. Так прийди, бесина черный, да лесом прийди, так призывом мои словеньки, да на твоих ѹше лепеньки. Коли звоном слышишь, таки звоном ѹймешь, тако ход свой сладить. То мной ведѹном речено. Черной Книгой, тремя крестами разбитыми. Кличь верный. Аминь».

Затем отрезают черной курице голову, голову сразу кидают в огонь. Держат тело курицы над огнем и произносят:

«Кровинушка красная, да жизнь за жизнь, да жертвенник за исполнение, да ладом слажено, да звоном креплено, сотворим, бесюка, сие деяние, дел моих тайных зазнание, да по ночи да по утреньке, да по зореньке, да по деньку, да пособи мне, нехристю, да черных слов знавальнику, ибо я, народженный, да хульны дела творящий, спросом испрашиваю, да дело сие исполнить испрашиваю, да сотвори ты деяние, дабы сотворилось то, о чем нынче прошу (своими словами излагают просьбу). Аминь».

Затем в костер кидают три пригоршни земли с безымянной могилы и произносят:

«Иже кровью сказано, ибо жертвенник в угоду тебе, бесина, да ты сподвижь, да сладь то, о чем я испрашивал. Тако сие деяние. Черная молитва, да черен бес. Да просьба моя нехристовая. Лесом все делано, да сказом испрошено. Аминь».

Затем тело курицы кладут на костер и говорят:

«Все сотворено. Аминь».

И уходят не оборачиваясь.

9. КАК БЕСА НА 13 ЛЕТ В ПРИСЛУЖНИКИ ПОЛУЧИТЬ.

Тринадцать дней держат пост, не едят мясного. Эти тринадцать дней подсчитать так, чтобы они на полнолуние пришли, то есть тринадцатый день – пик полнолуния. На тринадцатый день с утра встают и говорят:

«Крестом не осенится, да молитвой не изойтись. Тако я, деяний черных знавальник, мне ворон под левую, мне неприкаянный под правую, счет не свести, да бесюку черного мне словом тайным, да в приспешники, да в угодни-ки привить. Так сие заповедовано. Аминь».

Вечером этого дня берут икону, на которой изображен Христос. Идут на лесной перекресток, кладут икону на землю, ликом вниз, наступают на нее левой ногой и произносят заговор:

**«Христос страдал, да кровинкой исходил,
Мучения его несносные, да воскресные,
Людом дивные, да попом молебные.
Тако образ сей на землю кидаю,
Да хулой его черной, да ногой левой попираю.
Дело тайное, колдунном творенное,
Да в церкви божьей лампадка потухает,
Да в церкви черной иконостас пламенем полыхает.**

Попу верному терновником изойтись,
Эресиархову батюшке, самому черному,
Молитвой бесовской изойтись.

Да слова в той молитве не людом сказанные,
Да буквы в молитве той не писанные.

Молитва та древняя, старая,
Слов в ней не счеть, да сила великая,
Помыслом хульным в них сокрытая.

Силу ту великую, могучую
Я также анафемой заклиная,
Да через силу ту хульную, дивную, старую
Самого беса глаголом призываю.

Да иди ты, бес, через адово брожение,
Да через поля черные
Да через реки быстрые, омуты глубоки,
Да через болота, да тропы туманные,
Да на перекрест дорог, да под мою левую ноженьку.

Да ликом оскверненным, да ликом попраным,
Да словами, что хулой молвлены,
Да ересью нашенской, крепко накрепкой

Я тебя, бес, закликаю, иды ты в прислужники,
Да в дел тайных мне угодники,
Да волю мою тебе помыслом сотворять,
Да в делинах черных, ведьмачьих,
Ты мне подмогой крепкой. Да что речено,
То тобой, бесина, исполнено, да дважды несказанно.
Ты мой щит нынче верный,
Ты мой сохранник, ты мой прислужник,
Да не на все года отпущенные,
Да не на христовое, да не на числа знавальные.
Да на 13 лет я тебя забираю,
Прикупом прикупаю. Тринадцать лет тебе
Мне послужить, воле потакать.
Так тринадцать - чертова дюжина.
Так тому быть, зареченно. Аминь».

Читают заговор три раза. В икону молотком вбивают
тринадцать гвоздей, на каждый гвоздь говорится:

«Да не гвоздь вбиваю, а на год беса в слуги получаю.
Всем вместе гвоздям сойтись, да тринадцатую годам
найтись. Аминь».

Копают яму, кидают туда икону, режут над ямой белую курицу, пока еще живая - кидают в ямку и говорят:

«Бесу на тринадцать лет. Уплачено. Аминь».

Закапывают и уходят, не оборачиваясь. Все. Бес будет помогать во всех начинаниях ровно тринадцать лет.

10. ВЫЗОВ БЕСА НА ЗЕРЦАЛО. НАРАН.

9 дней до вызова держат бескровный пост и пост телесный, также не оскверняют себя бранным словом. На девятый день берут зеркало средних размеров. На стол стелят черную скатерть, на этой скатерти мелом рисуют круг, внутри круга пишут большими буквами слово: «НАРАН». Внизу круга рисуют один крест - просто две перекладины. Внутри круга устанавливают зеркало так, чтобы оно стояло вертикально, за зеркалом устанавливают черную свечу, по бокам зеркала, да за чертой круга, две восковые свечи.

По правую сторону за чертой круга кладут кусок черного хлеба, по левую сторону тарелку с молоком. Вечером, когда за окном стемнеет, зажигаются свечи. Левою ногой три раза необходимо сильно топнуть по полу или земле, после чего произносят заговор:

**«ВЫЗЫВАЮ СТУКОМ, ВЫКЛИКАЮ СТУКОМ, ЗАКЛИНАЮ СТУКОМ,
ДА СТУК СЕЙ В ТЕМНЫЕ ДВЕРЕНЬКИ,**

Да за дверьми теми столы длинные,
Да за столами длинными мертвяки восседают
Сизые личины, потухшие глазины,
Да есть среди них ключник, дверей всех отворитель.
Ему под силенку двери небесные да двери адовые
Да не замком, а ржавым клинком открыть да закрыть,
А коли двери он открыть сдуживает,
Тако ходом обратным все укрыть спосабливает.
Да я его молитвой, да не поповской,
Книгой черной, да не людской,
Не словом, а заговором, заклинять стану
Да за три дня, да за три ноченьки
Его ворота открыть, говором заговариваю,
Да адовые хоромины, да адовы воротины
Клинком ржавым открыть заклиная.
Да за дверьми, что он клинком отмыкает,
Да за теми дверьми сам бес- пагубник
На своем ложе лежит- почивает.
Да кругом ему душеньки, прискорбники, загубники,
Все его приплутеньки, людские черные судьбеньки.

Так этого беса- почивальника я зазывом зазываю,
Да этого беса величавого, да на зеркальну гладь
Кликом я выкликаю, колдовской силой заклинаю.
Через слова, что речены, через слова, что писаны,
Словом Наран беса заклинаю.
Зеркальной глади казью исказиться,
Да омүтом замүтниться, что кинүто, то отринүто,
Что сказано, то үслышано.
Так прийди, бес – почивальник,
Да волюшкү мою исполнить,
Да через гладь зеркальнүю
Словом рекү:
НАРАН,
НАРАН,
НАРАН!
Беса выкликаю.
Что молвлю, то да исполниться.
Аминь».

Режүт палец, рисүют на зеркале крест кровью и поизно-
сят:

«На кресте мукѹ принял распятый, да то крест деревян-
ный, да сей крест кровный, тако через крест кровный во-
лю мою изрекаю, да крестом кровным тебя, бес, закли-
наю. Да сотвори ты заклѣтие черное, да силой адовой
преисполненное, выше небесины, ниже землины, так что
речено, да бѹдет исполнено (говорят своими словами что
хотят). Так сию просьбѹ излагаю, да крестом кровным
замыкаю, иже ты, бесина, ходом иди. Да словом НАРАН
говор творен, да сей заговор преисполнен. Что речено -
тому бѹть, Аминь».

Затем макают кѹсок черного хлеба в тарелкѹ с молоком
и съедают, после чего говорят:

«Иже богом непочтен, да чернокнижные то дела дивные,
тако бесом принят, да говор сотворен. Что испрошено, то
делом черным слаженно, то дверьми открыто, несокрыто,
да волюшка над миром черным вороном. Так тому и
бѹть. Аминь».

Опять три раза бѹют ногой по полѹ и произносят:

«Трижды стѹчал, выкликнул, трижды стѹчал, да все ис-
полнено. Аминь».

Все. Свечи тѹшат, молоко и оставшийся хлеб отдают
животным. Зеркало прячѹт в укромное место до исполне-
ния желѣния. После этого моют и отдают из дома.

11. КРОВНИК - ВЫЗВАТЬ БЕСА НА КРОВЬ.

В любую пятницу режут курицу. Кровь сцедить в неглубокую емкость. На белом полотне этой кровью рисуют круг, в центре круга - крест. Полотно раскидывают над землей, ставят на землю так, чтобы виден этот рисунок. В центр круга, на крест, кладут курицу, на само тело курицы кладут ту емкость с кровью. Читают заклинание:

«Коль ушел, то приходи,
Коль зашел, то кровником тебя нарекаю,
Да кровника, беса адового, через ворота выкликаю.
Иже те ворота да кровью мазанные,
Да рукой моей сотворенные,
Жертва кровью, да кровь та бесу,
Да бес тот мигом, да миг то годком,
Да годок тот одной верстой,
Да верста поповой дорогой,
Да не церковной, а отступной, проклятой.
Иже то дорогой людю не ходить,
Да бесу по ней из хором адовых,
Семи круговых дверей еловых,

То гробом деланы, мертвыми соструганы.
Иже стругали, сотворяли,
Да кровника пропустили, да очами не видеть,
Мыслью не обдумать, словом не сказать.
Иже чаша агнца переполнена,
Да Иудова доля отсчитана.
Жертва крестовая, да мною заклана,
Иже кровь кругом, да круг тот кровью,
Да кровь та жертвой,
Да жертва та силой, да сила та бесом.
Да бес тот кровником пойдет,
Мир обойдет,
Сдюжить сдюжит,
Да молитвой гиблой,
Книгой Черной,
Бесом кровником что призван.
Аминь».

Произнести это 7 раз. Обойти 9 раз против часовой стрелки жертву и полотно. Пока обходите, то произносите свое желание вслух. Бес услышит, так как он уже призван. Будьте внимательны, это не шутка, если загадаете

что - то не то, даже какую ерундовую глупость, она сбывается. Вызов беса кровника - это не шутка. Когда обошли девятый раз вокруг, то киньте в емкость с кровью немного мелочи и горсть пыли с людного перекрестка, и скажите:

«Вот тебе, кровник, монетина,
Да уплата знатная.
А коли по миру бродить станешь,
То через пыль пристанище сладишь.
Иже ногами хождено,
Да людьми думанно.
Иже той думкой тропинка,
да тебе, кровник, свободка.
Иже моя воля знаема,
Да жертвой искуплено,
Одной молитвой,
Да не поповской,
Отступной, старой,
Да не церковной.
Аминь».

Произнести это три раза. После чего развести костер, сжечь полотно, кинуть в огонь күрицү и сказать:

«Не господү, а к кровникү. Кровью үшло, да дымом пришло. Аминь».

Ёмкость с остатками крови кладется на үгли, которые останүтсья. Говоритсья:

«Кровник искуплен, да на дело попущен. Аминь. Аминь. Аминь».

Үходить не оборачиваясь. Данный метод требует после его применения очень строгий пост в течение 9 дней, не ешьте мясо ни в каком виде.

12. ВЫЗОВ БЕСА НА ПЕРЕКРЁСТ ДОРОЖИН.

Необходимо найти лесной перекресток, именно лесной. В центре перекрестка в любой день, когда лүна үбывающая, насыпать из соли православный крест. Примерно метр длинной и полметра шириной. В центр креста, в среднюю перекладинү, необходимо вбить осиновый колышек, тоже примерно метр длинной, его конец, обращенный к небесам, должен быть заострен. На самом верхү крест развести небольшой костер. За костром и по бокам его тоже вбить в землю осиновые колья, но не заостренные. Когда это сделано, встают лицом к крестү, касаясь ногами низа креста. Читают заговор:

«Выше божьего, да ниже крестового,

Да знаменем үсекаю, да огнем замыкаю.
Так семь веков силой исполнены,
Да семь пұстынь бесом хождены,
Семь крұгов наложены,
Семь дверей да не ключом замкнұты.
Так через семь гор высоких,
Через семь морей дальних,
Семь лесов дремұчих,
Семь болот топких,
Семь тропинок тайных ведьмовских,
Да идти томұ бесұ богохұльникұ.
Ийти емұ, кұдеяровомұ приспешникұ,
Да тұманом за спиной замыкатсья,
Да крепкой стеной застывать
Днем, да ночью молнией,
Ветром крұжить, да спесью реветь,
Так зовом моим преисполнено.
Да каждая крұпиночка, каждая травұшка,
Да все семь крұгов адовых,
И те моим гласом пробелены.

Так семь дверей глас мой отмыкает,
Так семь гор трещиной да порушает.
Семь морей ладьей переплыть,
Леса дремучие железом рублены,
Болота топкие да солнцем посушены,
Ведьмовская тропа хождена.
Кудеяром тебя выкликаю,
Иже глас мой все порушил, расковал.
Да в уши твои, бес, все вложено,
Коль слухом слышал, так зовом предан,
Так не на крест, а над крестом.
Да в огне тебе появиться,
Иже не небесный огонь полыхает,
А грешных душ слезы сгорают.
Вратами, да не церковными,
Да избы старой затворами
Тебе идти, бес, да адом попущенный,
На семь веков откупленный.
Аминь».

Читают заклинание 2 раза. Затем берут цыпленка, довольно большого размера, ему вспаривают брюхо и надевают его на колышек осины, что в центре креста вбит. Пусть цыпленок висит на осиновом коле. Когда это сделано, читается заговор:

«Осиновыми кольями подпирали да небесную дверь, да адовую хоромину. Так сдюжили, не порушили. Так я кровью кол омываю, жертву через кол сей бесу. Да бесом то принято, да будет сотворено, да исполнено. Иже мной сказано, мной речено, не молитвой, а словом, черным глаголом. Так поступью поступаю, дорожина пухом, да осиновые колья бесу алтаринной, да цыплячья кровинушка жертвой. Так что кровью прошено, то нынче сказано (говорим просьбу). Так слухано, да кумеканно, да тобой все, бес, улажено. Аминь».

Затем надавить на тело цыпленка, чтобы кол его разорвал или проткнул. Когда это сделано, сказать:

«Прошло, да бесу в пасть ушло».

Затем сам кол выдернуть из земли да кинуть в костер так, чтобы цыпленок начал гореть. Сверху кладут остальные колья. Когда это сделано, то сказать:

«Осина подпирала, да семь сотворяла.

Да бес через семь прошел,

да осинной жертву кровью извел,

ее себе прибрал, да слова мои ему на уме,

**иже сказаны: так семь дней обождать,
на восьмой моим словам оживать. Аминь».**

Уходить, не оборачиваясь. Если вы загадали плохое, например, смерть кому - то из врагов, то с тех кольев, которые были воткнуты в землю возле костра, снимается стружка. Сами колья относятся на кладбище и вбиваются в могилы с именами жертвы со словами:

**«Бес пойдет, да сюда (имя) да осиной приведет.
Аминь».**

Стружку подкинуть врагу, если не можете подкинуть, то сожгите со словами:

«Ярому – ярь. Осиной пошло, бесом гадано. Аминь».

Если загадали излечение болезни, то тоже снимается стружка, привязывается к больному месту и через пару часов выкидывается на перекрестке. Через вызов беса на лесном перекрестке при помощи осины много чего чернокнижники и знающие люди творили.

13. ВЫЗВАТЬ ПАГУБНИКА.

Пагубник - как душу, что меж небом и землёй скитается, в помощники призвать.

Есть души, которые прокляты. Они скитаются между землей и небом, им нет прощения за содеянные вещи на земле. Они томимы грузом своих поступков, мир людской

- земной их отторгает, а небесные сферы их не принимают. Они пагубники. Чернокнижники знали множество приемом, как зачать такие души и как при помощи них исполнять свои желания, как посылать их на удобное колдуну дело.

Зачать и вызвать пагубника можно только в ненастную погоду: в бурю, дождь, грозу, снегопад. Когда вся природа бешется, когда молнии рассекают небеса, когда ливнем льет дождь с небес, то где бы вы не находились, если будете знать это заклинание, то сможете вызвать пагубника, вызвать эту скитальную душу для исполнения любой просьбы.

Когда будет бешевать гроза, молнии рассекают небо-свод, гром греметь, когда тяжелые капли дождя будут биться в окно, то средний палец левой руки необходимо порезать или проткнуть иголкой, пойдет кровь. Этой кровью нарисовать крест на внутренней поверхности правой ладони, поставить точку на запястье, тоже на внутренней стороне.

Обтереть этой кровью подушки пальцев левой руки парой движениями. Когда это сделано, то встаньте. Ноги на ширине плеч, опустите чуть голову и начните читать заклинание:

**«Небесны врата да ключом, да крепким замком,
Подземны врата да в камне прятаны.**

Да камень за небесными воротами,
Да промежником.
Есть душа скитальная, да клятая, закаятая,
Небесиной, да теневой отринута.
То грехов тяга неумная, то кровинушкой испитая,
Никому не искупить, да молитвой не отмолить.
Поп тебя церковной службой не блажил,
Бес тобой писарем не писал, не подбирал.
Тако обреченная, погильницы крашенка,
То век вечный на скит ты получена.
Люд не примет, да мертвец откинет,
Иже не жизнь, да не смерть,
То слезой тебя не отмыть, болотной не сгубить.
Так три дела тобой свершены,
Да десятина божьих порушена,
Да бесом созданных не слушала.
Тако кровь крестом, да одним урцов,
То левой рукой да твою пожимаю,
Иже кровью кровь, да крестом крест.
Так что рушено, то моим словом отпущено,

Иже мной твои деяние считаны.
Тако ж мой глагол силой наполнен,
Иже сильнее то попа,
Да я анафемников сильнее церковных,
Да мои погребальные.
Да крестом кровью помазанный,
Шепотом древлича путем правленный.
Как самина не годует, да бросает, ругает,
Так по моим силенкам,
Так мной нынче сделано -
Душа пагубница, словом заморожена.
Да меж небом, да меж землей
Не скитом ей пронииматься.
Да воле моей, что крестом кровным изречена,
Так на тридевять лет пощущение
Иже исполнить, что велено.
Да вот мои словушки -
Ей в думку пусть творено будет черное, да белое.
Слова словами, да я им отцом.
Думка сильная, да готовная.

Мое хотение,

Мое речение,

Моя сила,

Царствие.

Да в царствии том пагубником сотворено,

Что словами сими молвлено

(сказать своими словами, чего хотим).

Небесных врат не отворить,

Да подземных не отрывать.

Молвлено, сказано,

Да пагубной душой.

Крест кровью, кровь крестом

Тем скреплено, затворено.

Аминь».

Прочитали один раз, слизните кровь со среднего пальца левой руки. Скажите:

«Кровью зазвана, да причастием почтенна, пагубная.
Аминь».

Руки помыть. Сперва смойте кровь с правой руки там, где крест рисован и точка, потом только с левой руки. Если все правильно сделали, то просьба будет исполнена.

14. ЄРЄТИЧЕСКИЙ ПСАЛОМ - ПРИЗЫВ НЕУПОКОЕННЫХ ДУШ.

(Яко душ неупокоенных силищу изведать).

Єжели надобность особую имеешь, да душ неупокоенных силищу изведать возжелаешь, дабы свершить деяние худое, иже они с белого света любого сживают. Неупокоенная душа на весинѹ меж люда бродит. Да мѹка телесна в дѹшине сей, так иже телеса белого нет, дабы ѹтолить свою жаждинѹ плоти ѹтех старинѹ мыслью, тако ж ненавистью зачастѹю исходит неупокоенный дѹх по людѹ. Да и важности особой нет иже правый аль кривдышный. Тако ж и божьих словинщиков они терзают, таки нашего рода люд тоже непоморно треблен был. Иже неупокоен дѹх страшнее волчары лютого. Тако ж волчара пощаду воздаст. Таки неупокоежник, коль в могилинѹ не сведет, до той поры скитом бѹдет по мирѹ гоняться, да возжелавши месть творить.

Тако ж вот вернейший заклинъ ихний. Тако ж это в черной книге попа отступника речено. Иже зачитывал бесюка свои басни черные, тако ж молебны разные, да хѹла там крепкая. Тако ж через хѹлѹ он бесов закликать мог, а тако ж через особый псалом и дѹши неупокоенных его слѹхом слѹшали, да диво творили.

Єжели творишь сие, то опосля полѹночи до нога разденься, да тело свое ногатой поражь, да перед собой чер-

нүю свечкү держи. Да в своих рүках ее держать надобно,
да через нее үстреми свой взгляд, да опосля заречивать
надобно сей говор:

«Иже господом, да не богом,
иже то пределом кроено.
Тако ж небесинный край,
да погостная ограда.
Тридевять верст хожено,
Тридевять гор чернокаменных.
Да в горищах тех камни тесаны,
Да пророчина там, да не Моисеева.
Тако ж глагол каменный, да иной силой реченый,
Иже погостное то вершение.
Гробом креплены, да могилой сокрыты,
Крестом давлены, да Свободины отреченны.
Иже сила та несүсветная, гибельница.
Тако ж песней отпеваю, да мольбой дедовской.
Иже возропщүт те дүши неүгомонные,
Иже скинүть им знамя крестное,
Тако ж гробищү их не сдержати,
Тако ж могилы глүбь крыта,

Да нынче словинами на распашь.
Тако ж погибельники,
Тако ж неупокоенники,
Тысячина, да звездная небесина,
Да счетом не свести, да опрокинутсья,
Яко колосьев в пшеничном полине.
То ярь нещадная, ярь погостная,
Да мной на свободину пущенная.
Тако ж вороньей стаицей,
Вам ход, да лет.
Тако ж в край людовый,
Да там избы деревянные.
Тако ж в избинах, да хороминах,
Там сүпостатина моего телеса, да дүха вражина.
Да матерью его имя реченно (имя), тако мечено,
Иже стаей идти, вороньей да волчьей.
Иже кровинушкой сыт, да один да множень.
Тако их кривдой, да хұлой хұлить.
Пұсть житие им могилиной,
Да кровь в жилах жабиной.

Тако ж кость треском, да битой каменщиной,
Тако ж мытарить им правдой да үмищем,
Да терновой стезенькой, да на лоб венцом.
Иже семь ран заклятых,
Тако ж им лет не сжитых.
Иже счетом свести дни их дневальные,
Тако ж истинно, иже ересь хұлой,
Так сильное, иже правь ночью обернется.
Тако ж мой вражина (имя) гробом сватан,
Да могилищей под венец пүщен,
Иже вы, неүпокойники, их венцом сотворите.
Тако ж гроб, да могильщина, да меж ними (имя).
Тако ж сей псалом речен,
Неүпокойна силища, да твердь земна,
Неүпокойники.
Аминь».

Три раза молви сей говор через пламя свечи, да три ночи подряд. Тогда толково все сбүдется. Иже на хұдо это творено. Тако ж врачина, яко неүпокойник, блага сотворить не надобен, иже творить много ж да на неүпокойни-

ка улагатся. Иже правым словом залянешь, то дивны делища сотворит.

15. КАК ЗАКЛЯСТИ САМОУБИВЦА.

Требуеться веревка, зеркало, 7 цыплят. Идут на могилу самоубийцы в любую пятницу - другой день не подходит. Три дня до этого не есть мясного. Когда пришли на могилу самоубийцы, то кладете в центр могилы зеркало, отражающей стороной наверх, в небо. Перевяжите цыплятам ноги тонкой нитью. Отсеките им головы ножом. По углам могилы положите по цыпленку, а 3 оставшихся, обезглавленных цыпленка, кладут на зеркало. Обходим могилу 9 раз против часовой стрелки и читаем заговор:

«Отринули, откинули, да врата небесные, да врата адовые, перед ликом твоим на все века дивные, на всю пору заветную, тяжбой закрытые, да сталью кованы. Так тебе путем не на вершину, так тебе путем не в адскую палату, так тебе между землей и небом скитаться, изводиться. Да коли сам на себя руки при жизни наложил, то на тринадцать веков вечных себя на пограничную муку ты поручил. Ночь днем, да день ночью. То ты, окаянная душа, да не сменница, покоя не знавшая, так словам моим дивным ты меру не знай. Так черной книгой я тебя понуждаю, да кровной жертвой тебя закликаю, коли кровью тебе испитсья. Да четыре угла могильные да кровью все свячены. Так одна дверь зеркальная, да под ней тебе

ходом - приходом идти да заговоренному. Да воле моей ты, окаянный, крепкими словами заговоренный. Коли между небесами да всеми адовыми кругами ты скитался, да черной душой метатся метался, так мной ты на кровь заклинаем. Да мной ты через петлю покорным сложен. Да коли петлей исходился, да петлей ты в услужение обернешся. Да волю мою дивную да силой крепленную, нынче исполнять. Аминь».

С этими словами завязывают на веревку петлю. Петлю кладем на зеркало с цыплятами и читаем заговор:

«Петлей ушел, петлей приди. Так через нее услужить. Что прошено, то исполнено. Так девять молитв мной отчитаны, да среди них молитва особая, да по окаянным душенькам, себягубушкам. Так коли себя живота лишил, то петлей на услужение, на ведьмачье хотение. Аминь».

Обходим могилу 9 раз по часовой стрелке. Когда обошли, то говорим:

«Девять раз в небесину,
Да девять раз в адовые круги,
Обратно все кинуло, перекинуло,
Да в петлю душенька угодила.
Так ежели закаятая, то на услужение,
То на сотворение, иже воля моя ведьмачья,
Так молитвой черной заречена.